

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Институт Дальнего Востока российской академии наук
Совет молодых ученых ИДВ РАН

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ С ГОСУДАРСТВАМИ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Доклады, представленные на II международной конференции
молодых востоковедов в ИДВ РАН
(*Москва, 22-23 октября 2014 г.*)

Москва
ИДВ РАН
2015

УДК 327.1(470)
ББК 66.4(2Рос)

Редакционная коллегия

Л.В. Захарова (отв.редактор), К.А. Чирков, А.Ч. Мокрецкий

Сотрудничество России с государствами Восточной Азии. Доклады, представленные на II международной конференции молодых востоковедов в ИДВ РАН (Москва, 22-23 октября 2014 г.) – М.: ИДВ РАН, 2015. – 178 с.

ISBN 978-5-8381-0264-5

С67

В сборнике материалов II международной научной конференции молодых востоковедов, состоявшейся в Институте Дальнего Востока РАН в октябре 2014 года, рассмотрены актуальные проблемы сотрудничества России с государствами региона Северо-Восточной Азии. Особое внимание уделено анализу текущего состояния и перспектив взаимодействия России с Китаем, Японией, Северной и Южной Кореей, а также Монголией в различных сферах с учетом современной военно-политической обстановки в мире и основных тенденций регионального экономического развития. Отдельное освещение получили некоторые вопросы культурного сотрудничества и исторического наследия отношений России с ее дальневосточными соседями.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редколлегии

Ключевые слова: Россия, Северо-Восточная Азия, Китай, сотрудничество, политика, экономика, история

УДК 327.1(470)
ББК 66.4(2Рос)

© Коллектив авторов, 2015
© ИДВ РАН, 2015
ISBN 978-5-8381-0264-5

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА

Мокрецкий А.Ч.

Преемственность и новаторство во внешнеполитическом курсе КНР после XVIII съезда КПК 6

Волошина А.В.

Российско-китайские отношения в конце первого – начале второго десятилетия XXI века: особенности российской стратегии 10

Новосельцев С.В.

Сотрудничество РФ с КНР: состояние, перспективы дальнейшего развития 18

Киреева А.А.

Реинтерпретация Конституции Японии: последствия для Восточной Азии и России 28

Лобов Р.Н.

Исторические и территориальные споры в Восточной Азии и российская внешнеполитическая стратегия в регионе 36

Милеев Д.А.

Перспективы японо-российских отношений в условиях роста военно-политической напряженности в Восточной Азии 42

Казарьян Р.Л.

Россия и Корея: общее в процессах модернизации 51

ЭКОНОМИКА

Вань Цинсун

«Экономический пояс Шелкового пути»
и ЕАЭС – конкуренты или партнеры? 60

Евграфова Е.А.

Отношения в треугольнике Китай – Япония
– Южная Корея: интерес для России 68

Иванов С.А.

Государство и китайский бизнес на Дальнем
Востоке: проблемы взаимодействия
(предварительные результаты исследования) 76

Петрунько К.А.

Транспортный комплекс КНР: курс – инновации 85

Синякова А.Ф.

Ключевые отрасли корейской экономики и
будущее инновационных технологий 94

Самсонова В.Г.

О демографической ситуации в Республике Корея 100

Ким Е.В.

Экономическое и дипломатическое сотрудничество
корейцев Сибири с Республикой Корея 109

Захарова Л.В.

Экономическое сотрудничество России и КНДР:
проблемы и перспективы 116

Данилова В.И.

Перспективы сотрудничества России и Японии
в сфере экологической безопасности 123

Игнатов И.А.

Проблемы торгово-экономического сотрудничества
РФ и Монголии 131

КУЛЬТУРА И ИСТОРИЯ

Чирков К.А.

Сотрудничество молодых учёных-гуманитариев
в рамках международного взаимодействия стран
участниц БРИКС 140

Кремнёв Е.В.

Опыт международного сотрудничества с вузами
Китая по программам двойных дипломов 145

Садаков Д.А.

Развитие и причины провала советско-американского
диалога Совместной комиссии в Корею (1946–1947 гг.) 151

Феденева М.С.

Проблема нового ревизионизма в советско-
северокорейских отношениях
первой половины 1960-х гг. 160

Сизова А.А.

Дипломатическая роль зарубежных представительств
МИД России в событиях движения за национальное
освобождение в Западной Монголии (1911–1917 гг.) 167

ПОЛИТИКА

*Мокрецкий А. Ч.**

Преемственность и новаторство во внешнеполитическом курсе КНР после XVIII съезда КПК

После проведения XVIII съезда КПК (2012 г.) и прихода к власти нового поколения руководителей (по итогам «двух сессий» в 2013 г.) в КНР стали более очевидными изменения во внешнеполитическом курсе страны. Китайская дипломатия, находясь перед лицом сложной и переменчивой международной конъюнктуры, сохраняет преемственность и активно внедряет новации, «становится более тонко нюансированной и дифференцированной»¹. По мнению Ху Аньгана, директора Центра исследований КНР Университета Цинхуа, преемственность и новаторство органично составили разные стороны единого цельного курса. Преемственность заключается в том, что внешняя политика обслуживает коренные интересы развития страны, осуществляет базовый курс на национальный суверенитет, неприсоединение и приоритет экономического сотрудничества; новаторство выражается в теории «дипломатии с китайской спецификой», новом положении китайских лидеров на мировой арене и дальнейшем развитии китайской «мягкой силы»². В данном докладе автор предлагает вынести на обсуждение некоторые примеры преемственности и новаторства внешнеполитического курса КНР.

1. Путь мирного развития является стратегическим выбором КПК, он соответствует эпохе и фундаментальным долгосрочным интересам страны. И КНР будет непоколебимо идти

* *Мокрецкий Александр Чеславович*, младший научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений Института Дальнего Востока Российской академии наук.

по этому пути³. Поскольку, как справедливо замечает директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко, «решение грандиозных задач подъема благосостояния народа, модернизации всех сторон жизни страны диктует необходимость сохранения мирной обстановки, развития и углубления добрососедских отношений и сотрудничества со всеми странами, в первую очередь соседними»⁴. Вместе с тем, Китай не будет торговать своими коренными интересами и «проглатывать» горькие плоды, нарушающие суверенитет, безопасность и интересы развития⁵. Пекин будет придерживаться «мышления нижней черты», то есть, как поясняет этот термин член Госсовета КНР, бывший министр иностранных дел Ян Цзэчи, «Китай не будет уклоняться от споров и проблем, а решать их надлежащим образом»⁶.

2. Дипломатическая активность высших должностных лиц КНР становится более насыщенной, уплотняется график работы. В частности, Председатель КНР Си Цзиньпин впервые в истории высших руководителей нового Китая посетил крупное спортивное мероприятие международного уровня – церемонию открытия Зимних Олимпийских игр в Сочи-2014. В 2013 г. члены ПК Политбюро ЦК КПК нанесли визиты в 33 страны, во время которых было подписано около 800 договоров и соглашений⁷. Президент Шанхайской академии международных исследований Чэнь Дунсяо, оценивая первый год работы нового поколения руководителей ЦК КПК, определил четыре ключевых тренда китайской дипломатии в 2013 г.: (1) «стратегическое планирование» (*чжаньлюэ моухуа*), (2) «активное созидание» (*чжудун суцзао*), «активные новации» (*цзицзи чуаньсинь*) и «мышление нижней черты» (*дисянь сывэй*)⁸.

3. Несмотря на официальные заявления о взаимной выгоде, обоюдном выигрыше и др., в *realpolitik* КНР не всегда готова «пойти на компромисс в ущерб своим интересам ради своего партнера, с которым заключает договор»⁹. Пекин не терпит чужое доминирование. «Китай в своей истории на такой ущерб практически никогда не шел»¹⁰.

4. В стране идет бурная дискуссия о судьбе заветов Дэн Сяопина: КНР больше не собирается «хладнокровно наблюдать» и «оставаться в тени» (*тао гуан ян хуэй*) и желает действовать более активно (*фэн фа ю вэй*)¹¹? Звучат тезисы о возможном изменении важного внешнеполитического принципа – невмешательство во внутренние дела государства, – когда речь заходит о защите законных интересов китайских фирм и граждан за рубежом¹².

5. Китайская дипломатия становится более креативной, она проводит «творческое наступление»¹³ по всему миру, предлагая новые инициативы: «один пояс, один путь» (создание экономического пояса Великого Шелкового пути¹⁴; морского Шелкового пути XXI в.¹⁵) и «два коридора, два пути» (создание экономического коридора ВСИМ Бангладеш-Китай-Индия-Мьянма¹⁶, китайско-пакистанского экономического коридора¹⁷), предложение по формированию Азиатского банка инфраструктурных инвестиций¹⁸, активное продвижение идеи «сообщества судьбы»¹⁹ (*минъюнь гунтунти*) и так далее.

6. Долгосрочное стратегическое планирование является главной линией в китайской дипломатии, и оно накладывает свои особенности на отношения КНР с крупными, сопредельными и развивающимися государствами, а также на участие страны в работе различных международных форумов.

7. Китай продолжает учитывать как внутреннюю, так и международную конъюнктуру. Внутри страны сосредоточился на выполнении двух «вековых целей» (создании общества малого благоденствия к 100-летию КПК в 2021 г. и достижении уровня среднеразвитых стран к 100-летию КНР в 2049 г.) и осуществлении «китайской мечты» – мечты о процветании и могуществе государства; возрождении нации и благосостоянии народа. На международной арене КНР стремится создать благоприятные условия для реформ, развития и стабильности, защиты национального суверенитета, территориальной целостности и коренных интересов развития.

Таким образом, вышеизложенная картина позволяет сделать вывод о том, что китайская дипломатия является одной из достаточно успешных в мире. Сохраняя преемственный курс и внедряя новации, она в целом эффективно решает задачу создания благоприятных международных условий для решения внутренних задач. Формула «обоюдного выигрыша» позволяет увязывать собственные национальные интересы и выгоду с национальными интересами других государств и представлять их как взаимный выигрыш. И в этих условиях наблюдается широкое поле для международного взаимодействия.

¹ *Портяков В.Я.* Возвышение Китая: что дальше? Россия в глобальной политике. 2014, № 3. URL: [<http://www.globalaffairs.ru/number/Vozvyshenie-Kitaya-chto-dalshe-16775>] (дата обращения: 05.11.2014).

² *Ху Аньган, Ян Чжусун.* Дипломатия с китайской спецификой – новая глава во внешней политике КНР. Анализ внешней политики КНР в 2013 г. / Доклад о ситуации в стране, 2014, № 1.

³ Чжунго гоцзи дивэй баогао (2012) [Доклад о месте Китая в мире, 2012.] / Под ред. Чжан Ювэня, Хуан Жэньвэя. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2012. С. 1. См. также: Чжунгодэ хэпин фачжань [Мирное развитие Китая / Пресс-канцелярия Госсовета КНР]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2011.

⁴ *Титаренко М.Л.* Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. М.: ИД «ФОРУМ», 2014. С. 5.

⁵ Си Цзиньпин цзай чжунгун чжунъян чжэнчжицзюй ди сань ци цзити сюеши ши цяндяо гэн хао тунчоу гонэй гоцзи лянгэ дацзюй ханши цзоу хэпин фачжань даолу дэ цзичу. [Си Цзиньпин во время 3-й коллективной учебы Политбюро ЦК КПК под черкнул: хорошо спланировав внутреннюю и международную обстановки, заложить твердую основу для пути мирного развития]. URL: [http://www.xinhuatone.com/zglz/xl/xl.jsp?con_id=170767&class_id=7421] (дата обращения: 31.01.2014).

⁶ *Ян Цзэчи.* Синь синьши Чжунго вайцзяо лилунь хэ шицзянь чуансинь / Цзеду Чжунго вайцзяо синь линянь [Новации в теории и практике китайской дипломатии в новых условиях / Трактование новых концепций китайской дипломатии] // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Пекин: Учжоу чуаньбо чубаньшэ, 2014. С. 15.

⁷ URL: [<http://www.xinhuatone.com/zglz/wjmj/index.shtml>] (дата обращения: 31.01.2014).

⁸ Шицзе чжиши, 2014, № 1. С. 34-35.

⁹ *Титаренко М.Л.* Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. М.: ИД «ФОРУМ», 2012. С. 79.

¹⁰ Указ. соч. С. 79.

¹¹ *Chen Dingding.* Chinese Foreign Policy Needs Major Reform. URL: [<http://thediplomat.com/2014/08/chinese-foreign-policy-needs-major-reform/>] (дата обращения: 23.08.2014).

¹² См. например: Чжунго тяотин наньсудань инь шицзе гуаньчжу. Цзюйда лии каоань вайцзяо юаньцзе. [Посредничество Китая в Южном Судане привлекает внимание мира. Большие интересы испытывают на прочность дипломатические принципы]. URL: <http://world.huanqiu.com/exclusive/2014-01/4732671.html> (дата обращения: 08.01.2014).

¹³ Ван Ичжоу: Чжунго ин «чуанцаосин цзежу» гоци шиу. [Ван Ичжоу: Китай должен «творчески подойти» к международным делам]. URL: http://news.xinhuanet.com/herald/2011-12/20/c_131308349.htm (дата обращения: 31.01.2014).

¹⁴ http://www.xinhuatone.com/zglz/xl/xl.jsp?con_id=170800&class_id=7421 (дата обращения: 31.01.2014).

¹⁵ <http://politics.people.com.cn/n/2013/1003/c1001-23101127.html> (дата обращения: 05.11.2014).

¹⁶ <http://world.people.com.cn/n/2014/0731/c1002-25373348.html> (дата обращения: 05.11.2014). См. также: URL: <http://news.sina.com.cn/o/2013-05-22/205527198045.shtml> (дата обращения: 05.11.2014).

¹⁷ <http://russian.people.com.cn/31518/8541342.html> (дата обращения: 20.02.2014). См. также: URL: http://www.gov.cn/dhd/2013-05/24/content_2410141.htm (дата обращения: 05.11.2014).

¹⁸ http://www.xinhuatone.com/zglz/xl/xl.jsp?con_id=170801&class_id=7421 (дата обращения: 31.01.2014).

¹⁹ Лю Чжэньминь. Цзяньчи хэцзо гуньин. Сешоу дацзао ячжоу миньюнь гунтунти / Цзеду Чжунго вайцзяо синь линиянь [Твердо придерживаться сотрудничества и обоюдного выигрыша. Вместе строить сообщество судьбы в Азии / Трактование новых концепций китайской дипломатии] // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Пекин: Учжоу чуаньбо чубаньшэ, 2014. С. 34-46.

Волошина А.В.*

Российско-китайские отношения в конце первого – начале второго десятилетия XXI века: особенности российской стратегии

В 2014 г. Россия и Китайская Народная Республика отмечают 65-летие со дня установления дипломатических отношений. Политическое взаимодействие двух стран, координация на международной арене и контакты в гуманитарной сфере, опирающиеся на крепкий фундамент Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, достигли самого высокого

* Волошина Анна Валерьевна, аспирантка Института Дальнего Востока Российской академии наук, выпускница Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета.

уровня в истории. Это признают официальные лица обеих сторон. «Китайско-российские отношения всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства можно назвать образцовыми. И эти связи не только отвечают интересам обеих стран, но и имеют стратегическое значение», – отметил Чжан Дэцзян, председатель ПК ВСНП двенадцатого созыва, выступая на торжественном приеме в Пекине по случаю годовщины установления дипломатических отношений между нашими странами¹.

В нынешней международной обстановке, связанной с ситуацией на Украине и санкциями Запада, на официальном уровне еще раз была подтверждена приоритетность этого вектора внешней политики для России. В ходе недавнего визита Президента России Владимира Путина в Китай КНР и РФ подписали «Совместное заявление о новом этапе китайско-российских отношений стратегического взаимодействия и партнерства», объявив миру о том, что двусторонние отношения вышли на новый уровень².

На данный момент наблюдается тенденция бурного развития китайско-российских отношений и сотрудничества во всех областях.

Важное значение для обеих стран имеет то, что их позиции по ключевым международным проблемам совпадают. Зачастую это обуславливается общей необходимостью в создании противовеса влиянию Вашингтона. Обе страны регулярно накладывали вето или значительно ослабляли силу лоббируемых США резолюций в ООН в отношении Сирии и Северной Кореи. Китай занял в целом спокойную позицию в отношении украинского кризиса, просто призывая к сдержанности и урегулированию посредством переговоров. Будучи особенно чувствительным к вопросам суверенитета и территориальной целостности, Пекин, тем не менее, воздержался от голосования по поводу предложенного Америкой проекта резолюции по Крыму. «Этот шаг, – пишут китайские газеты, – отражает принци-

пиальное уважение правительства Китая к суверенитету и территориальной целостности любой страны мира, однако в то же время напоминает всем, что крымские события разворачиваются не беспричинно. В крымском вопросе нельзя разделить все на “черное или белое”. Вмешательство западных стран в ситуацию в стране взбудоражило регион, здесь нельзя было не ожидать ответного шага со стороны России... После окончания Холодной войны Америка и ее союзники раз за разом устраивали войны и применяли санкции, ни разу не встречая серьезного сопротивления, поэтому они привыкли к тому, чтобы поучать всех силой и держать весь мир в тисках...»³.

В свою очередь Россия выступает важнейшим стратегическим партнером Китая, не приемля какие бы то ни было попытки окружить КНР по периметру границ. Выступая 4 февраля 2012 г. в Мюнхене на конференции по вопросам безопасности, Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров заявил: «Мы не будем участвовать в конструкциях, имеющих целью сдерживание Китая, который является нашим добрым соседом и стратегическим партнером»⁴.

Экономическое сотрудничество занимает особое место в отношениях двух стран. В «Совместном заявлении о новом этапе китайско-российских отношений стратегического взаимодействия и партнерства» лидеры ясно обозначили цель: увеличить объем двустороннего товарооборота к 2015 г. до 100 млрд долл., а к 2020 г. – до 200 млрд долл.⁵ В прошлом году Китай и Россия подписали контракт на реализацию нефти в течение 25 лет РФ поставит в КНР 360 млн т. сырой нефти, общая стоимость контракта достигает 270 млрд долл. Во время визита Путина в Китай стороны также подписали газовый контракт на 30 лет общей стоимостью в 400 млрд⁶. Президент Владимир Путин пригласил китайскую государственную нефтяную компанию CNPC участвовать в разработке огромного Ванкорского месторождения, расположенного в Восточной Сибири, что стало знаковым событием в развитии двусторон-

них энергетических отношений⁷. Роснефть также ведет переговоры с CNPC о проведении совместной разведки в Баренцевом и Печорском морях.

В своем недавнем заявлении Си Цзиньпин отметил, что в настоящее время две страны активно обсуждают возможность сотрудничества в строительстве высокоскоростных железных дорог, запущена совместная программа по созданию системы спутниковой навигации; также председатель предложил расширять финансовое сотрудничество, содействовать проведению двусторонних конверсионных операций и совместными усилиями строить Новый банк развития БРИКС⁸.

Стоит также отметить, что, когда в ходе санкций, введенных ЕС и США против России, весной этого года компании Visa и Mastercard внесли в черный список ряд своих российских клиентов, российские банки стали переходить на китайскую систему UnionPay. На центральном телевидении Китая CCTV заявили, что UnionPay стала партнером тридцати российских банков⁹.

У обеих стран имеется серьезная заинтересованность в обсуждении и активном участии в решении вопросов региональной безопасности и стабильности, в сотрудничестве по противодействию таким трансрегиональным угрозам, как терроризм, наркотрафик, морское пиратство, природные катастрофы, изменение климата. Заинтересованный отклик стран региона встретила совместная российско-китайская инициатива (осень 2010 г.) в пользу формирования в АТР региональной архитектуры безопасности. Ее ключевые принципы были определены как верховенство международного права, внеблоковость, равенство, открытость, неделимость безопасности, мирное урегулирование споров, неприменение силы и угрозы силой, отказ от конфронтации¹⁰.

Однако несмотря на небывалое сближение двух стран, на протяжении последних лет России приходилось демонстрировать известную тактическую гибкость на азиатском направле-

нии своей внешней политики.

Обретя немалую экономическую мощь, а на ее основе современные, хорошо оснащенные вооруженные силы, Китай все решительнее утверждает свою международную роль и фиксирует зону приоритетных интересов. Так, Пекин все настойчивее отстаивает свои права на ряд островов в Южно-Китайском море, где его интересы сталкиваются с интересами ряда стран – членов АСЕАН. Также обострились китайско-японские отношения по поводу принадлежности островов Сэнкаку (Дяоюйдао). Обострение «островных противоречий» служит отражением процессов перестройки баланса сил в АТР.

Наращение напряженности в зоне Южно-Китайского моря затрагивает и российские интересы. Китай выступает против (и делал соответствующие представления Москве) совместной с Вьетнамом разработки нефтяных месторождений в районах, которые Пекин считает находящимися под его контролем.

Помимо этого Китай увеличивает свое влияние и присутствие в Центральной Азии. Страны Центральной Азии прикрывают «мягкое подбрюшье» сибирских регионов России, что определяет их важнейшее место в системе интересов экономической и военной безопасности Российской Федерации¹¹. С одной стороны, и Россия и Китай выступают в поддержку стабильности в Центральной Азии и стремятся обеспечить сохранение внутренней политической устойчивости стран региона, в том числе через механизмы ШОС. С другой стороны, растущая вовлеченность Китая в дела региона, расширение его стратегического пространства в западном направлении (проект экономического пояса «Шелкового пути»), многомиллиардные инвестиции в энергетический сектор стран Центральной Азии, предоставление кредитов, финансовой помощи) вызывает обеспокоенность России.

Осторожную позицию занимает Россия по поводу получения Китаем статуса наблюдателя в Арктическом совете (АС). Для России арктический регион всегда являлся частью жиз-

ненно важных экономических интересов государства, а также интересов, затрагивающих национальную безопасность. Россия занимает достаточно жесткую позицию относительно сохранения этого региона под контролем исключительно арктических государств. Ее позиция была изложена в 2008 г. в Илуиссатской декларации (Iluissat declaration), в которой вновь была подтверждена доминирующая роль пяти прибрежных государств в территориальных вопросах и разработке природных ресурсов в Северном Ледовитом океане¹².

После последних событий на Украине многие эксперты задаются вопросом, не станет ли этот кризис своего рода толчком для Пекина занять более проактивную и агрессивную позицию в регионе. Ряд китайских аналитиков считает, что для Китая это время может стать еще одним периодом «стратегического шанса». «Чем напряженнее отношения Америки и России, тем больше простора для маневра у Китая, это очевидно»¹³.

Определение характера внешней среды для России – непростая проблема, но от этого в значительной степени зависит направление и внешней, и внутренней политики.

В последние десятилетия Россия, развивая нормальные отношения со всеми странами АТР, обладала уникальной возможностью играть самостоятельную, сбалансированную, не ангажированную на каких-либо одного-двух партнеров политику в регионе. Думается, что и сейчас сохранение «свободы рук» было бы одним из важнейших преимуществ Москвы при обеспечении своих интересов в регионе. Такой подход целесообразен в связи с обостряющимся американо-китайским соперничеством в регионе и нарастанием противоречий между Китаем и рядом региональных стран по территориальным проблемам и вокруг борьбы за ресурсы в Южно-Китайском море.

Российская позиция «стороннего наблюдателя» в отношении островных противоречий, например в японо-китайском конфликте вокруг островов Сэнкаку, представляется вполне

оправданной. Она не встречает возражений Пекина и воспринимается позитивно противоположной стороной. Так, в Токио явно не заинтересованы иметь объединенный антияпонский российско-китайский «территориальный союз». Объективно японо-китайский спор играет на интересы России. В политическом плане растет заинтересованность Токио в более активном развитии отношений с Москвой¹⁴. Этот процесс был заторможен украинским кризисом, но представляется, будет запущен вновь, ввиду обоюдной заинтересованности сторон в развитии отношений.

Последние действия Москвы укрепили Вьетнам в роли противовеса растущему влиянию Китая. Россия и Вьетнам являются «стратегическими партнерами» с 2001 г., а в 2012 г. они повысили статус своих отношений, доведя их до уровня всеобъемлющего стратегического партнерства. Главные соглашения Москвы с Ханоем за последние несколько лет сосредоточены на таких областях, как энергетика и оборона. Российская военная помощь поступает в виде техники для вьетнамского флота, а содействие в сфере энергетики распространяется на разработку месторождений в Южно-Китайском море, где Вьетнам (а также Филиппины) спорят с Китаем по поводу суверенитета. Во время своего недавнего визита В.В. Путин сказал, что Россия начнет производство военной техники во Вьетнаме, а также подпишет соглашение об обучении и поставках вооружений¹⁵.

Также одним из важнейших направлений диверсификации связей РФ с азиатскими странами стали активно развивающиеся отношения России и Индии. Лидерами обеих стран они были охарактеризованы как «специальное и привилегированное стратегическое сотрудничество»¹⁶. Оно охватывает широкий спектр отношений. Проходят тесные политические консультации по региональным и международным сюжетам. Развивается оборонительное сотрудничество, взаимодействие в атомной энергетике, космосе и в нефтегазовой сфере. Индия также от-

казалась от присоединения к санкциям, наложенным на Россию, неоднократно выступая против них на самых различных уровнях.

Таким образом, отсутствие между Москвой и Пекином каких-либо серьезных политических разногласий, общность позиций по наиболее важным международным проблемам, совпадение во многом национальных интересов позволяют, укрепляя политику стратегического партнерства и взаимодействия, осуществлять масштабные проекты в различных сферах. Вместе с тем России следует продолжать диверсифицировать свои связи в регионе, укреплять отношения партнерства, сотрудничества и доверия с другими азиатскими странами, чтобы сохранить свое положение независимого игрока и избежать слишком тесной привязки к одному партнеру. Россия позиционирует себя в качестве азиатско-тихоокеанской державы, и ей следует продолжать курс на наращивание своего присутствия в политических и экономических процессах в АТР. Стоит задача поддержания на должном уровне оптимального военно-морского присутствия в регионе, избегая в то же время втягивания в разорительную для экономики гонку военно-морских вооружений. В этой связи России важно активнее выступать с инициативами, направленными на снижение напряженности в АТР, на реализацию мер доверия, в первую очередь в военно-морской сфере, и ограничение в целом военной деятельности.

¹ В Пекине отметили 65-летие установления дипломатических отношений между Китаем и Россией. URL: <http://cctv.cntv.cn/2014/09/25/VIDE1411575844738479.shtml> (дата обращения: 15.10.2014).

² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/1642 (дата обращения: 25.09.2014).

³ Ван Цзиньтао. Шэ Кэлимя бяоцзюэ Чжунго циюань цзюши тайду. URL: <http://opinion.huanqiu.com/editorial/2014-03/4907506.html> (дата обращения: 24.09.2014).

⁴ Цит. по: *Портяков В.Я.* Становление Китая как ответственной глобальной державы: монография. М.: ИДВ РАН, 2013. – 240 с.

⁵ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

⁶ *Ли Хуэй.* Китайско-российское экономическое сотрудничество обладает большим

-
- потенциалом. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0901/c95181-8777066.html> (дата обращения: 26.09.2014).
- ⁷ *Guu Chazan*. Sanctions help Russia overcome its China paranoia. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/4c04e91c-34f3-11e4-ba5d-00144feabdc0.html#axzz3FRJuQ0ZP> (дата обращения: 27.09.2014).
- ⁸ Си Цзиньпин встретился с Президентом РФ Владимиром Путиным. URL: <http://www.cntv.ru/2014/09/12/ART11410491720873443.shtml> (дата обращения: 12.09.2014).
- ⁹ *Финн Майер-Кукук*. Китай разыгрывает российскую карту. URL: <http://inosmi.ru/world/20140821/222519308.html> (дата обращения: 28.08.2014).
- ¹⁰ *Панов А.Н.* О Японии. Очерки и исследования дипломата. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. – 608 с.
- ¹¹ Международные отношения в Центральной Азии: События и документы: Учеб. пособие для студентов вузов / А.Д. Богатуров, А.С. Дундич, В.Г. Коргун и др.; отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2011. С. 382.
- ¹² The Ilulissat Declaration. Arctic Ocean Conference. Ilulissat, Greenland, 27-29 May 2008 URL: http://www.oceanlaw.org/downloads/arctic/Ilulissat_Declaration.pdf (дата обращения: 21.08.2014).
- ¹³ *Чэнь Цзин Ли*. Цянцы ю ли: саньго яньи ю вэй ю цзи. URL: http://orientaldaily.on.cc/cnt/news/20140917/00184_006.html (дата обращения: 26.10.2014).
- ¹⁴ См.: *Панов А.Н.* Указ. соч. С. 524.
- ¹⁵ *Stephen Blank*. Russia and Vietnam Team Up to Balance China. URL: <http://nationalinterest.org/commentary/russia-vietnam-team-balance-china-10195> (дата обращения: 15.09.2014).
- ¹⁶ Цит. по: Посол Индии в РФ: Дели не поддерживает западные санкции против России. URL: <http://www.interfax.ru/375668> (дата обращения: 16.10.2014).

Новосельцев С.В.*

Сотрудничество РФ с КНР: состояние, перспективы дальнейшего развития

В сложившейся на сегодняшней день международной обстановке, Китайская Народная Республика является одним из важнейших экономических и политических партнеров России. В концепции внешней политики Российской Федерации от 2013 г. (пункт 79) развитие отношений с КНР характеризуется как "важнейшее направление внешней политики"¹. Согласно

* *Новосельцев Сергей Владимирович*, студент второго курса магистратуры «Зарубежное регионоведение» МГИМО (У) МИД России.

российско-китайскому договору от 16 июля 2001 года, отношения между двумя странами характеризуются как отношения добрососедства, дружбы и сотрудничества, что отражено в его названии². В том же договоре уже было отмечено, что у РФ и КНР нет взаимных территориальных претензий³, хотя окончательно они были урегулированы лишь в 2005 г., когда Государственная Дума ратифицировала подписанное 14 октября 2004 г. В.В. Путиным и Ху Цзиньтао «Дополнительное соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской межгосударственной границе на ее Восточной части», согласно которому граница между двумя государствами прошла по центру реки Амур (что является обычной практикой в международном праве⁴), в результате чего КНР были переданы участок земли в районе о. Большой и два участка земли в районе о. Тарабаров и о. Большой Уссурийский⁵. Несмотря на то, что данное соглашение вызвало неоднозначную реакцию в российском обществе⁶, в целом оно позволило снизить напряженность в двусторонних отношениях (особенно учитывая то, как болезненно Китай относится к любым территориальным спорам) и наладить более плодотворное и эффективное сотрудничество.

Отношения между Россией и Китаем сегодня действительно охватывают практически все сферы сотрудничества. На месте бывшей Русской духовной миссии в Пекине теперь располагается самое большое по территории Посольство Российской Федерации, и его размеры обуславливаются не исторической традицией, а реальной необходимостью.

Бурно развивается сотрудничество в политической области. С 1996 г. действует механизм ежегодных встреч глав правительств России и Китая⁷, на которых обсуждаются актуальные вопросы двусторонних отношений, международные проблемы, вопросы двустороннего экономического и политического развития, сотрудничество в культурной сфере и ряд других тем. Обычно по итогам каждого из визитов принимается ряд про-

граммных документов, определяющих ход и основные направления сотрудничества на следующий год. В частности, в совместном коммюнике, подписанном по итогам прошедшей в октябре 2013 г. 18-й регулярной встречи глав правительств двух стран, помимо обозначения ряда задач в сфере экономики и энергетике, о чем будет сказано несколько позже, дается высокая оценка механизма регулярных встреч руководителей регионов России и Китая⁸, первой совместной проверке западного участка государственной границы⁹, что говорит о возрастающей роли регионального сотрудничества в отношении РФ и КНР и большом доверии между двумя странами. О приоритете для Китая отношений с Россией говорит и то, что именно нашу страну первой посетил в должности Председателя КНР Си Цзиньпин, избранный на этот пост в марте 2013 г.¹⁰

Помимо двусторонних встреч и регионального сотрудничества (в частности, в 2009 г. была запущена программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики до 2018 г., охватывающая более 200 объектов совместного освоения), Россия и Китай активно сотрудничают и в рамках таких международных организаций, объединений и форумов, как ООН, ШОС, БРИКС, АТЭС, ВАС, АСЕМ, G-20 и др. В рамках созданной в 2001 г. ШОС Россия и Китай ежегодно проводят совместные военные учения «Мирная миссия», целью которых является, прежде всего, борьба с терроризмом, определяемого в качестве одной из основных задач внешней политики, как России¹¹, так и Китая¹².

Если проследить статистику голосования КНР в Совете Безопасности ООН, то с 2007 г. прослеживается четкая тенденция к тому, что Китай и Россия придерживаются одинаковых позиций¹³.

Вообще, последнее время в российских СМИ Китай изображается практически как союзник России¹⁴ и также он воспринимается и большинством российской общественности.

Однако здесь должно быть четкое понимание того, что российско-китайские отношения не столь безоблачные, как хотелось бы. Серьезные противоречия в подходах двух стран к решению международных проблем стали заметны на фоне участвовавших конфликтов в бывших советских республиках. Вопросы сепаратизма и территориальной целостности крайне болезненно воспринимаются в Китае, во многом ввиду нерешенности Тайваньской проблемы (КНР считает остров частью своей территории, хотя Тайвань с 1949 г. де-факто является независимым государством) и сепаратистских настроений в СУАР¹⁵ и Тибете. Отделение в августе 2008 г. Абхазии и Южной Осетии от Грузии и выход Крыма и Севастополя из состава Украины в марте 2014 г. с последующим вхождением их в состав Российской Федерации, с точки зрения Китая представляют собой очень опасный прецедент¹⁶, поэтому ни в 2008, ни в 2014 гг. КНР ни разу открыто не поддержала Россию. В то же время Китай не выступал и с критикой России, апеллируя к историческому прошлому и критикуя двойные стандарты западных стран относительно вопросов независимости Косова с одной стороны, и Абхазии, Южной Осетии и Крыма – с другой¹⁷. При этом в ходе голосования Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу признания территориальной целостности Украины Китай воздержался¹⁸. Кроме того, в условиях резко обострившихся отношений России с западными державами, прежде всего с США, последние начинают оказывать серьезное давление на Китай, требуя от него выступить с критикой России¹⁹. Представляется, что все эти факторы в сумме могут потенциально осложнить российско-китайские отношения.

Не стоит упускать из виду и то, что еще со времен Дэн Сяопина Китай придерживается прагматичного внешнеполитического курса, руководствуясь не идеологическими принципами и не стремлением к правде и справедливости, а лишь исключительно собственными национальными интересами²⁰. Учитывая то, что основными торговыми партнерами Китая по-

прежнему являются развитые западные страны, вряд ли он будет жертвовать своими экономическими интересами ради союза с Россией. Таким образом, Москве будет непросто заручиться принципиальной поддержкой со стороны Пекина, предпочитающего оставаться нейтральным.

Несмотря на в целом успешное и плодотворное двустороннее сотрудничество, а также высокие оценки состояния и перспектив российско-китайских отношений²¹, в политической области можно выделить и ряд проблемных моментов.

Во-первых, российско-китайские отношения страдают излишней «декларативностью», то есть стороны ежегодно заключают целый ряд документов, касающихся различных областей сотрудничества, однако мало какие из них выполняются в полном объеме, а некоторые вообще откладываются в долгий ящик. Это создает иллюзию быстрого роста темпов сотрудничества, но то, что прописано на бумаге либо носит исключительно декларативный характер, либо просто физически не может быть претворено в жизнь в установленных объемах в установленные сроки. В одном только уже упомянутом «Совместном коммюнике» от 22 октября 2013 г. говорится о подписании еще 21 документа, большинство из которых ни к чему не обязывающие меморандумы и рамочные соглашения²².

Во-вторых, все очевидней в последние годы становится борьба между Россией и Китаем за влияние в республиках Центральной Азии. В большинстве из них в политической сфере пока доминирует Россия, однако, к сожалению, во многом благодаря общему советскому прошлому. В экономическом плане в Центральной Азии, а особенно в Таджикистане и Киргизии, Китай практически полностью вытеснил всех своих конкурентов. Особенно это касается энергетической сферы, металлургии и других областей, связанных с добычей полезных ископаемых²³. КНР инвестирует в Центрально-Азиатский регион огромные средства, строит инфраструктуру, развивает торговлю. В связи с планами китайского руководства в бли-

жайшие годы реализовать проект «Экономического пояса Великого шелкового пути», который будет проходить в основном по территории стран ЦА и ввиду слабости их экономических и политических систем существует реальная угроза попадания этих стран в экономическую зависимость от Пекина²⁴, что явно не соответствует российским интересам.

Экономические отношения между РФ и КНР динамично и стремительно развиваются, двусторонний товарооборот демонстрирует стремительный рост, в 2012 г. он вырос на 11%, составив 88,1 млрд долл.²⁵ Растут и взаимные инвестиции²⁶. Между правительствами России и Китая была достигнута принципиальная договоренность об увеличении товарооборота до 100 млрд долл. к 2015 г. и до 200 млрд к 2020 г.²⁷ Правда, стоит заметить, что товарооборот КНР и ЕС в 2012 г. составил 546 млрд долл.²⁸, а ЕС с РФ – около 336,5 млрд долл.²⁹, так что Россия и Китай все же не являются основными торговыми партнерами друг для друга. Тем не менее то, что на фоне отрицательных показателей темпов роста торговли с Западом российско-китайские экономические отношения продолжают показывать позитивную динамику, говорит об их значимости для обеих сторон. Кроме того, если не рассматривать ЕС в качестве единой экономики, а проанализировать статистику по странам, то Китай получается крупнейшим торговым партнером России.

Активно развивается и региональное сотрудничество, причем не только на политическом, но и на экономическом уровне. Россия и Китай совместно запустили программу возрождения старых промышленных регионов Северо-востока КНР, программу развития торговли Приморского края РФ с приграничными китайскими провинциями.

Быстрыми темпами идет развитие и сотрудничества в финансовой сфере. В городе Суйфэньхэ в конце 2013 г. было разрешено свободное хождение рубля в качестве средства оплаты³⁰, ряд российских банков начал открывать юаневые счета и

проводить операции в них. Банк России диверсифицирует свои золотовалютные резервы за счет юаня³¹.

В последние годы получило большое развитие и сотрудничество в энергетической сфере. Помимо увеличения в 2013 г. экспорта российской нефти почти в 1,5 раза³², большие успехи были достигнуты и в атомной энергетике. Еще после распада СССР заказы Китая и некоторых других азиатских стран буквально «спасли» российскую атомную промышленность от краха, а сейчас переговоры уже идут о строительстве третьей и четвертой очередей Тяньваньской АЭС, осуществляются поставки российских комплектующих для уже имеющихся электростанций. Кроме того, было достигнуто соглашение о совместном строительстве нефтеперерабатывающего завода в Китае³³. Реализуется и ряд совместных проектов по нефтедобыче на территории России, а также несколько инфраструктурных проектов на Дальнем Востоке и в области логистики на Северном морском пути. Большим успехом стало достижение договоренности по цене на поставляемый в КНР российский газ³⁴ и начало строительства газопровода «Сила Сибири»³⁵.

Быстрыми темпами идет развитие туризма. 2006–2007 гг. были объявлены годами России в Китае и Китая в России³⁶, а 2012–2013 гг. стали годами российского туризма в Китае и китайского туризма в России³⁷. В 2013 г. поток туристов из Китая в Россию вырос на 40% и составил 327 тыс. человек³⁸.

РФ и КНР активизируют сотрудничество и по актуальным для обеих стран проблемам экологии и охраны окружающей среды, энергоэффективности и использования возобновляемых источников энергии, однако данный процесс находится еще в своей начальной стадии.

Тем не менее, как и в политической области, российско-китайские отношения также испытывают ряд проблем.

Во-первых, для РФ – это отрицательный баланс товарооборота с КНР, а также его структура. Основными статьями российского экспорта являются нефть и другое сырье, а также

вооружение. Из Китая импортируется преимущественно готовая продукция, товары широкого потребления и техника. Отсюда возникает угроза превращения России в «сырьевой придаток» и «рынок сбыта» китайской экономики.

Во-вторых, Китай и Россия являются прямыми конкурентами на некоторых международных рынках, таких как рынок вооружения, рынок алюминия и некоторых других. Из-за слишком низких цен на алюминий, установленных Китаем, такие крупные российские корпорации как «Русал» периодически испытывают определенные трудности экономического плана.

В-третьих, российско-китайские экономические отношения во многом следуют за развитием двусторонних политических отношений. Темпы роста товарооборота «подгоняются» политической волей двух правительств, а не реальной экономической необходимостью, что в перспективе может привести к определенным проблемам экономического плана. Омрачает двустороннее экономическое сотрудничество и большие объемы контрабанды, браконьерства и нелегальной торговли, из-за чего российский бюджет не досчитывается существенной суммы.

С 2000-х гг. новый импульс к развитию получило культурное и гуманитарное сотрудничество. В ходе своего визита в Россию в марте 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин совместно с Президентом РФ В.В. Путиным объявили о планах проведения Годов дружественных молодежных обменов между странами³⁹.

Еще ранее, в 2009–2010 гг., прошел целый ряд мероприятий в рамках года русского языка в Китае⁴⁰ и китайского языка в России, направленных на взаимную популяризацию языка и культуры друг друга.

Стороны поощряют установление прямых контактов между высшими учебными заведениями России и Китая, создание ассоциаций профильных вузов, поддерживают совместную

подготовку высококвалифицированных кадров, на регулярной основе расширяют связи между работниками образования двух стран, прилагают усилия для реализации планов увеличения обмена российскими и китайскими учащимися до 100 тыс. человек к 2020 г.⁴¹

Анализируя российско-китайское сотрудничество в целом, необходимо отметить, что несмотря на существование определенных трудностей и противоречий, отношения между двумя государствами можно охарактеризовать как одни из наиболее динамично развивающихся в мире. Очевидно, что позитивные тенденции в двусторонних контактах значительно превосходят негативные, стороны действительно заинтересованы в сотрудничестве друг с другом и всегда могут найти площадку для диалога и нахождения компромиссных решений. В связи с этим можно с уверенностью сказать, что отношения с КНР – одно из наиболее перспективных направлений в российской внешней политике. Это прекрасно осознается руководством двух стран, которое делает все для того, чтобы укрепить и расширить сложившиеся «всеобъемлющие отношения партнерства и сотрудничества» для достижения еще более значимых результатов.

1 Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F.

2 Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2001/07/30565.shtml>.

3 Там же, статья 6.

4 Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Р.М. Валеев и проф. Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2010. С. 392.

5 О границе между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой на ее Восточной части. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/521958>.

6 В Хабаровске продолжается борьба против передачи островов Китаю. URL: <http://www.regnum.ru/news/353374.html>.

7 Межгосударственные отношения России и Китая. URL: <http://ria.ru/spravka/20131021/971092725.html>.

8 Совместное коммюнике по итогам восемнадцатой регулярной встречи глав правительств России и Китая. URL:

-
- 9 <http://government.ru/media/files/41d4999905acab08a52d.pdf>.
- 10 Там же.
- 10¹ 专家解读习近平访问俄罗斯成果 (Специалисты оценили результаты визита Си Цзиньпина в Россию). URL: http://news.xinhuanet.com/world/2013-04/03/c_124537249.htm.
- 11 Концепция внешней политики Российской Федерации, пункт 17.
- 12 Foreign minister's spokesperson Qin Gang's Regular Press Conference on December, 30, 2013. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t1113242.shtml.
- 13 Вето в Совете Безопасности. URL: <http://www.un.org/ru/sc/meetings/veto/china.shtml>.
- 14 Восточный союзник. URL: <http://www.vz.ru/world/2014/3/24/678746.html>.
- 15 Синьцзян-Уйгурский Автономный Район.
- 16 Пекин не вмешивается в спор Москвы и Вашингтона. URL: http://www.ng.ru/courier/2014-03-17/9_china.html.
- 17 克里米亚成第二科索沃? 专家称俄或打民意牌 (Станет ли Крым вторым Косово? По словам специалистов, Россия разыграла карту народного мнения). URL: http://news.china.com.cn/world/2014-03/07/content_31710305.htm.
- 18 Генеральная Ассамблея призвала уважать территориальную целостность Украины. URL: http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=21375#.U0po8PI_vUg.
- 19 Пекин не вмешивается в спор Москвы и Вашингтона. URL: http://www.ng.ru/courier/2014-03-17/9_china.html.
- 20 李克强的高效务实外交 (Высокоэффективная дипломатия Ли Кэцзяна). URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2013-11/29/c_118357873.htm.
- 21 Ответы официального представителя МИД КНР Лю Цзяньчао на вопросы корреспондентов на пресс-конференции 23 июня 2005 года. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrth/lxjzhzhdh/t201345.htm>.
- 22 Совместное коммюнике по итогам восемнадцатой регулярной встречи глав правительств России и Китая.
- 23 Пекин взял Центральную Азию в «газовое кольцо». URL: <http://www.chrono-tm.org/2014/03/pekinn-vzyal-tsentralnuuyu-aziyu-v-gazovoe-koltso/>.
- 24 丝绸之路经济带的战略性与可行性分析 (Анализ реализуемости стратегического значения экономического пояса великого Шелкового пути). URL: <http://www.mlt.com.cn/2014/0310/241517.shtml>.
- 25 Там же.
- 26 Там же.
- 27 Совместное коммюнике по итогам восемнадцатой регулярной встречи глав правительств России и Китая.
- 28 丝绸之路经济带的战略性与可行性分析 (Анализ реализуемости стратегического значения экономического пояса великого Шелкового пути).
- 29 Данные постоянного представительства РФ при ЕС. URL: <http://www.russianmission.eu/ru/torgovlya>.
- 30 Рубль получил равные права с юанем в Китае. URL:

-
- 31 <http://www.vestifinance.ru/articles/36542>.
Банк России хочет заполнить резервы китайскими юанями. URL:
- 32 <http://top.rbc.ru/economics/20/01/2011/530798.shtml>.
Роснефть увеличила экспорт нефти в Китай почти в 1,5 раза. URL:
<http://www.vedomosti.ru/companies/news/23485341/rosneft-uvlechila-eksport-nefti-v-kitaj-pochti-v-15-raza>.
- 33 Россия и Китай построят нефтеперерабатывающий завод. URL:
34 <http://www.rg.ru/2010/09/22/zavod.html>.
«Газпром» и Китай подписали газовый контракт. URL:
35 <http://www.vedomosti.ru/companies/news/26810681/rossiya-zhdet-avansa>.
- 36 Сила Сибири. URL: <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/pipelines/ykv/>.
36 Сайт Общества российско-китайской дружбы. URL: http://orkd.ifes-ras.ru/index.php?page=china_year.
- 37 Открытие года Китайского туризма в России. URL: <http://www.kremlin.ru/news/17730>.
- 38 Россия и Китай – сотрудничество в цифрах. URL: <http://www.interfax.ru/344730>.
- 39 Текст выступления Си Цзиньпина в МГИМО (на кит. яз.). URL:
40 <http://politics.people.com.cn/n/2013/0324/c1024-20892661.html>.
- 41 Год русского языка в Китае. URL: <http://russian.people.com.cn/31857/96775/index.html>.
41 Совместное коммюнике по итогам восемнадцатой регулярной встречи глав правительств России и Китая.

Киреева А.А.*

Реинтерпретация Конституции Японии: последствия для Восточной Азии и России

1 июля 2014 г. Кабинет министров Японии принял резолюцию, направленную на изменение толкования 9 статьи Конституции в части права Японии на коллективную самооборону. Реализация права на коллективную самооборону означает возможность использования сил самообороны Японии в целях защиты союзников на территории других государств и фактически позволяет использовать военную силу за пределами страны. Изменение интерпретации Конституции породило неоднозначную реакцию как в самой Японии, так и за ее пределами, что предопределяет необходимость взвешенной оценки данного

* *Киреева Анна Андреевна*, кандидат политических наук, преподаватель кафедры востоковедения, координатор магистратуры по направлению «Зарубежное регионоведение» МГИМО(У) МИД РФ.

шага, а также его последствий для региона Восточной Азии и России как его неотъемлемой части.

Данное решение, принятое в день 60-летней годовщины создания сил самообороны, изменило интерпретацию 9 статьи Конституции, принятой в 1947 г. в условиях послевоенного мира и оккупационного режима США и действующей до сих пор без каких-либо поправок, в соответствии с которой Япония отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров. До указанного решения правительство Японии руководствовалось принятой в 1970-х гг. трактовкой данной статьи, в соответствии с которой Япония имела право только на самооборону с целью поддержания мира и безопасности и обеспечения выживания страны, при этом принимаемые меры должны были быть сведены до необходимого минимального уровня, а право на коллективную самооборону отрицалось. Помимо изменения интерпретации Конституции, премьер-министр Синдзо Абэ предложил изменить законодательство, расширяющее возможности использования сил самообороны Японии, в том числе в усилении их потенциала реагирования на конфликтные ситуации, такие как захват «отдаленных островов»¹.

Во время пресс-конференции, посвященной данной резолюции, премьер-министр Японии Синдзо Абэ отметил, что решение правительства не предполагает кардинального изменения политики в области безопасности, проводимой Японией на протяжении 70 лет, а является незначительной корректировкой, вызванной значительными изменениями в международной и региональной ситуации в области безопасности. Под такими изменениями в первую очередь имеются в виду два фактора, которые позиционируются как угрозы безопасности для страны: развитие ракетно-ядерной программы КНДР и увеличение военного потенциала; ужесточение политики КНР, в особенности вокруг спорных островов в Восточно-Китайском море. При

этом в настоящее время именно китайский фактор является ключевым для изменения политики Японии в области безопасности, т.к. увеличение китайской активности в акватории островов Сэнкаку (Дяоюйдао) и введение Китаем опознавательной зоны ПВО в этом районе воспринимается как главный вызов безопасности Японии². В данных условиях руководство Японии полагает, что существует необходимость усиления сотрудничества с главным союзником США – Японией, а также с другими партнерами в регионе, в особенности с Австралией, Филиппинами и Вьетнамом, последние из которых также вовлечены в территориальный конфликт с Китаем в Южно-Китайском море³.

Решение правительства Японии по поводу реализации права на коллективную самооборону включает в себя три критерия, при которых становится возможным принятие мер, направленных на помощь дружественной стране: 1) атака на союзника представляет явную угрозу существования Японии или может значительным образом сказаться на реализации конституционных прав граждан Японии на жизнь, свободу и стремление к счастью; 2) другого способа отражения нападения и защиты Японии и японских граждан не существует; 3) использование силы сведено до минимального необходимого уровня⁴.

Правительство Японии представило следующие примеры использования сил самообороны после принятия соответствующего законодательства: защита кораблей ВМФ США в прилегающей к Японии акватории, т.к. японо-американский альянс считается ключевым средством обеспечения безопасности Японии; помощь в эвакуации японских граждан, покидающих зону военных действий; перехват и инспекция судов в случае подозрения о провозе оружия для третьих стран, враждебно настроенных по отношению к США, когда существуют опасения о том, что война может перекинуться на территорию Японии; перехват баллистических ракет, направленных против США и летящих через территорию Японии; защита континген-

тов, участвующих в миротворческих операциях ООН за рубежом; разминирование морских путей сообщения на Ближнем Востоке, например, в Ормузском проливе, которые имеют ключевое значение для энергетической безопасности Японии, т.к. по нему доставляется 80% нефти в страну⁵.

Критики делают акцент на том, что данное решение после принятия соответствующих законов в японском парламенте позволит использовать силы самообороны за рубежом для защиты союзников Японии даже в том случае, если агрессия не будет направлена против Японии и самой Японии ничего не будет угрожать. С этой точки зрения многие японские и иностранные эксперты расценивают это как коренное изменение послевоенной стратегии Японии в области безопасности⁶.

В то же время право на коллективную самооборону является «неотъемлемым» правом для государств-членов ООН в соответствии с 51 статьей Устава, и отказ от его использования на основании прежней интерпретации Конституции был добровольным самоограничением Японии. С точки зрения международного права не существует никаких препятствий для реализации Японией права на коллективную самооборону. При этом важно отметить, что решение правительства Японии предполагает использование права на коллективную самооборону в соответствии с 9 статьей Конституции только в том случае, когда какие-либо действия представляют угрозу безопасности Японии. По заявлению премьер-министра Японии Синдзо Абэ, Япония никогда не будет принимать участие в военных операциях, подобных войне в Ираке. Таким образом, ситуации, в которых Япония может применить подобное право, заведомо ограничены критерием необходимости наличия угрозы для самой Японии⁷.

Ключевым моментом в политике кабинета Синдзо Абэ является позиционирование Японии как мирной страны, которая должна в соответствии с новой стратегией «активного пацифизма» (積極的平和主義), принятой в декабре 2013 г., увели-

чить свой вклад в поддержание мира. В то же время квинтэссенцией курса премьер-министра можно назвать превращение Японии в «нормальную страну» и увеличение ее собственного военного потенциала, на что направлено увеличение расходов на оборону. С этими целями был создан новый орган – Совет национальной безопасности, который призван координировать политику в этой сфере. Япония недавно отказалась от запрета на экспорт вооружений и военных технологий. Кроме этого, в октябре 2013 г. было заявлено о пересмотре Основных направлений оборонного сотрудничества между Японией и США к концу 2014 г. Предполагается, что в обновленном документе будут отражены положения о более тесном сотрудничестве двух государств, в том числе по вопросу противоракетной обороны. Неудивительно, что данный курс нашел полную поддержку главного союзника Японии – США. Так, министр обороны США Чак Хейгел заявил, что данное решение позволит США и Японии участвовать в более широком круге операций и сделает альянс двух стран более эффективным⁸.

Другую картину рисует реакция стран региона, переживших агрессию Японии во время Второй мировой войны. Представители МИД КНР сразу же подвергли критике правительство Японии, т.к., по их мнению, новая международная политика Японии представляет угрозу для всей Азии. В своем заявлении пресс-секретарь МИД КНР Хун Лэй призвал Японию не нарушать суверенитет Китая и следовать по пути мирного развития. Председатель КНР Си Цзиньпин, выступая на мероприятиях, посвященных 77-летней годовщине начала войны с Японией, сделал ряд критично настроенных высказываний по поводу уважения вопросов истории и осудил тех, кто «игнорирует неудобные исторические факты», явно имея в виду националистическую риторику нынешнего кабинета министров Японии. Премьер КНР Ли Кэцян во время визита в Китай канцлера Германии Ангелы Меркель подверг действия японского правительства публичной критике, приведя в пример политику Гер-

мании по оценке итогов Второй мировой войны⁹.

Южная Корея с опасением отнеслась к принятому Японией решению, заявив, что все вопросы, связанные с безопасностью Корейского полуострова и возможным присутствием японских сил самообороны, должны решаться только после запроса и одобрения со стороны правительства страны. Страны АСЕАН, в особенности вовлеченные в территориальные споры с Китаем Вьетнам и Филиппины, достаточно благосклонно восприняли подобные изменения и не выразили публичной критики, в то время как другая близкая Японии страна – Австралия, полностью поддержала политику Японии на данном направлении¹⁰.

Реакция России была достаточно сдержанной: по заявлению представителя МИД РФ Александра Лукашевича, сделанному 7 июля, Россия рассчитывает, что Япония будет проявлять сдержанность в вопросах военной активности. Он заявил: «Мы не хотели бы давать поспешных оценок декларированию японским правительством права на коллективную самооборону. Все будет зависеть от его дальнейших практических шагов». При этом он отметил, что Москва будет следить «за действиями кабинета Синдзо Абэ, в том числе в рамках объявленной им концепции «активного пацифизма»»¹¹.

Япония имеет одну из самых модернизированных и хорошо оснащенных армий мира, а ее морские силы самообороны являются самыми мощными в Азии¹². По расходам на оборону Япония занимает пятое место в мире после США, Китая, России и Великобритании (по данным SIPRI)¹³. Япония наряду с США является страной, поддерживающей статус-кво в регионе Восточной Азии. Право Японии на участие в коллективной самообороне увеличивает ставки в случае действий, направленных на изменение регионального порядка. В частности, в случае возникновения вооруженных конфликтов на Корейском полуострове и вокруг Тайваня Япония окажется вовлеченной в военные конфликты. Это значительно повышает риски противоборствующих сторон и с этой точки зрения делает такие

конфликты менее вероятными. Это отражает политику кабинета Синдзо Абэ по увеличению потенциала сдерживания в регионе¹⁴. В то же время опасения окружающих Японию стран, в свою очередь, могут привести к тому, что данные изменения, вместо того чтобы оказывать желаемый сдерживающий эффект на страны региона, могут наоборот привести к усилению военно-политической конфронтации в регионе и формированию конфликтных ситуаций с участием Японии¹⁵.

Для России, заинтересованной в региональной стабильности с целью реализации проектов по развитию регионов Сибири и Дальнего Востока, данные соображения имеют особо важное значение. В частности, большие опасения у российской стороны вызывает создание системы ПРО в Японии в сотрудничестве с США. Сотрудничество с Китаем, Японией, государствами Корейского полуострова и странами АСЕАН, в особенности с Вьетнамом, имеют возрастающее значение в контексте активизировавшегося в настоящий момент поворота России на Восток. В том числе отношения России и Японии имеют большой потенциал для развития, в особенности в экономической и энергетической сферах. В то же время, для успешного регионального развития, в котором Япония стремится играть лидирующую роль, критически важно сохранение стабильности в области безопасности. В этой связи Россия последовательно выступает за создание новой архитектуры безопасности в АТР, которая не должна строиться по блоковому принципу, а должна представлять собой единую неделимую систему, действующую не только для США и их союзников, а для всех стран региона.

¹ *Smith Sh.* Reinterpreting Japan's Constitution. URL: <http://www.forbes.com/sites/sheilaasmith/2014/07/03/reinterpreting-japans-constitution/> (дата обращения: 14.07.2014); *Wallace C.* Evolution, not revolution, for Japan's military posture. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2014/07/07/evolution-not-revolution-for-japans-military-posture/> (дата обращения: 14.07.2014).

² *Smith Sh.* Reinterpreting Japan's Constitution.

³ (集团的自衛権 読み解く) 安保実態編: 1 行使容認、3つの想定 [(Рассматривая

-
- право на коллективную самооборону) Реальная ситуация с гарантиями безопасности: 1, три предположения допустимого использования]. URL: http://digital.asahi.com/articles/DA3S11066552.html?_requesturl=articles%2FDA3S11066552.html&ioref=comkiji_txt_end_s_kjid_DA3S11066552 (дата обращения: 14.07.2014).
- ⁴ *Green M.* Ten Myths About Japan's Collective Self-Defense Change. URL: <http://thediplomat.com/2014/07/ten-myths-about-japans-collective-self-defense-change/> (дата обращения: 14.07.2014).
- ⁵ How Japan might use its military in the future. URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2014/07/02/national/politics-diplomacy/japan-might-use-military-future/#.U7vSAK4YIbA> (дата обращения: 14.07.2014).
- ⁶ *Yamaguchi J.* Acceptance of collective self-defense would recklessly destroy the Constitution. URL: http://ajw.asahi.com/article/forum/security_and_territorial_issues/japan_us/AJ201406030047 (дата обращения: 14.07.2014); Abe guts Article 9. URL: <http://www.japantimes.co.jp/opinion/2014/07/02/editorials/abe-guts-article-9/#.U7vObK4YIbA> (дата обращения: 14.07.2014).
- ⁷ *Green M.* Ten Myths About Japan's Collective Self-Defense Change.
- ⁸ Japan Policy Shift to Ease Restrictions on Military. URL: <http://online.wsj.com/articles/japan-policy-shift-to-ease-restrictions-on-military-1404211813> (дата обращения: 14.07.2014).
- ⁹ China Criticizes Japan's Wartime Past During Merkel's Visit. URL: <http://online.wsj.com/articles/china-criticizes-japans-wartime-past-during-merkels-visit-1404736664?tesla=y&mg=reno64-> (дата обращения: 14.07.2014).
- ¹⁰ *Green M.* Ten Myths About Japan's Collective Self-Defense Change.
- ¹¹ Ответ официального представителя МИД России А.К.Лукашевича на вопрос СМИ относительно принятого японским правительством решения об отказе от самоограничений в оборонной сфере. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/98FACFB4FA1F33C944257D0E0052E2BB (дата обращения: 14.07.2014).
- ¹² *Vijay Sakhua.* Asian Maritime Power in the 21st Century: Strategic Transactions, China, India and Southeast Asia. Singapore: ISEAS, 2011. P. 71.
- ¹³ SIPRI Military Expenditure Database, 2013. URL: http://www.sipri.org/research/armaments/milex/milex_database/milexdata1988-2012v2.xls.
- ¹⁴ *Wallace C.* Evolution, not revolution, for Japan's military posture.
- ¹⁵ Abe guts Article 9.

Исторические и территориальные споры в Восточной Азии и российская внешнеполитическая стратегия в регионе*

Заметное влияние на международные политические процессы в Восточной Азии оказывают исторические и территориальные споры. Исторические и территориальные споры, по существу, переплетены друг с другом, образуя своего рода «гордиев узел», который пытаются развязать эксперты и дипломаты. Наряду со стратегическим и военно-политическим противостоянием по линии США – Китай, обозначившимся с «тихоокеанским разворотом в Азию», милитаризации стран региона, исторические и территориальные споры образуют современную геополитическую повестку дня в регионе.

Для России адекватное понимание протекающих в регионе процессов необходимо по целому ряду причин. Во-первых, Россия имеет достаточно протяженную сухопутную и морскую границу со странами Восточной Азии. Во-вторых, тихоокеанский разворот внешней политики США показал в очередной раз то, о чем многие эксперты твердили уже минимум четверть столетия – изменение роли АТР в мировой политике. В-третьих, Россия (несмотря на многие трудности) сама стремится проводить более активную политику в регионе.

Российская внешнеполитическая стратегия в Восточной Азии обозначена в Концепции внешней политики РФ (в редакции 2013 г.)¹. С одной стороны, авторы документа констатируют: назрела необходимость «укрепления позиций России в Азиатско-Тихоокеанском регионе», «активного участия в инте-

* Лобов Роман Николаевич, выпускник Санкт-Петербургского государственного университета, аспирант Института Дальнего Востока Российской академии наук.

* Данное исследование проведено по гранту Академии Корееведения (Республика Корея) в 2013-2014 гг. (AKS-2010-CAA-2101).

традиционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе», участия в работе по «формированию в Северо-Восточной Азии эффективных механизмов укрепления мира, безопасности, взаимного доверия и взаимовыгодного сотрудничества». Иными словами, перед российской дипломатией ставится задача большего вовлечения в политические и экономические процессы в регионе. Если раньше Восточная Азия считалась периферийным направлением российской внешней политики (за исключением отдельных исторических периодов), то сейчас перед Москвой стоит непростая задача: перейти от формального присутствия в регионе к активному участию в региональных делах.

С другой стороны, Россия должна сохранять известную дистанцию по отношению к основным конфликтам в Восточной Азии. Отмечается, что «принципиальное значение для России имеет общее оздоровление военно-политической обстановки в Азии, где сохраняется значительный конфликтный потенциал, наращиваются военные арсеналы...». При этом Россия «последовательно выступает за урегулирование *вовлеченными сторонами* всех имеющихся разногласий политико-дипломатическими средствами». Следовательно, уже во внешнеполитической доктрине России прописана линия поведения по отношению к тем историческим и территориальным спорам, которые ведутся в настоящий момент времени в Восточной Азии, а именно – принципиальное невмешательство во внешнеполитические дела других государств.

Крайне обтекаемо во внешнеполитической доктрине обозначен подход по отношению к Японии. Декларируется «курс на динамичное развитие добрососедских многоплановых отношений с Японией» при продолжении диалога «о путях взаимоприемлемого решения неурегулированных вопросов»².

Российская Федерация на сегодняшний день вовлечена в единственный территориальный спор в Восточной Азии – спор по поводу принадлежности островов Южно-Курильской гряды.

Как известно, Япония вовлечена в территориальные споры практически со всеми своими соседями, в том числе – Китаем и Кореей (но все это – отдельный разговор). Во всех упомянутых случаях, территориальные споры являются следствием некоторой двусмысленности, вызванной изменением политической конъюнктуры в регионе на рубеже 1940–1950-х гг. Тем не менее в Пекине и Сеуле (а также Пхеньяне и Тайбэе) никто и никогда не пойдет на признание существования территориального спора и переговоры о судьбе спорных территорий.

Например, Республика Корея не признает существования территориального спора по поводу островов Токто. С точки зрения официального Сеула, остров «является неотъемлемой частью корейской территории», его территориальная принадлежность «не является вопросом, который должен решаться путем дипломатических переговоров или судебного урегулирования». Более того, Правительство РК «будет твердо и решительно отвечать на любые провокации в отношении острова Токто и будет впредь защищать суверенные права Республики Корея на остров Токто».³

В свою очередь, в Российской Федерации в разное время ставился вопрос о передаче островов Южно-Курильской гряды Японии. В Советско-японской декларации 1956 г. содержится пункт о передаче Японии островов Хабомаи и Шикотан в обмен на заключение мирного договора между СССР и Японией в дальнейшем⁴. Это положение декларации, равно как и настойчивая позиция Японии вкупе с желанием продемонстрировать мировому сообществу «новое мышление» во внешнеполитическом курсе СССР на деле, обернулись политическими дискуссиями о передаче островов Японии, начавшимися в конце 1980-х гг.

При этом, российское руководство не может «закрывать глаза» на существование территориального спора, проводить «тихую дипломатию», как это до недавнего времени делал Сеул. Россия признает существование территориальной пробле-

мы, следовательно – считает возможным диалог по «курильской проблеме». Главная проблема в данном случае – серьезное внешнеполитическое давление со стороны Японии, политическая элита которой не будет отказываться от спора за «Северные территории». Следует отметить, что отказ от спора за Южные Курилы приведет к потере лица японской правящей элиты.

Россия находится на периферии системы территориальных споров в Восточной Азии. Конечно, ключевыми участниками территориальных споров в регионе являются Китай и Япония, имеющие претензии практически ко всем своим соседям. Некоторые из таковых, например, спор в Южно-Китайском (Китай vs страны АСЕАН) или Восточно-Китайском (КНР и Китайская Республика на Тайване vs Япония) регионах являются их общей угрозой для системы безопасности в регионе. Повторимся, российское руководство пытается держать нейтралитет во всех политических и экономических спорах между странами Восточной Азии. Россия одинаково заинтересована как в стратегическом партнерстве с Китаем, так и в развитии давних дружественных отношений с Вьетнамом (что показал визит В.В. Путина в Ханой, состоявшийся в ноябре 2013 г.). Российская политика на Корейском полуострове подразумевает «равноудаленный характер» взаимоотношений с КНДР и Республикой Корея (хотя РК практически всегда занимает позиции, которые частенько противоречат интересам России). И конечно же, Россия заинтересована в развитии двусторонних отношений с Японией. Следовательно, в конфликтах между Китаем и Вьетнамом, КНДР и Республикой Корея, Республикой Корея и Японией, для России целесообразно занимать нейтральную позицию.

Еще одной характерной особенностью международных отношений в Восточной Азии в последнее десятилетие стали исторические споры. Под «историческими спорами» в данном случае мы понимаем сложный комплекс вопросов, связанных с

современной интерпретацией событий недавнего прошлого. Основой для исторических споров в Восточной Азии стали разночтения по поводу роли и места японской колониальной экспансии в Азии, но, кроме этого, в проблематику «исторических споров» также включаются менее фундаментальные проблемы – споры по поводу компенсаций женщинам-комфортанткам, споры по поводу посещения высокопоставленными японскими политиками храма Ясукуни.

Следует также отметить, что зачастую территориальные споры между странами Восточной Азии можно рассматривать и как частный случай исторических споров. Дело в том, что основной корпус аргументов, предъявляемых сторонами спора, относится к разного рода историческим свидетельствам, в которых упоминается, что та или иная сторона спора осуществляла контроль над территорией в определенный период времени.

Появлению феномена «исторических споров» в восточно-азиатской политике обязаны несколько факторов. Один из них – это роль историографии как руководства к действию. Историографические сочинения аккумулируют и систематизируют опыт прошлого, к которому должны апеллировать преемники. Исторический опыт внешней политики стран Восточной Азии показывает, что в силу ряда объективных и субъективных причин, доминирующее положение в регионе в разные периоды времени занимали Китай и Япония. Активизация Японии (будь-то конец XVI в. или рубеж XIX–XX вв.) приводила к не самым приятным последствиям для континентальной Азии. Отсюда может следовать вывод: Японию следует сдерживать по мере сил и возможностей. Для того чтобы легитимировать статус-кво, при котором Япония как субъект региональной системы международных отношений остается на вторых ролях, в Республике Корея периодически обличают внешнеполитическую линию Японии, которая отличается «реваншистскими настроениями». Здесь оговоримся, что «исторические споры» имеют ярко выраженную политическую окраску.

Среди иных факторов, которые так или иначе влияют на феномен исторических споров, – националистическая идеология (и ее роль в восточноазиатских обществах), политическая конъюнктура (особенно в Республике Корея и Японии, обладающих высоким уровнем «обратной связи» между правящими элитами и гражданским обществом) и т.д.

Как уже отмечалось, центральное место в феномене исторических споров остается за разногласиями между Кореей и Японией, Китаем и Японией. Россия в исторических спорах не участвует за отсутствием актуальности подобных споров для российского обывателя. Во-первых, Япония, а также моменты, связанные с российско-японским взаимодействием, находятся на периферии сознания российского обывателя. Русско-японская война, события на Халхин-Голе и Хасане и Советско-японская война 1945 г. в основном остаются рядовыми историческими событиями. Во-вторых, в России отсутствует консенсус по поводу восприятия рубежных событий собственной истории, достаточно сильно ощущается водораздел между носителями разных этнических, религиозных, политических ориентаций, соответственно историческая наука оказывается достаточно политизированной. Кроме того, следует отметить, что разногласия по поводу оценок исторического прошлого, имеющие место между Россией и бывшими союзными республиками, Россией и странами Восточной Европы, Россией и ФРГ редко выносятся в политическую плоскость (исключения – «Катынское дело», «голодомор» на Украине и т.д.). При этом Россия исторических претензий к странам Восточной Азии не выдвигает. С другой стороны, оценки, бытующие в китайской, северокорейской и южнокорейской историографиях применительно к российской политике в Восточной Азии (колониальная экспансия в Маньчжурии, российское присутствие в Корее на рубеже XIX – XX вв., Вторая мировая война в Азии и на Тихом океане, Корейская война и т.д.) остаются достоянием исторической науки и не выносятся на политическую повестку

дня, хотя и оказывают некоторое влияние на восприятие России в странах Восточной Азии.

-
- 1 Концепция внешней политики РФ. URL:
http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F.
 - 2 Там же.
 - 3 Официальный портал Республики Корея. URL:
http://www.korea.net/pdfcontent/general/dokdo/2014_dokdo_Russian.pdf.
 - 4 Документы для сборника материалов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. URL: <http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/normal.html#3>.

Милеев Д.А.*

Перспективы японо-российских отношений в условиях роста военно-политической напряженности в Восточной Азии

Северо-Восточная Азия является одним из важнейших регионов мира для национальных интересов России. Этот регион с каждым годом увеличивает свой политический, экономический и социальный потенциалы, возрастает его роль в мире. Государства региона: КНР, Япония, Республика Корея – являются ведущими экономиками, имеющими обширные внешне-торговые связи, практически во всех регионах мира. КНР в последнее время перешла к проведению активной политики в международных делах. В этом году Япония выработала новые принципы военной политики в сфере коллективной самообороны. В разных форматах идет интеграционный процесс в регионе.

С точки зрения проблем безопасности в Восточной Азии накоплен достаточно значимый конфликтный потенциал. Прежде всего неудовлетворенные территориальные претензии государств, развитие военной мощи КНР, действия США по на-

* *Милеев Дмитрий Александрович*, научный сотрудник Центра исследования общих проблем современного Востока Института востоковедения Российской академии наук.

рациванию военного присутствия в Тихоокеанском регионе, создание американо-японской системы ПРО ТВД, сохранение тесных военных отношений между Токио и Вашингтоном, воспринимаемое Пекином как антикитайская политика, отсутствие положительной динамики в шестистороннем переговорном процессе, проблема объединения Корей. Все эти факторы могут являться угрозой для стабильности в СВА.

Соединенные Штаты переносят центр тяжести военного присутствия на Тихий океан. В середине 2010 г. администрация Барака Обамы провозгласила переход к обновленной стратегии "сдерживания Китая"¹. В ее рамках Вашингтон возродил деятельность прежних военно-политических союзов, начал поиск новых стратегических партнеров в ЮВА. Япония развивает военно-политические связи со значимыми акторами в АТР. 19-22 декабря 2013 г. в Бенгальском заливе ВМС Японии и Индии провели первое совместное учение JIMEX². Все активнее развиваются союзнические отношения между Японией и Австралией. Япония и Австралия подписали Соглашение о сотрудничестве в сфере военных технологий³. На протяжении нескольких раундов поступательно продвигаются переговоры о поставках японских подводных лодок австралийским ВМС⁴. Сформировавшийся треугольник США, Япония, Австралия является краеугольным основанием системы безопасности этих стран в АТР. Правительство Японии передало Филиппинам 10 патрульных кораблей, которые призваны усилить возможности Филиппин в военно-морском противостоянии с КНР в Южно-Китайском море⁵. Перечисленные шаги должны способствовать сдерживанию КНР.

КНР осуществляет последовательные усилия по модернизации и наращиванию мощи своих вооруженных сил. Особенно заметен прогресс в развитии китайских ВМС: КНР готовится к созданию океанского флота. Начал выходить в открытое море первый китайский авианосец «Ляонин», идет интенсивное накопление опыта по эксплуатации столь сложного боево-

го корабля и применения корабельной авиации⁶, разработан новый эсминец проекта 052D, по своим характеристикам приближающийся к основному эминцу США серии Arleigh Burke⁷. В авиации идет разработка самолета пятого поколения J-20, J-31. Ядерные силы КНР находятся в процессе плавной модернизации. В 2007 г. началось развертывание мобильной твердотопливной МБР типа «Дунфэн-31». В 2012 г. появились сообщения о завершении в КНР работ над более дальнобойной МБР «Дунфэн-31А».

В конце 2013 г. правительство Японии впервые за многие годы приняло пакет программных документов в сфере национальной безопасности. Это знаменательное событие открывает новую главу в японской оборонной политике, которая могла быть написана только в условиях обострившейся конфронтации с КНР и начинающейся борьбы за лидерство в Восточной Азии. Правящие круги Японии, опасаясь оказаться один на один с Пекином, добились признания права на коллективную самооборону, которое не противоречит девятой статье конституции. 17 декабря 2013 г. правительство Японии приняло целый пакет программных документов, определяющих государственную стратегию в области обеспечения национальной безопасности. В пакет документов входили: Стратегия национальной безопасности, Основные направления программы национальной обороны и Среднесрочная программа развития оборонного потенциала. Среди конкретных мер по повышению обороноспособности страны на о. Окинава предполагается разместить эскадрилью самолетов ДРЛО Е-2С и эскадрилью истребителей F-15, также приобретаются БПЛА, которые позволят повысить оперативную осведомленность японских командных структур. В свете продолжающихся вторжений китайских судов в морское пространство островов Сэнкаку предусматривается увеличение количества эсминцев до 54. В состав ВВС войдут 28 истребителей F-35 и 3 разведывательных БПЛА «Global Hawk»⁸. Естественно, подобные решения вызва-

ли критику со стороны Пекина⁹. Как мы видим, Япония приближается все ближе к статусу «нормального государства», но до конца преодолеть этот путь японская правящая элита сможет только при деятельной поддержке Вашингтона. На данный момент действия Токио соответствуют интересам США, которые призывают своих союзников вносить больший вклад в повышение совместной обороноспособности.

Российско-японские отношения на современном этапе переживают кризисную фазу после некоторого оживления, произошедшего в 2013 г. Достаточно успешно продвигались отношения по военно-политическому треку: визиты военных кораблей ВМФ РФ в Японию и совместные учения с японскими кораблями¹⁰, договоренность сторон поставить на регулярную основу обмена визитами министров обороны двух стран, активизация проведения совместных учений вооруженных сил двух стран¹¹. Намеченные к подписанию соглашения в военной сфере свидетельствовали о постепенном положительном развитии японо-российских отношений.

По мнению Кадзусигэ Кобаяси, «первый шаг в направлении налаживания российско-японских отношений правительство Абэ сделало еще в 2013 г., когда были возобновлены переговоры по Курильским островам, смягчен визовый режим и значительно расширено присутствие японских компаний на российском рынке»¹². После землетрясения 2011 г. российская сторона продемонстрировала готовность развивать сотрудничество в энергетической сфере и восполнить недостаток энергоресурсов, возникший вследствие стихийного бедствия. Российский вице-премьер Игорь Сечин предложил резкое расширение поставок в Японию углеводородов и угля. Несмотря на то, что добиться прорыва в этой области не удалось, так как японская сторона настороженно относится к перспективе развития энергосотрудничества с РФ, консультации продолжают-ся. 17 апреля 2013 г. Роснефть и Marubeni Corporation подписали меморандум о сотрудничестве в области реализации проек-

тов по СПГ и совместной разведке и разработке нефтегазовых месторождений. 30 апреля 2013 г. Роснефть и Mitsui подписали Меморандум о взаимопонимании в отношении совместного развития проекта ВНХК. 28 мая 2013 г. И. Сечин встретился с руководством японских компаний SODECO и MARUBENI¹³.

В этом году президент «Роснефти» И. Сечин принял участие в VI Российско–японском инвестиционном форуме в Токио, где предложил японским партнёрам войти в капитал высокодоходных добывающих и перерабатывающих компаний, действующих в России¹⁴.

Развитие японо-российских отношений подверглось серьезным испытаниям в 2014 г. в связи с обострением кризиса на Украине. Интересы Японии напрямую не затрагивались украинскими событиями, однако союзная зависимость от политики США стала сказываться на характере отношений Токио с Москвой. В первой половине 2014 г. Токио, проявляя солидарность с G-7 в осуждении действий Москвы по «аннексии Крыма», не стремилось присоединиться к серьезным антироссийским санкциям. Правительство Японии пыталось, с одной стороны, не отделяться от западных союзников, а с другой – продолжать линию в отношении России, которую наметил С. Абэ.

Как замечает корреспондент Санкэй симбун «Японский МИД, солидаризируясь с "семеркой", выступил с прямой критикой России и призвал к сдержанности. Однако премьер Абэ заявлял о решении проблемы «территорий» в течение своего нынешнего срока на посту премьера и делал большой упор на дипломатические отношения с Россией, так что, по словам его окружения, «на самом деле он не хочет, чтобы возможность для поездки главы МИД в Россию уплыла у него на глазах». Также в связи с тем, что господин Путин планирует в мае поездку в Китай, есть расчет с помощью предшествующей этому поездки господина Кисида в Россию вбить клин в процесс сближения России и Китая»¹⁵.

В марте 2014 г. Япония приостановила переговоры с РФ о

смягчении визового режима, о предотвращении опасной военной деятельности в космосе и об инвестиционном сотрудничестве. В апреле 2014 г. Токио объявил о запрете на выдачу виз 23 российским чиновникам в связи с ситуацией на Украине. В августе были введены санкции против "Черноморнефтегаза" и нефтяной базы "Феодосия", 40 чиновников из Крыма, самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик, а также запрещен импорт товаров, произведенных в Крыму.

Введение санкций является во многом для Японии мерой вынужденной и обосновано её зависимостью от союза с США. Губернатор Токио Еити Масудзоэ заявил, что США оказали давление на Японию, чтобы она ввела санкции против России: "Япония в вопросах безопасности все-таки очень зависит от США. У нас проблемы вокруг нашей страны – в отношении Китая, КНДР и Южной Кореи, что обуславливает необходимость опираться на военные возможности США"¹⁶.

22 августа Россия в качестве ответа на японские санкции ввело новые ограничения на въезд в Россию ряда граждан Японии¹⁷.

МИД России охарактеризовал введение Японией дополнительных санкций в отношении России "как недружественный и недальновидный шаг"¹⁸.

В сентябре Япония приняла четвертый пакет санкций против России. Санкции направлены на «ужесточение в процедуре экспорта вооружений, а также предоставления военных технологий и предметов, с этим связанных», запрет на выпуск и распространение на рынке Японии ценных бумаг Сбербанка, ВТБ, Внешэкономбанка, Газпромбанка, Россельхозбанка¹⁹.

МИД России прокомментировал очередной этап принятия антироссийских санкций со стороны Японии. Представитель МИД был «разочарован объявлением Токио 24 сентября новых ограничительных мер в отношении России». Решение японского правительства было оценено как нелогичное. «Рассматриваем этот недружественный шаг как очередное свидетельство

неспособности японской стороны самостоятельно выстраивать внешнеполитическую линию». Также дипломатический работник сказал: «Принимая под внешним давлением антироссийские санкции, Токио наносит ущерб прежде всего собственным геополитическим позициям и направляет неверный сигнал своему бизнес-сообществу»²⁰.

Противоречия в японо-российских отношениях не ограничивались только проблемой Украины. Другим фактором раздражения явилось усиление военного потенциала РФ на Дальнем Востоке.

Так, 2 июня 2013 г. министр обороны Японии Ицунори Онодэра высказал обеспокоенность договоренностью между Парижем и Москвой о поставках в Россию двух вертолетоносцев типа «Мистраль», которые нарушат баланс сил на Дальнем Востоке²¹.

Продажа французских вертолетоносцев типа «Мистраль» может оказать влияние на ситуацию «с точки зрения гарантий безопасности Японии». Эту же точку зрения министр обороны Японии Ицунори Онодэра высказал через год на встрече в Токио с министром обороны Франции Жан-Ивом Ле Дрианом. "В последнее время Россия на Дальнем Востоке укрепляет свою военную мощь и усиливает активность. Учитывая влияние с точки зрения гарантий безопасности Японии (контракт на поставку «Мистральей»), вызывает сильные опасения"²².

Характерно, что на последней встрече министров иностранных дел Японии и Франции, состоявшейся 5 октября в Токио, обсуждался вопрос о расширении военно-технического сотрудничества стран. Для стимулирования этого направления отношений стороны договорились провести японо-французскую встречу в формате общения министров обороны и иностранных дел в Японии в следующем году, но вопрос о поставках "Мистралей" не поднимался²³. Таким образом, обеспокоенность Японии поставкой "Мистралей" возникла задолго до кризиса на Украине.

Важным событием, выходящим за рамки повседневной деятельности МО РФ, явилось проведение стратегических командно-штабных учений "Восток – 2014".

Согласно официальной информации МО РФ, с 19 до 25 сентября 2014 г. учения проводились на полигонах острова Сахалин, полуостровов Камчатка и Чукотка, Южной части Приморья и в морских полигонах Камчатского и Приморского районов. Масштаб учений характеризуется следующими цифрами: около 100 тыс. военнослужащих было привлечено, до 1,5 тыс. танков, до 120 самолетов, до 5 тыс. единиц вооружения, военной и специальной техники, до 70 кораблей было задействовано²⁴.

Характер учений и группировка привлеченных сил несли ясное послание всем наблюдателям о том, что РФ способна противостоять современным угрозам своему суверенитету, проистекающим от технически развитых противников в любой точке страны.

Премьер-министр Японии Синдзо Абэ выразил недовольство проведением Россией военных учений на островах Курильской гряды. «Мы выразим решительный протест России через Министерство иностранных дел», эти учения «абсолютно неприемлемы», как сказал премьер²⁵.

По линии МИД России последовал ответ заместителя директора ДИП М.В. Захаровой: "Учения ни в коей мере не направлены против других стран, в том числе Японии. Не видим никаких оснований для выражения беспокойства японской стороной.

В ответ на заявления Токио по этому поводу со ссылкой на так называемую юридическую позицию по южным Курильским островам хотели бы напомнить, что они принадлежат Российской Федерации на законных основаниях по итогам Второй мировой войны"²⁶.

В складывающейся геополитической обстановке страны региона начинают видеть в России стратегического партнера

КНР. Напряженная обстановка в регионе объективно способствует сближению обоих государств. Обеспечение безопасности России требует проведения активной политики в Восточной Азии. Однако усилия, предпринятые на этом направлении, и достигнутые договоренности оказались под угрозой в связи с неконструктивными действиями Токио. Японское правительство опирается на союз с США, что ведет к обострению отношений с РФ. Зависимость Токио от Вашингтона ограничивает свободу рук в проведении самостоятельной внешней политики Японии. В сложившейся ситуации дипломатам России и Японии необходимо принять меры, которые приведут к снижению напряженности и расширению повестки дня, развитию экономических отношений и межкультурных контактов.

-
- ¹ URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения: 05.10.2014).
- ² URL: <http://www.indiatvnews.com/news/india/indian-and-japanese-navies-to-train-together-for-the-first-time-31621.html> (дата обращения: 09.10.2014).
- ³ URL: <http://news.usni.org/2014/07/07/japan-australia-cooperate-new-submarine-design> (дата обращения: 01.10.2014).
- ⁴ URL: <http://www.reuters.com/article/2014/09/01/japan-australia-submarine-idUSL3N0R005620140901> (дата обращения: 09.10.2014).
- ⁵ URL: <http://itar-tass.com/glavnie-novosti/548415> (дата обращения: 09.10.2014).
- ⁶ URL: http://eng.chinamil.com.cn/news-channels/2014-01/02/content_5716347.htm (дата обращения: 09.10.2014).
- ⁷ URL: <http://periscope2.ru/2014/04/28/8140/> (дата обращения: 01.10.2014).
- ⁸ *Kyle Mizokami*. Inside Japan's New Defense Plan. URL: <http://news.usni.org/2013/12/20/inside-japans-new-defense-plan> (дата обращения: 09.10.2014).
- ⁹ URL: http://www.defensenews.com/article/20131221/DEFREG03/312210009?utm_source=twitterfeed&utm_medium=twitter (дата обращения: 01.10.2014).
- ¹⁰ URL: <http://itar-tass.com/politika/835688> (дата обращения: 09.10.2014).
- ¹¹ URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/882186> (дата обращения: 09.10.2014).
- ¹² *Кадзусигэ Кобаяси*. Слабое звено в цепи западных санкций. Российско-японская солидарность в свете украинского кризиса. URL: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=4169#9 (дата обращения: 09.10.2014).
- ¹³ URL: http://www.rosneft.ru/news/news_in_press/280520133.html (дата обращения: 09.10.2014).
- ¹⁴ URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2014/03/140319_russia_sechin_sanctions.shtml

- (дата обращения: 09.10.2014).
- ¹⁵ 15 апреля 2014 года. Санкэй симбун
<http://www.sankei.com/politics/news/140415/pl1404150027-n1.html> (дата обращения: 09.10.2014).
- ¹⁶ URL: <http://www.interfax-russia.ru/Siberia/news.asp?id=536618&sec=1671> (дата обращения: 09.10.2014).
- ¹⁷ Официальный сайт МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/3596E975ED7FF21744257D3C0037EB99 (дата обращения: 08.10.2014).
- ¹⁸ Официальный сайт МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/0AFB8FFF8A2CEB9144257D240022509C (дата обращения: 08.10.2014).
- ¹⁹ URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1452655> (дата обращения: 09.10.2014).
- ²⁰ Официальный сайт МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/22997F81351DBA6D44257D5D003110F1 (дата обращения: 08.10.2014).
- ²¹ URL: <http://www.globalpost.com/dispatch/news/kyodo-news-international/130602/japan-asks-france-not-sell-helicopter-equipment-china> (дата обращения: 09.10.2014).
- ²² Kyodo News International, 25.07.2014.
- ²³ Официальный сайт МИД Японии. URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/press/release/press4_001295.html (дата обращения: 09.10.2014).
- ²⁴ Официальный сайт МО РФ. URL: <http://structure.mil.ru/mission/practice/all/more.htm?id=11982843@egNews> (дата обращения: 09.10.2014).
- ²⁵ URL: http://www.ng.ru/world/2014-08-14/8_japan.html (дата обращения: 09.10.2014).
- ²⁶ Официальный сайт МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/ (дата обращения: 08.10.2014).

Казарьян Р.Л.*

Россия и Корея: общее в процессах модернизации

В настоящей статье затрагивается проблема модернизации в Республике Корея (РК) и России в общетеоретическом плане, рассматриваются некоторые схожие предпосылки, условия и тенденции в модернизационных процессах, акцентируется, при

* *Казарьян Рубен Леонович*, кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела Кореи и Монголии Института востоковедения Российской академии наук.

этом, южнокорейский опыт. Проблема модернизации в сегодняшней России не только актуальна, но и достаточно остро стоит на повестке дня, и опыт наших соседей представляет огромный интерес, как и конкретные практические меры по реализации направлений модернизации в самых различных областях. В рамках данной работы под модернизацией подразумевается комплекс мер, направленных на преобразование и совершенствование различных сфер жизни. Такое упрощение традиционно ведет к условному разделению проблемы модернизации на три направления: экономическая, политическая и социальная. Для краткости и простоты изложения будем говорить о процессе модернизации в общем.

Модернизация – процесс долгосрочный, и для нормальной его реализации требуется четкая стратегия и последовательное выполнение намеченного. Модернизация в РК во второй половине XX в. относится к так называемому догоняющему типу. В этом случае стратегия, то есть цели и методы их достижения – очевидны или хорошо известны из опыта других стран. Долгосрочное планирование любого рода предполагает наличие определенных условий, при которых запланированное было бы осуществимо. Очевидно также и то, что в процессе форсированной модернизации методы осуществления последней будут стремиться, как минимум, к умеренно-авторитарным, что и демонстрирует история РК. Однако после известных демократических преобразований в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого столетия были достигнуты соответствующие требуемые показатели развития экономики (объемы производства и экспорта, уровень доходов на душу населения и проч.), намечены структурные изменения и дальнейшие реформы, обеспечены условия для дальнейшего развития. Южная Корея вступила в так называемый парижский клуб, стала членом ОЭСР и оказалась в ряду развитых государств¹. Таким образом, формально был положен конец модернизации догоняющей. Но под занавес XX в., в самом конце 90-х гг., в результате колоссального

экономического дисбаланса и неспособности справиться с кризисными явлениями на азиатском фондовом рынке Южная Корея оказалась на грани дефолта. Казалось бы, перечеркнув многие достижения южнокорейского “чуда на реке Ханган”, кризис был довольно успешно преодолен за время правления одного президента – Ким Дэ Чжуна. К концу его президентских полномочий в 2003 г. экономика РК демонстрировала устойчивый курс на восстановление².

Означало ли это, что все предыдущие достижения модернизации были аннулированы и страна вновь оказалась среди догоняющих? Спустя почти 10 лет после Азиатского кризиса 1997 г., РК довольно успешно противостоит новому, уже общемировому экономическому кризису, разразившемуся в 2008 г. Это говорит о том, что в результате антикризисной политики государства на рубеже столетий Южной Корее не только удалось успешно преодолеть сам кризис, но и отвоевать утраченные позиции³. РК второй половины XX в. можно отнести к наиболее динамично и успешно развивавшимся государствам, за относительно короткий промежуток времени прошедшим путь от рядовой страны «третьего мира» до крупнейшей развитой капиталистической экономики. Южная Корея и сегодня, в начале нового тысячелетия, продолжает удерживать лидирующие экономические позиции в мире, сохраняя высокий уровень доходов населения и являясь бесспорным лидером в области ряда современных производств, в особенности в сфере высоких технологий.

В корееведческой литературе можно встретить тезис о том, что у России и Кореи много общего и поэтому изучение корейского опыта чрезвычайно важно для нашей страны⁴. Для простого читателя этот довод может вызвать недоумение, учитывая естественные различия в размере территории, климата и географии, наличии природных ресурсов, в населенности и этническом разнообразии, истории и культуре, традициях и менталитете и т.д. Тем не менее специалисты действительно отме-

чают ряд параллелей и схожих моментов между нашими странами, что и привлекает особое внимание к опыту Кореи в контексте проблемы модернизации России. Перечислим наиболее значимые на наш взгляд.

1. В прошлом столетии и России, и Корею не раз приходилось форсировать развитие страны в попытках модернизировать государство, экономику, армию, общество. Характер модернизационных процессов был догоняющим, поскольку отставание от более передовых и развитых государств было существенным. Вообще для истории наших стран характерен догоняющий тип модернизации, в силу объективных исторических условий развития.

2. При этом мы имеем много общего в традиционном менталитете, что проявляется в таких чертах, как главенствующая роль государства и приоритет общего над частным, что выражается в государственном планировании и жестком ограничении либеральных тенденций в быту в пользу более коллективистского мышления. И если в Корею такая ментальность обусловлена как культурной традицией, так и сложностью сельскохозяйственных работ, требующих коллективных усилий для создания и эксплуатации ирригационных систем, то и в России суровые климатические и географические условия подталкивали к аналогичным общим усилиям для ведения хозяйства.

3. И у Кореи, и у России в относительно недавней исторической ретроспективе – тяжелое наследие: кровопролитные войны, разрушение экономики и уничтожение инфраструктуры, огромные человеческие жертвы, голод, разруха и восстановление хозяйства в короткие сроки. Здесь акцентируется опыт (в масштабах целой нации) по максимальной концентрации довольно скудных ресурсов для достижения целей – то есть то, что в первую очередь апеллирует к коллективным усилиям и подавлению индивидуалистических или либеральных настроений в обществе.

4. Отсутствие долгосрочного опыта спокойного поступа-

тельного развития страны без потрясений и войн – характерная для наших народов особенность. История XX в., пожалуй, наиболее красноречиво показывает весь драматизм, трагичность и невероятную динамику развития общественных процессов, коллизий и самых неожиданных исторических поворотов. Это, бесспорно, накладывает определенный отпечаток на менталитет и народную память, формирует отношение к окружающей действительности и мотивирует национальное самосознание.

5. Фактор серьезного внешнего воздействия. Этот тезис напрямую вытекает из предыдущего, но хотелось бы подчеркнуть, что речь не только о войнах и их последствиях. Даже в относительно мирное время Корейский полуостров является одним из самых нестабильных регионов и в силу своего геополитического расположения, и ввиду противоборства, которое фактически продолжается по сей день, а не только во время холодной войны.

6. Наличие в прямой близости у границ РФ и РК источников потенциальной напряженности, периодически грозящих перерасти в открытый конфликт с применением тяжелых вооружений, можно отнести к схожим внешним условиям, которые существенно оказывали влияние на процессы модернизации. Разница лишь в том, что в случае РК этот источник вполне конкретен и довольно опасен, так как находится буквально в нескольких десятках километров от столицы, а у России такого рода источники активизируются с разной периодичностью и разбросаны вдоль всего периметра границы. Обострение внешнеполитической ситуации в мире и вокруг границ РФ в последние годы безусловно явилось немаловажным фактором ускорения проведения модернизации вооруженных сил. Для Южной Кореи с ее непростыми отношениями с северным соседом проблема постоянной модернизации вооруженных сил и укомплектования последних новейшими вооружениями стоит особенно остро.

7. В относительно недавнем прошлом и примерно в одном

и том же временном отрезке обе наши страны встали на путь трансформации от авторитарного уклада к более открытому, демократическому обществу. И несмотря на то, что исходные пункты, как и результаты этой трансформации, были существенно различны, некоторые общие тенденции в осуществлении реформ и социальных преобразований у нас были. То же самое можно сказать и о серьезнейших экономических кризисах, которые оказали влияние на дальнейший ход модернизационных процессов, прежде всего в экономике.

8. Характер общественных трансформаций и в России, и в Корее характеризуется особой ролью государства в движении страны от авторитаризма к демократии, в осуществлении экономических и социально-политических преобразований, в общем изменении вектора направления развития общества. При этом процесс трансформации был запущен при самом непосредственном участии и поддержке широких слоев общества относительно мирным путем. Можно утверждать, что и в Корее, и в России политические элиты не просто сумели адаптироваться, но и в значительной степени инициировали и возглавили процесс трансформации общества. Инициатива по преобразованиям в стране исходила именно от представителей политических элит и руководства.

9. Немаловажна и роль, которую Советский Союз сыграл в становлении политической системы Северной Кореи. Ким Чен Ир активно заимствовал советский опыт построения государства, а экономические успехи КНДР начала 60-х гг. XX столетия обратили внимание лидера Южной Кореи Пак Чон Хи к северокорейскому опыту. Главенствующая роль коллективного хозяйствования под управлением государства с четким планированием и последовательным выполнением намеченного удачно сочеталась с национальной традицией корейцев, уходящей в глубь веков. Здесь также сыграли свою роль и элементы конфуцианского мировоззрения и собственно корейские черты: трудолюбие, старательность, неприхотливость и т.п.

При этом очень важно понимать, что, несмотря на многие схожие и общие вводные, процессы трансформации в наших странах проистекали по-разному и привели во многом к существенно отличающимся результатам. Многие перечисленные явления или какие-то формальные признаки действительно схожи, но имеют иное содержательное наполнение, что приводит к иному выражению этих явлений. Именно это и делает изучение опыта нашего соседа не просто интересным, а актуальным и значимым для нас. Отметим наиболее общие моменты.

Во-первых, изучение опыта модернизации развитых и передовых стран объективно полезно с точки зрения общеисторического общественного прогресса – это и вектор направления развития самых разных областей жизни человека, это практический положительный или же отрицательный опыт конкретных стран.

Во-вторых, наличие многих схожих черт в условиях развития России и Кореи заставляют нас снова и снова обращаться к опыту корейцев и еще более пристально изучать его, тем более что наша страна заметно отстает в целом ряде основных направлений.

В-третьих, Южная Корея (как и Северная) – наш сосед. И наши страны неоднократно выражали намерение развивать совместные проекты, в том числе инновационные и модернизационные. Если принять за отправную точку тезис о том, что к концу XX – началу XXI вв. РК успешно преодолела этап догоняющей модернизации и, несмотря на жесточайший кризис 1997 г., сумела удержаться в ряду развитых государств, – необходимо отметить, что на современном этапе модернизация в стране связана с преодолением общемировых кризисных тенденций и поиску дальнейших путей и направлений развития общества. Вопросы модернизации и дальнейшего развития страны нельзя рассматривать вне контекста разрешения проблемы межкорейских отношений. От того, каков будет харак-

тер взаимоотношений на полуострове и в каком ключе будет происходить сотрудничество между Севером и Югом, зависит ситуация в регионе. А это, в свою очередь, будет в значительной степени определять то, как государство будет формировать стратегию будущего движения. Характер процессов, протекающих на Корейском полуострове и вокруг него, самым непосредственным образом влияет на выработку концепции дальнейшего развития и модернизации Южной Кореи. И вот здесь роль России, на мой взгляд, остается совершенно не раскрыта. Потенциал сотрудничества в самых различных сферах между РФ и обеими Кореями может и должен быть использован в рамках региональной модернизации, создания некоего единого инновационного пространства для осуществления самых разнообразных проектов. Именно в этом направлении может быть успешно реализовано все то общее в культуре, традициях и опыте наших стран, о чем говорилось выше.

Подытоживая данный краткий экскурс, наметим некоторые общие положения, которые могут быть полезными для российского опыта:

- Особая роль государства и централизация власти⁵. Отсутствие либеральных и неолиберальных подходов в осуществлении модернизации. Собственно, сама история РК второй половины XX в. наглядно демонстрирует нам преимущества государственного регулирования не только рыночных отношений, но и всего комплекса социально-экономических проблем в обществе. Причем надо отметить, что это особенно эффективно на этапе форсированной модернизации или в ситуации необходимости быстрого выхода из кризиса. Так было в начале 60-х гг., когда государство фактически взяло на себя управление всеми процессами в стране, так было и на рубеже века, когда в ситуации жесточайшего кризиса экономика страны и ее рыночный институт фактически были парализованы.

- Контролируемый рынок. Несмотря на то, что формально применительно к Южной Корее в большинстве профильных

работ говорится об открытом рынке и конкуренции, на деле все обстоит немного иначе. В частности, кризис 1997 г. продемонстрировал колоссальный дисбаланс и диспропорции в распределении капитала среди бизнеса. В таких условиях работа рыночных институтов не могла быть по-настоящему прозрачной, что и было подтверждено требованиями МВФ, предоставившего срочный многомиллиардный транш РК. Одно уже это обстоятельство вкупе с государственным вмешательством в виде откровенного использования административного давления, особенно проявлявшееся в критические моменты истории, ставит под сомнение тезис об эффективности открытого конкурентного рынка.

• Крупный капитал и социальная сфера. Важное обстоятельство, на которое обращают внимание специалисты в области экономики Южной Кореи, заключается в том, что ввиду особенных отношений государства и крупного капитала в РК, первое активно направляет последний к работе в социальной сфере⁶. Практика так называемых «политических фондов», из которых финансировались различные социальные и политические кампании, о чем было достаточно написано в 90-е гг. прошлого столетия, не всегда имела негативное значение. Государственные программы модернизации в самых различных сферах финансировались именно крупным капиталом.

¹ Синицын Б.В. Финансово-экономический кризис в Республике Корея. Корея на рубеже веков. М. 2002. С. 83.

² Суслина С.С. Экономика Республики Корея: новые вызовы и новые перспективы. Россия и Корея в меняющемся мировом порядке, М. 2003. С. 102.

³ Лешаков П.С. Южнокорейская экономика в условиях глобального финансового кризиса. Корейский полуостров. Время новых вызовов. М. 2009. С. 162.

⁴ Асмолов К.В. Корейская политическая культура. Традиции и трансформация. М. 2009. С. 4-5. Или Толстокулаков И.А. Политическая модернизация Южной Кореи. Часть I. Владивосток 2007. С. 7.

⁵ Мазуров В.М. Республика Корея: опыт модернизации. Предисловие. М. 1996. С. 6.

⁶ Федоровский А.Н. Феномен Чэболь. Государство и крупный бизнес в Республике Корея. М. 2008. С. 166.

ЭКОНОМИКА

*Вань Цинсун**

«Экономический пояс Шелкового пути» и ЕАЭС – конкуренты или партнеры?

Осенью 2011 г. тогдашний российский премьер-министр, а ныне Президент Владимир Путин, опубликовал в "Известиях" статью о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства трёх стран – России, Белоруссии и Казахстана – на основе принципов равноправия, суверенитета и добровольности, который способен стать одним из полюсов современного мира и играть роль эффективной "связки" между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом¹. 29 мая 2014 г. президенты Белоруссии, Казахстана и России по согласованному графику подписали Договор о Евразийском экономическом союзе. С 1 января будущего года после ратификации документа парламентами стран-союзниц на территории союза будет поэтапно формироваться режим свободного передвижения товаров, капиталов, рабочей силы, услуг, а также обеспечен равный доступ к транспортной и энергетической инфраструктуре, будут действовать общие правила таможенно-тарифного регулирования. Этот исторический документ ознаменует новый этап экономической интеграции.

В то же время, ЕАЭС не единственный случай в своём роде. 7 сентября 2013 г., выступая с речью в «Назарбаев Университете» Казахстана, председатель КНР Си Цзиньпин предложил Китаю и странам Центральной Азии объединить усилия и создать «Экономический пояс Шелкового пути», и призвал все страны Евразии уплотнять экономические связи, углублять взаимное сотрудничество, расширять пространство для разви-

* *Вань Цинсун*, докторант факультета русского языка и культуры Гуандунского университета иностранных языков и международной торговли (Гуанчжоу, КНР).

тия, выбирать новаторскую модель сотрудничества и совместно построить новый «Шелковый путь». Можно сказать, что это важное заявление нового китайского лидера о будущей политике Китая в Евразии и яркий сигнал к мобилизации к всестороннему сотрудничеству между Китаем и странами Евразии, а также важное послание о сотрудничестве, переданное странам Центральной Азии и всем регионам вдоль «Шелкового пути».

Две изложенные выше идеи достаточно широко обсуждаются в политических и экспертных кругах многих стран, естественно, включая Китай и Россию. Среди российских экспертов и ученых пока нет единого мнения о создании «Экономического пояса Шелкового пути». Одни считают, что несмотря на «стратегическое партнерство», Москва и Пекин являются конкурентами в Евразии; что Китай рассматривает создание ЕАЭС как угрозу своим экономическим и геополитическим интересам и проект создания «Экономического пояса Шелкового пути» в противовес ЕАЭС позволяет усилить китайские позиции в Центральной Азии и замкнуть на себя грузопоток из Юго-Восточной Азии в Европу.

Другие восприняли идею Китая несколько более положительно. По их мнению, Россия и Китай вполне способны вести диалог по данному проекту. При желании и умении договориться, экономическая выгода от его реализации для России несомненна. Кроме того, реализация этого проекта позволяет России с Китаем развивать более активное экономическое сотрудничество, которое будет затрагивать не только российские районы Дальнего Востока и Сибири, но и ее Европейскую часть.

Ожесточенный спор вокруг двух проектов и отношений между ними всё ещё продолжается среди экспертов и ученых. Так что возникла насущная необходимость понять, почему Китай выдвинул проект «Экономического пояса Шелкового пути» именно в этот момент. В чем заключается суть данного проекта? Каково отношение между российским и китайским

проектами: являются ли они конкурентами или потенциальными партнерами? Не могут ли новые масштабные проекты привести к столкновению интересов России и Китая в Евразии? Ответы на эти вопросы мы и постараемся дать в настоящей статье.

Причины выдвижения проекта «Экономического пояса Шелкового пути»

Для Китая идея создания «Экономического пояса Шелкового пути» не нова, в течение многих лет руководители Китая неустанно призывали к восстановлению древнего «Шелкового пути». Ныне председатель КНР Си Цзиньпин впервые выдвинул эту инициативу на официальный уровень. По нашему мнению, существует ряд причин для ее выдвижения.

Во-первых, с точки зрения стимулирования экономического роста, развитие регионального экономического сотрудничества — основной мотив политики Китая в отношении всех регионов, в первую очередь, в отношении своих соседей. Для Китая страны-участницы Содружества Независимых Государств (СНГ) как близкие соседи и важные партнеры сотрудничества, без всякого сомнения, имеют весьма важное значение. Благодаря таким географическим преимуществам, создание «Экономического пояса Шелкового пути» обладает огромным потенциалом для развивающегося рынка Китая и будет играть незаменимую роль для устойчивого экономического развития Китая.

Во-вторых, с точки зрения безопасности, территориальные вопросы в Южно-Китайском море привели к нестабильности отношений Китая с Вьетнамом, Филиппинами и другими странами Юго-Восточной Азии, что также рассматривается как фактор, подталкивающий Китай обратить внимание на Евразию. Кроме того, американский фактор тоже играл ключевую роль в дестабилизации отношений Китая с соседями. Если конфликты на море будут дальше накаляться, то открытие торгового маршрута через Евразию позволит сократить зависи-

мость Китая от Южно-Китайского моря и Малаккского пролива.

Наконец, исходя из сбалансирования векторов внешних торгово-экономических обменов и сотрудничества, «Экономический пояс Шелкового пути» позволяет Китаю еще больше открываться в сторону Запада. Однако это не означает его отхода от традиционного восточного и юго-восточного направлений, а направлено на то, чтобы сбалансировать векторы сотрудничества, не умаляя значения ни одного из них. Кроме того, «Экономический пояс Шелкового пути» еще придаст новый импульс развитию экономического сотрудничества в рамках ШОС.

Именно в этом контексте и появился на свет китайский проект «Экономического пояса Шелкового пути» для Евразии.

«Экономический пояс Шелкового пути» и ЕАЭС – конкуренты или партнеры?

Евразия никогда не вызывала такого внимания всего мира, как сегодня. Ведущие державы одна за другой предлагали различные евразийские концепции, включая американский «Новый Шелковый путь», новый интеграционный проект В. Путина Евразийский экономический союз, китайский проект «Экономического пояса Шелкового пути», южно-корейский проект «Евразийской инициативы» и др. И здесь, естественно, возникает вопрос: каково соотношение между ними — конкуренты они или партнеры? Особенно это касается российского и китайского проектов. Не могут ли они привести к столкновению интересов России и Китая в Евразии? Чтобы дать ответы на эти вопросы, следует принять во внимание конкретное содержание двух названных проектов.

«Экономический пояс Шелкового пути», вне всякого сомнения, – это в основном экономический проект, направленный на ускоренное развитие западных провинций Китая и на формирование между государствами региона тесных ком-

плексных отношений в экономической, политической и гуманитарной областях. Политика и дизайн строительства «Экономического пояса Шелкового пути» полностью соответствуют естественной географии и экономическим реалиям региона, одновременно отражаются и желания соответствующих стран и народов. Проект географически охватывает Центральную Азию, Южную Азию, Западную Азию и Евразию. Граница с КНР, Центральная Азия, конечно, играет особую роль. Однако это не означает, что Китай считает ее особым регионом и будет проводить в отношении нее особый политический курс, хотя конкретные формы и проявления политики Пекина в Центральной Азии могут отличаться от его международной деятельности в других регионах.

В целом эта стратегическая концепция имеет грандиозный размах и охватывает огромную территорию Евразии, а также отражает идею Китая о развертывании взаимовыгодного сотрудничества и совместного развития со странами Евразии. Для оформления структуры регионального сотрудничества, Китай намерен укреплять политические контакты, развивать транспортные коммуникации, обеспечить бесперебойную торговлю, укреплять сферу денежного обращения, а также способствовать сближению народов региона. Основная цель проекта заключается в укреплении экономических связей, углублении взаимодействия и расширения пространства сотрудничества стран Евразии. Его конечная цель – способствовать комплексному экономическому сотрудничеству в Евразии, что позволит народам стран региона извлечь пользу.

Новый интеграционный проект Путина – Евразийский экономический союз – тоже имеет свои объективные основы. Создание Евразийского экономического союза является объективной необходимостью реинтеграции бывшего Советского Союза. В контексте бурного развития глобализации и региональной интеграции разные страны и регионы в мире стремятся к своему национальному и региональному развитию. Вступ-

ление в региональные интеграционные институты в целях укрепления экономических связей между странами является неизбежным выбором для продвижения региональной интеграции. Евразийский экономический союз в качестве новой формы интеграции соответствует мировой тенденции.

Высокая степень экономической взаимозависимости стран бывшего Советского Союза определяется уже тем, что на его территории за десятилетия сформировались общие инфраструктура и промышленное пространство, распространился русский язык как язык межнационального общения и сложилось общее культурное пространство. Эти благоприятные факторы способствуют интеграции и обеспечивают прочную основу и долгосрочное устойчивое сотрудничество в сферах экономики, безопасности, гуманитарной сфере и др. Благодаря этому, страны смогут избежать угрозы маргинализации, укрепить свой голос и влияние в международных и региональных делах. Особенно под влиянием финансового кризиса страны стремятся к укреплению региональной интеграции, чтобы противостоять внешним рискам, преодолевать трудности, добиться экономического подъёма и развития и защитить общие политические и экономические интересы.

В целом реализация региональной интеграции соответствует общим интересам государств – членов Евразийского экономического союза. ЕАЭС тоже является одним проектом, направленным на содействие региональной экономической интеграции. Кроме того, как отметил Владимир Путин, "Евразийский экономический союз – это открытый проект. Мы приветствуем присоединение к нему других партнеров, и прежде всего стран Содружества. При этом не собираемся кого-либо торопить или подталкивать. Это должно быть суверенное решение государства, продиктованное собственными долгосрочными национальными интересами"². Это значит, что ЕАЭС действительно будет создан на основе принципов равноправия, суверенитета и добровольности.

С точки зрения логики вещей, пересечение большого географического района и частичное дублирование функций в определенной степени определяют конкурентные отношения между двумя проектами. Тем не менее мы считаем, что их отношение в значительной степени будет зависеть от того, как Россия и Китай договорятся. Иными словами, китайско-российские отношения добрососедства, дружбы и сотрудничества играют решающую роль в определении отношений между двумя проектами. Китайское видение роли РФ в Центральной Азии абсолютно прозрачно. Объявляя об открытии «экономического пояса», президент Си Цзиньпин заверил, что Китай не стремится к господству в регионе или к созданию там зоны своего влияния. Он призвал к сотрудничеству с Москвой, недвусмысленно дав ей понять о благих намерениях Пекина.

У КНР нет оснований выдвигать проекты в ущерб интересам РФ и нашим двусторонним отношениям, которые Китай высоко ценит. Главная движущая сила проекта – естественное стремление к экономическому сотрудничеству. Как говорится, географические параметры неизменны. И поэтому Китай и Россия должны выстраивать двусторонний диалог на долгосрочную стратегическую перспективу. Сотрудничество – наилучший из форматов для обеспечения интересов обеих сторон, а конкуренция с прицелом на вытеснение соперника нанесет ущерб и той, и другой. В интересах обеих стран – иметь стабильный регион и надежного и доброжелательного соседа и близкого экономического партнера. Пекину и Москве нужно объединить усилия и обеспечить в регионе стабильность, безопасность и процветание. И это отвечает интересам обоих государств.

Радует, что благодаря атмосфере взаимопонимания между Китаем и Россией два рассматриваемых проекта не будут конкурировать друг с другом, по меньшей мере, в обозримом будущем. Вместо этого, страны проявляют определенную готовность к сотрудничеству. Характерно, что в Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Респуб-

лики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия среди прочего говорится: «Россия считает важной инициативу Китая по формированию “Экономического пояса Шелкового пути” и высоко оценивает готовность китайской стороны учитывать российские интересы в ходе ее разработки и реализации. Стороны продолжают поиск путей возможного сопряжения проекта «Экономического пояса Шелкового пути» и создаваемого Евразийского экономического союза. В этих целях они намерены и дальше углублять сотрудничество между компетентными ведомствами двух стран, в том числе для осуществления совместных проектов по развитию транспортного сообщения и инфраструктуры в регионе»³.

Этот факт лишний раз свидетельствует, что две наши страны готовы к сотрудничеству, в частности, и в том, что касается интеграционных проектов в Евразии. И российский, и китайский проекты представляют собой новые платформы для взаимовыгодного сотрудничества, способствуют дальнейшему обогащению и углублению их двустороннего стратегического партнерства и взаимодействия. Китай на сегодняшний день вполне может стать источником оживления экономики, как для развития России, так и для масштабной интеграции в рамках ЕАЭС. Тем более, что у нас есть много накопленного полезного опыта с Европейским союзом, АСЕАН и другими региональными структурами, который будет весьма выгоден для всех заинтересованных сторон.

¹ Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня / Владимир Путин // Известия: интернет-сайт. 2011. 3 октября. URL: <http://izvestia.ru/news/502761> (дата обращения: 11.09.2014).

² Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня.

³ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, 20 мая 2014 года. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1642 (дата обращения: 11.10.2014).

Отношения в треугольнике Китай – Япония – Южная Корея: интерес для России

Региональная интеграция в Восточной Азии уже несколько десятилетий является одним из самых актуальных вопросов развития мировой политики и международных отношений. Нужно отметить, что уникальность Восточной Азии как региональной системы состоит в наличии нескольких мощных государств, стремящихся играть ключевую роль, что несколько затрудняет подъем какого-либо одного из этих лидеров. Целью данного доклада является рассмотрение взаимоотношений в треугольнике таких важных для региона стран как Китай, Япония и Южная Корея. Три государства, имеющие огромный потенциал для сотрудничества и вместе с тем обремененные территориальными конфликтами, проблемами исторического прошлого, а также подвергающиеся определенному воздействию внешних факторов, которые так или иначе корректируют внешнеполитический курс каждого из них, уже сейчас оказывают серьезное влияние на развитие региона и привлекают пристальное внимание мирового сообщества. России, в последние несколько лет ставящей своей приоритетной целью интегрироваться в азиатский регион, также необходимо обратить внимание на то, каким образом выстраиваются отношения в регионе и определить для себя возможности участия в нем, а главное, выявить, какие последствия для нашего государства будет иметь тот или иной ход развития событий в регионе.

Китай, Япония и Южная Корея наибольшего успеха достигли в развитии экономических отношений друг с другом. Так, по данным доклада ВТО за 2013 г., в 2012 г. объем китайско-

* *Евграфова Екатерина Андреевна*, студентка 2-го курса магистратуры МГИМО (У) МИД России по направлению «Зарубежное регионоведение».

японской торговли достиг отметки в 312 млрд долл., объем торговли между Японией и Южной Кореей равнялся 103 млрд долл., а Китая и Южной Кореи – 257 млрд долл.¹ На данный момент экономика трех стран занимает 17% в мировой торговле товарами и услугами, 21,5% – в мировом ВВП и 22% населения планеты².

Япония и Южная Корея занимают соответственно 3 и 4 места в списке торговых партнеров Китая, для Японии Китай является торговым партнером номер один, а Южная Корея занимает четвертое место (после Китая, США, ЕС). Для Южной Кореи на первом месте Китай, а Япония – на четвертом, уступая США и ЕС³.

В 2000-х гг., когда обозначился существенный и продолжительный рост китайской экономики, сопровождавшийся формированием разветвленных экономических связей с другими странами региона, Китай всерьез задумался о создании зоны свободной торговли (далее ЗСТ) с Японией и Республикой Корея. В 2003–2009 гг. действовала особая исследовательская группа ученых из трех стран, задача которой заключалась в определении перспектив такой группировки. Выяснилось, что выгодно это будет всем трем участникам. Позже было принято решение продвигаться по этому направлению, был создан трехсторонний секретариат, а в 2012 г. подписано соглашение в области взаимных инвестиций. Последний на данный момент раунд переговоров состоялся в Сеуле 4–7 марта 2014 г.

Нужно отметить, что в случае успешности этой инициативы, эта ЗСТ станет третьим крупнейшим торговым блоком после НАФТА и ЕС, объединив в своих рамках 1,5 млрд населения и 14 трлн долл. ВВП. К тому же ЗСТ предлагает более мягкие требования к либерализации торговли, чем столь активно продвигаемый в настоящее время проект Транс-Тихоокеанского партнерства. Заметим, что ТТП в своем роде можно считать силой, стимулирующей продвижение идеи о ЗСТ – вопрос лидерства в регионе остается открытым при

стремлении США, Китая и Японии укрепить и удержать свои позиции.

Однако реализация инициативы весьма проблематична. Среди основных причин – протекционизм в экономической политике стран, старающихся защитить чувствительные сектора своей экономики: для Японии – сельское хозяйство и рыболовство, медицина и фармацевтика; для Республики Корея – автомобильная промышленность, транспортный сектор и электроника; для Китая – текстильная и автомобильная промышленность⁴. Так, например, переговоры о создании ЗСТ между Японией и РК, начавшиеся в 2003 г., зашли в тупик и по-прежнему заморожены. Одна из причин – нежелание Японии снять свои нетарифные ограничения, что ставит под вопрос эффективность ЗСТ.

Однако наряду с этим фактором, еще более важным аспектом при изучении перспектив трехсторонней ЗСТ остается наличие между государствами глубоких проблем политического характера. Речь идет, в первую очередь, о проблемах исторического прошлого и территориальных конфликтах между Китаем, Японией и Республикой Корея. Важную роль здесь играет и общественное мнение, настроения народов государств по отношению к своим «проблемным» соседям. Так, активизировавшиеся в середине первого десятилетия 2000-х гг. процессы по изучению перспектив трехстороннего соглашения о ЗСТ были оборваны в 2011 г. с нарастанием антияпонской риторики в РК и КНР. Это усугубилось в 2012 г. с практически одновременным обострением ситуации по направлениям территориального диспута между Японией и Китаем и Японией и Южной Кореей.

Кратко обозначим основные проблемные вопросы между тремя странами. Отдельным кластером проблем являются территориальные споры: японо-корейский по островам Такэсима/Токто, японо-китайский по островам Сенкаку/Дяоюйдао, а также обострившийся в последнее время спор между Китаем и

Республикой Корея по принадлежности рифа Иодо/Суян. Они характеризуются принципиальным нежеланием сторон идти на уступки, и, соответственно, в ближайшей перспективе разрешены не будут. К этому добавляется проблема исторического прошлого, образ Японии как агрессора, сохранившийся еще с военных времен и особенно болезненный для Южной Кореи, испытавшей на себе горечь японской оккупации. В свете этого, посещения японским руководством храма Ясукуни неизменно рассматриваются как неуважение к чувствам жертв японской агрессии и вызывают жесткую критику со стороны партнеров по потенциальной ЗСТ. Еще одна проблема – японские учебники истории. В них находит отражение весь спектр проблемных точек отношений между странами: принадлежность островов Такэсима/Токто, вопрос о «женщинах комфорта», искажение исторических актов с целью в какой-то мере избавить новое поколение от чувства вины и улучшения общего имиджа государства. Из последних примеров – очередной пересмотр учебников в 2013–2014 гг., когда японская сторона в своих пособиях акцентировала внимание на исконной принадлежности Японии островов Такэсима/Токто, Сенкаку/Дяоюйдао и островов Курильской гряды – Шикотан, Итуруп, Кунашир и Хабомаи.

В целом, представляется, что споры ведутся вокруг вопросов, представляющих не только экономическую важность, но и принципиальные позиции стран. Отношения трех государств характеризуются наличием большого количества болезненных точек, особенно в свете борьбы за лидерство в регионе между Китаем и Японией – ни один из игроков не хочет уступить и показаться слабее. Исторические вопросы тоже относятся к таким трудноразрешимым спорам о мировоззренческих позициях, ценностях и крайне субъективных представлениях и целях. Все это ведет к торможению и заморозке политического диалога, без которого дальнейшее продвижение трехстороннего сотрудничества на принципиально новый уровень едва ли представляется возможным. Потому тезис о перетекании ус-

пешного экономического сотрудничества и наращивания важности торгово-экономических отношений между странами в политическое сотрудничество и урегулирование проблемных моментов может показаться, по крайней мере в данном конкретном случае, спорным. Действительно, страны достигли колоссального развития во взаимосвязанности своих экономик, являются важнейшими торговыми партнерами друг друга, имеют огромный потенциал и знают об этом, но все же снова и снова демонстрируют неспособность уладить старые проблемы.

Означает ли это, что инициатива по созданию трехсторонней ЗСТ обречена на неудачу? Как нам представляется, столь категоричных заявлений делать не стоит. Во-первых, потому, что обозначенные выше проблемы существуют уже не одно десятилетие, а подобная инициатива все равно была сформулирована и взята на разработку.

Во-вторых, в этом заинтересованы все три страны и не только с экономической точки зрения. Дело в том, что интеграционные процессы в восточноазиатском регионе нельзя рассматривать в отрыве от геополитики. Сейчас в этой части земного шара идет наиболее активная борьба за лидерство и участие в определении будущей архитектуры региона. С американским поворотом в Азию и стремлением США упрочить свое влияние здесь, и Китай, и Япония заинтересованы в укреплении своих собственных лидерских позиций в противовес американскому фактору. Эту структуру страны могли бы использовать в дополнение к существующим группировкам в регионе как способ преодоления их односторонности и как способ страхования рисков, а возможно, и как основу для продвигаемых на данный момент инициатив ТТП и Регионального Всеобъемлющего Экономического Партнерства (RCEP)⁵. В частности, Китаю перед лицом продвигаемого американцами ТТП крайне важно развивать совместные с Японией и Южной Кореей структуры⁶. Кроме того, создание именно трехстороннего формата позволяет государствам, находящимся в противостоя-

нии по ряду принципиальных вопросов, сохранить лицо, что столь важно в азиатской культуре.

В-третьих, опросы общественного мнения показывают, что население стран также способно осознать важность сотрудничества их государств. Так, по данным опроса, проведенного China Daily в 2011 г, около 80% опрошенных среди китайского населения отметили, что китайско-японские отношения важны, а 13,1% сказали, что отношения «крайне важны». Примерно 60% населения высказалось за то, что отношения с Японией сохраняют свою важность в последующие десять лет⁷.

В целом, представляется, что формат действительно очень перспективный и будущее у него есть. Однако нужно учитывать, что существующие глубокие и кажущиеся на данный момент неразрешимыми противоречия будут серьезным тормозом для развития подобного формата сотрудничества. Поэтому сложно прогнозировать какие-либо сроки реализации идеи, так как нельзя гарантировать непрерывность деятельности на данном направлении. Как показывает практика, успешное развитие неизбежно будет прерываться вспышками антагонистической риторики. Так, в мае 2012 г было подписано соглашение в области взаимных инвестиций – важный шаг на пути к формированию будущей структуры. Однако августовское обострение территориальных проблем в том же году заставило забыть о достигнутых успехах, вернув охлажденность в отношения стран.

В чем интерес России в данном вопросе? Как бы мы могли использовать сложившуюся ситуацию в рамках российского разворота на Восток – направления, ставшего приоритетным во внешней политике нашего государства? Во-первых, в этой динамично развивающейся ситуации Россия могла бы сыграть роль посредника, активно вовлеченного в процесс – это стало бы манифестацией наших намерений активно участвовать в развитии региональных отношений и нашего присутствия в нем как заинтересованной стороны. Так, например, в 2011 г

Россия и Япония создали совместную комиссию историков из обеих стран для изучения проблем Мирного договора и территориального вопроса. Что-то подобное Россия могла бы предложить для создания в рамках отношений Китай – Япония – Южная Корея со своим участием с целью изучения восточно-азиатских территориальных конфликтов и поиска способов их разрешения.

Во-вторых, хотя мы уже упомянули тот факт, что успехи в экономических отношениях совершенно необязательно обуславливают успех на политическом направлении в разрешении существующих споров, полностью пренебрегать идеей о том, что экономическая и торговая взаимозависимость могут способствовать улаживанию разногласий, не представляется возможным. Так или иначе, это как минимум создает желание поиска обходных путей и вынесения противоречащих позиций за рамки обсуждения настолько насколько это возможно. В то время как изолирование проблемных вопросов с целью выиграть в каких-то иных сферах, безусловно, не способствует их разрешению, отсутствие мотивации для наращивания сотрудничества вовсе само по себе является серьезным препятствием на пути развития отношений. Так, пока наши торговые отношения с Японией имеют относительно низкие показатели, а экономики не демонстрируют взаимосвязанности, сложно прогнозировать существенные подвижки на этом двустороннем направлении. Если в случае треугольника остается надежда на то, что создание ЗСТ в будущем сможет стать тем стимулом для работы над разрешением сложившихся противоречий, то пока такого перспективного сотрудничества нет между Россией и Японией, разрешение споров иного характера маловероятно.

В этом плане нам стоит взять на вооружение пример развития отношений в треугольнике и стараться нарастить и углубить свои связи с Японией: будь то посредством двустороннего диалога (реализующегося на нескольких площадках как на

полях региональных группировок Восточной Азии, так и различных форумов, проводимых обеими странами; в качестве одного из последних примеров можно привести «Российско-Японский форум: бизнес, инновации, культура», проведенный в сентябре текущего года второй раз) или через совместные экономические проекты и прочие инициативы.

Если вернуться к разговору о стремлении Японии и Китая сбалансировать ситуацию с лидерством в регионе, то присутствие России также окажется очень кстати. Диверсификация внешнеполитических связей не только внутри тройки, но и с игроками «извне», такими как заинтересованная в сотрудничестве Россия становится важной задачей в повестке дня этих государств. Это вполне соответствует нашим внешнеполитическим взглядам и стремлениям, поэтому подобные инициативы Россия заинтересована поддерживать.

-
- 1 WTO International Trade Statistics 2013 [Электронный ресурс]/ World Trade Organization web-site. Режим доступа: http://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2013_e/its13_appendix_e.htm (дата обращения: 25.09.2014).
 - 2 2013 Trilateral Statistics[Электронный ресурс]/ Trilateral Cooperation Secretariat. Режим доступа: http://www.tcs-asia.org/skin/default/design/file_manager/files/tcs/TCS%20-%202013%20Trilateral%20Statistics_Full.pdf (дата обращения: 2.10.2014).
 - 3 WTO International Trade Statistics 2013 [Электронный ресурс]/ World Trade Organization web-site. Режим доступа: http://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2013_e/its13_appendix_e.htm (дата обращения: 25.09.2014).
 - 4 *Srinivasa Madhur*. China-Japan-Korea FTA: A Dual Track Approach to a Trilateral Agreement //Journal of Economic Integration, Vol.28 No.3, September 2013, p. 384.
 - 5 *Srinivasa Madhur*. China-Japan-Korea FTA: A Dual Track Approach to a Trilateral Agreement //Journal of Economic Integration, Vol.28 No.3, September 2013, p. 381.
 - 6 CJK Economic Trilateralism: the Prospects and Perils of a New FTA//Asia's Uncertain Future: Korea, China's Aggressiveness and New Leadership. Joint US-Korea Academic Studies – vol.24, 2013, P. 135-148.
 - 7 *Jiangyong Liu*. Chapter 7. China's Japan Policy and Its Domestic Background//The Troubled Triangle. Palgrave Macmillan, NY, USA, 2013, pp 176-177.

Государство и китайский бизнес на Дальнем Востоке: проблемы взаимодействия (предварительные результаты исследования)**

С точки зрения экономической безопасности РФ актуальность проблемы китайского делового присутствия на Дальнем Востоке не вызывает сомнений. Соседство с одной из крупнейших экономик мира, стремительно наращивающей экспорт капитала за рубеж, само по себе является важным фактором развития Дальнего Востока России.

В российской науке нет четкого ответа на то, велико ли экономическое проникновение Китая в Россию, каковы его качественные характеристики и каковы отношения китайских предпринимателей с китайскими и российскими государственными структурами. Мнения ведущих экономистов Дальнего Востока по этим вопросам разнообразны. Например, Быстрицкий С.П. и Заусаев В.К. в 2007 г. считали, что китайские власти искусственно сдерживают инвестиции в российскую периферию, консервируя ее экономическое развитие¹. Эта гипотеза основывается на допущении, что в КНР бизнес полностью подконтролен правительству, которое в свою очередь является причиной низких объемов китайских капиталовложений в Дальний Восток РФ, фиксируемых российской статистикой с начала 2000-х гг. (около 1% от всех иностранных инвестиций², привлекаемых регионом). Минакир П.Я. утверждал, что китайское экономическое присутствие на Дальнем Востоке опасно возможностью незаметного для российских властей установления контроля в малом и среднем бизнесе региона, а также

* *Иванов Сергей Александрович*, младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

** Материал подготовлен при поддержке гранта РГНФ № 14-31-01253 «Государство и китайский капитал на юге Дальнего Востока России (1987-2013 гг.)».

целенаправленной политикой получения прав на разработку ресурсов, а не их переработку³. И эта гипотеза также имеет право на существование, если исходить из алармистской информации прессы и текущих потребностей китайской экономики.

Специальных исследований по данной проблематике не проводилось, и вышеуказанные гипотезы остаются не подтвержденными. В 2014 г. группа молодых ученых Владивостока при финансовой поддержке РГНФ приступила к реализации проекта "Государство и китайский капитал на юге Дальнего Востока России", направленный на заполнение эмпирического вакуума о масштабах китайского бизнеса и характере взаимодействия китайских предпринимателей с властями. Достижение этой задачи планируется через синтез методологии исторической и социологической наук, включая архивную работу, полевые наблюдения, полуструктурированные интервью⁴.

Китайский бизнес и китайские власти с начала 2000-х гг.

С 2003 г. в Китае в отношении зарубежной инвестиционной деятельности складывается поощрительная политика, включающая кредиты с низкими процентными ставками, субсидирование, прямую финансовую помощь отдельным проектам, информационную поддержку. Ее объектом могли стать компании, инвестирующие в освоение природных ресурсов, создание научно-исследовательских центров, открытие машиностроительных производств и участие в зонах торгово-экономического сотрудничества за рубежом⁵.

Кроме того, с зарождением поощрительной политики провинциальные власти стали основным регулятором зарубежной инвестиционной деятельности: сбор статистики, утверждение малых и средних проектов, контроль над работой компаний оказался в их руках. Зарубежное инвестирование превратилось в один из индикаторов эффективности работы бюрократии разных уровней, информация о них стала регулярно публиков-

ваться в бюрократических отчетах центральных, провинциальных и уездных органов власти и подробно освещаться в СМИ.

В целом, в последнее десятилетие в Китае сложилась ситуация, когда все уровни властной иерархии заинтересованы в продвижении инвестиций подведомственных предприятий за рубежом, а сами предприятия при выполнении определенных условий могли получить финансовые ресурсы и административную поддержку со стороны государства.

Китайские предприятия и российские власти

Российские власти не регистрируют активность китайских компаний. В области учета статистических данных для последних лет характерно трехкратное превышение китайских данных над российскими⁶. В России статистические данные об иностранных инвестициях собираются на уровне региональных властей, при этом сами органы статистики признают широкие возможности инвесторов уходить от учета, но одновременно отмечают и свою бессильность в решении этой проблемы⁷. На уровне районных, городских и поселковых администраций двойка относится к официальной статистике: активно ей оперируют в силу ее «официальности», но выражают большой скепсис по поводу ее качества.

Тезис о неблагоприятной политической (и соответственно инвестиционной) среде для ведения китайского бизнеса явно преувеличен. Даже если верить статистике и проводить анализ соответствующих данных, то он покажет, что большая доля китайских прямых инвестиций сосредоточена в регионах с не самым благоприятным инвестиционным климатом – на Дальнем Востоке и в Сибири⁸. Другими словами, китайскому бизнесу коррупция и риски не помеха, что подтверждают исследования межстранового распределения китайских инвестиций.

На уровне региональной, муниципальной и поселковой власти отсутствует предвзятое отношение к китайским предпринимателям. Областные и краевые власти интересуются в

основном крупными проектами, как выразился один из чиновников Амурской области, желательно в форме «частно-государственного партнерства»⁹. Малый и средний бизнес, к которому относятся почти все китайские предприятия на Дальнем Востоке РФ, не вызывает «энтузиазма» у региональных чиновников ни с точки зрения развития территории, ни с точки зрения коррупционной составляющей.

Наиболее тесные связи складываются между китайскими предпринимателями и органами местного самоуправления. Последние хорошо осведомлены о формальной и неформальной деятельности первых на подведомственной территории. Этому способствуют два важных фактора.

Во-первых, от органов местного самоуправления обычно зависит решение важнейших вопросов: аренды земли и разрешений на строительство. От их воли также зависит частота проверок контролирующих органов: местное население, которое является базовым информантом о нелегальных практиках предпринимательства, обычно обращается с жалобами на китайских бизнесменов или фермеров в поселковые или районные администрации, которые передают информацию в Роспотребнадзор, Россельхознадзор и т.д. Местные власти используют эту зависимость: китайские предприниматели нередко «помогают» районам или поселкам отсыпать дороги, благоустраивать скверы, строить фельдшерско-акушерские пункты¹⁰.

Во-вторых, китайские предприниматели, если не рассматривать микро-бизнес, обычно нанимают российских управляющих из числа бывших местных предпринимателей или чаще чиновников, которые курируют все текущие вопросы компании, кроме финансовых. Можно встретить случаи, когда китайские предприятия участвуют в социальных акциях политических партий или чиновников РФ¹¹. Это обеспечивает и одновременно является свидетельством включенности китайских предприятий в местные деловые и политико-административные сети. Однако ее нельзя переоценивать: местные власти

поддерживают контакты исключительно с российскими управляющими и почти не знакомы с китайскими собственниками.

Причины дефицита контроля и учета китайской деловой активности на Дальнем Востоке РФ

Дефицит контроля деловой активности китайских предпринимателей со стороны российских органов связан с характером китайского бизнеса. В основном китайские предприниматели на Дальнем Востоке работают в сферах, которые либо находятся на стадии формирования или восстановления и соответственно еще не заняты местным бизнес-сообществом, либо характеризуются низким входным барьером для организации своего дела. В первом случае, это сельское хозяйство, некоторые виды производства (обувь, одежда, паркет для экспорта), добыча полезных ископаемых и гостиничный бизнес, во втором – китайские кафе, мобильные лесопилки, парикмахерские, автомастерские, пункты сбора дикоросов и т.д. Последний вид предпринимательства важен как часть социальной инфраструктуры и неформальной экономики Дальнего Востока, но изначально не связан ни с китайским, ни с российским государством, поэтому мы не будем его здесь рассматривать.

Сельское хозяйство и производственный бизнес¹² представляют особый интерес для анализа, во-первых, в связи с массовостью и длительностью пребывания китайских предпринимателей в этих секторах, во-вторых, в связи с обилием сведений о соответствующих компаниях в китайском информационном пространстве. В некоторых районах Приморского края китайские предприятия обрабатывают до 60–80% пахотных земель¹³. В сфере производства обуви и одежды они фактически являются единственными производителями. При этом в этих секторах компании работают достаточно давно и оформлены как юридические лица, в отдельных случаях имеют сеть филиалов в нескольких районах субъекта федерации (например, компании «Армада» и «Хуасинь» в Приморском крае).

Картинка, которую представляют официальные китайские власти о деятельности своего бизнеса в России, однозначно положительная: компании способствуют решению проблем занятости местного населения, исправно платят налоги, способствуют развитию местной экономики. Реальность намного противоречивей. Мы покажем это на примере компании «Цзисинь» и ее проекта «Уссурийского парка торгово-экономического сотрудничества» (УПТЭС) в Приморском крае.

История парка началась в первой половине 2006 г., когда компания «Цзисинь» (уезд Дуннин провинции Хэйлуцзян) и чжэцзянская компания «Каннай» создали совместное предприятие «Канцзи» и подписали соглашение о намерении построить промышленную зону в г. Уссурийске, а затем подали заявку на тендер, который проводился Министерством коммерции КНР (участвовало более 60 проектов). В 2008 г. парк был официально включен в список первых восьми зарубежных проектов, которые прошли одобрение в правительстве КНР и получили финансовую и административную поддержку со стороны центральных властей¹⁴.

Компании в УПТЭС занимались в основном производством обуви, одежды, картона и деревообработкой. Они стали организатором наиболее «дешевой» модели производства и реализации готовой продукции в России. Структурными элементами этой модели стали: китайский рынок полуфабрикатов и технологий легкой промышленности, развитых на юго-востоке страны, дешевая рабочая сила Китая и рынок сбыта в России. Компания «Цзисинь» трижды: в 2005 (ещё до анонсирования парка), 2008 и 2011 гг. – была уличена в крупномасштабном производстве контрафактной продукции на обувном заводе в зоне. В 2008-2014 гг., по данным Федеральной службы по труду и занятости, ООО «ТПК Цзисинь» и ООО «МТПК Канцзи», располагающиеся в УПТЭС, ежегодно получали разрешения на ввоз 800-2300 иностранных трудовых мигрантов, выбирая 3,5-6% краевой квоты на работников из-за рубежа.

При этом доля российских граждан, трудоустроенных компаниями, по заявлениям уссурийских властей¹⁵ и одного из работников руководящего звена компании, была мала.

Реальные масштабы УПТЭС невозможно оценить из-за значительного расхождения имеющихся российских и китайских данных (см. Табл. 1). Очевидно, сама компания подает разную отчетность в государственные структуры двух стран: с высокими показателями в Китае и низкими – в России. Местные органы власти КНР используют эту отчетность, чтобы показать успешность своей работы по организации процесса зарубежного инвестирования.

Таблица 1. Деятельность предприятий в УПТЭС

Показатели развития УПТЭС	По данным компании Канцзи и китайских органов власти	По косвенным данным российских источников*
Совокупный объем поступивших китайских инвестиций в 2006-2012 гг., млн долл.	240	94**
Производство обуви в 2012 г., млн пар	30	2,9***
Производство одежды в 2012 г., млн комплектов	3	0,26*
Производство пиломатериалов в 2012 г., тыс. м3	50	467*
Количество производственных предприятий, 2012 г.	18	4 (с иностранным участием в целом во всем Уссурийском ГО)

* – российских данных по УПТЭС не существует, поэтому в таблице для сопоставления были использованы соответствующие показатели всего Приморского края.

** – поступило китайских инвестиций в Приморский край в целом.

*** – показатель всех организаций Приморского края, кроме малых предприятий.

Источники: Социально-экономические показатели Приморского края в 2012 г.: статистический ежегодник. Владивосток: Приморскстат, 2013. С. 198-217, 330.

Канцзи гоцзи тоуцзы юсянь гунсы гайкуан [Краткое описание Компании

«Международное инвестирование «Канцзи»] // Компании «Международное инвестирование «Канцзи»». – <http://www.kjgitz.com/page.asp?id=4> (дата обращения: 05.12.2011).

Несмотря на противоречивый характер функционирования УПТЭС, он стал значимым брендом властей уезда Дуннин и провинции Хэйлуцзян внутри Китая. Парк не раз являлся объектом визитов представителей центральных властей. В августе 2007 г. руководство зоны организовало визит в Уссурийск и Владивосток делегации журналистов ведущих китайских СМИ¹⁶. В марте 2010 г. директор Цуй Лунцзи вместе с хэйлуцзянскими и дуннинскими властями репрезентировал Си Цзиньпина УПТЭС как один из наиболее перспективных проектов российско-китайского сотрудничества.

Компания «Цзисинь» и ее проект являются показательным примером того, как бизнес, заботящийся исключительно об экономической выгоде (как оно и должно быть), попадает в бюрократическое поле в виде символа успеха и становится объектом политических спекуляций.

Заключение

Оценить масштабы китайского бизнеса на Дальнем Востоке РФ достаточно сложно. Помимо технических сложностей его учета существуют значительная разность репрезентаций деятельности китайского бизнеса в России и Китае.

Китайский бизнес массово представлен в ограниченном количестве сфер экономической деятельности, В рамках российского госаппарата взгляд на него зависит от уровня властной иерархии: федеральные и региональные власти его в основном не замечают в силу малых форм китайского предпринимательства, органы местного самоуправления – активно с ним работают.

Большую путаницу в объективацию представлений о китайском бизнесе на Дальнем Востоке РФ вносит китайская бюрократия. Превознося успехи китайских компаний в России в своих отчетах, она совершенно не склонна проводить критический анализ инвестиционных проектов. Результатом являются

значительные расхождения в количественной и качественной информации о деятельности китайских предпринимателей в России.

- ¹ Быстрицкий С.П., Заусаев В.К. Россия – Северо-Восточная Азия. Дальневосточный экономический мост на рубеже эпох. М.: ИЭПП, 2007. С. 194.
- ² В 2013 г. на Дальний Восток РФ поступило китайских инвестиций на сумму 89 млн долл., или 1,5% от всех иностранных капиталовложений (большой скачок по сравнению с 0,2% – в 2012 г.). К началу 2014 г. китайские предприятия накопили на Дальнем Востоке инвестиций на сумму 292 млн долл., что составило 0,5% от общего объема иностранных вложений в регион. См.: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=31335&referrerType=0&referrerId=1292884> (дата обращения: 11.05.2014).
- ³ Минакир П.А. Россия – Китай на Дальнем Востоке: мнимые страхи и реальные угрозы // *Пространственная экономика*. Хабаровск, 2009. № 3. С. 11-12; *Pavel Minakir. "Russia's economic policy in East Asia."* In Tsuneo Akaha and Anna Vassilieva (eds), *Russia and East Asia: informal and gradual integration*. Routledge, 2014. P. 77.
- ⁴ К настоящему времени частично проведена работа в Приморском крае и в меньшей степени Амурской и Еврейской автономной областях: взято 32 полуструктурированных интервью с региональными властями и органами местного самоуправления, а также с российскими бизнесменами и российскими управляющими китайских предприятий, частично собран архивный материал в Приморском крае и Амурской областях.
- ⁵ *Sauvant K.P., Chen V.Z.* China's regulatory framework for outward foreign direct investment // *China Economic Journal*. 2014. Vol. 7. Issue 1. P. 141-163.
- ⁶ Иванов С.А. Влияние государства на российско-китайские торгово-экономические взаимодействия // *Россия и АТР*. 2013. №4. С. 64-65.
- ⁷ Интервью с одним из руководящих чиновников регионального органа статистики юга Дальнего Востока, май 2014 г.
- ⁸ Рыжова Н.П. Инвестиционная компонента модели корпоративной интеграции Китая и России // *Пространственная экономика*. 2011. № 3. С. 36.
- ⁹ Интервью с руководителем департамента Администрации Амурской области, май 2014 г.
- ¹⁰ Интервью с чиновниками и предпринимателями г. Арсеньев, Октябрьского, Пограничного, Хорольского районов Приморского края, июль 2014 г.
- ¹¹ К новым рекордам – в новой форме // Дума Уссурийского городского округа. – 0.07.2012. – <http://duma-ussurijsk.ru/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%BA-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%BC-%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%B4%D0%B0%D0%BC-%E2%80%93%D0%B2-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9-%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B5> (дата обращения: 23.01.2013).
- ¹² Горнодобывающие компании не работают в Приморском крае и Амурской области, где пока проведено исследование, поэтому мы их также оставим в стороне нашего анализа.
- ¹³ Интервью с представителями районных администраций, Хорольский и Октябрьский районы Приморского края, июль 2014 г.

¹⁴ Гуаньюй чунфэнь лиюан цзинвай цзинмао хэцзо цюй туйдун во ши цие «цзоучуцой» сян цзуншэнь фачжань дэ цзяньи цзи хуэйфу [Предложения и ответные мнения по интенсификации зарубежной инвестиционной деятельности предприятий Харбина посредством активного использования зарубежных зон торгово-экономического сотрудничества] // Народное правительство г. Харбин. 22.01.2010. http://www.harbin.gov.cn/info/news/rdzt/2010lhzt/zx_detail/24337.htm (дата обращения: 05.12.2011).

¹⁵ Новые рабочие места для жителей округа появятся в Уссурийске // Администрация Уссурийского городского округа. 02.07.2010. – <http://www.adm-ussuriisk.ru/news/2010-07-02-novye-rabochie-mesta-dlya-zhiteley-okruga-poyavyatsya-v-ussuriyske.htm> (дата обращения: 05.12.2011).

¹⁶ Дун Фэн. Чжунго чжюлю мэйти цюнь фан усулысыкэ хэцзо цюй [Группа журналистов ведущих средств массовой информации Китая посетила Уссурийскую зону сотрудничества] // Шанпинь юй чжилян. Пекин, 2008. № 11. С. 11.

Петрунько К.А.*

Транспортный комплекс КНР: курс – инновации

3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва, прошедший в Пекине 9-12 ноября 2013 г., принял Постановление «О некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ», отражающее дух реформ и инновации во всех сферах управления государством, а также главные стратегические направления, цели и основные принципы решения задач, стоящих перед партией и государством. В Постановлении содержится ряд конкретных мер реформирования основ экономической системы; регулирования рынка; государственного управления; бюджетно-налоговой политики; городской и сельской политики; внешнеэкономической политики; политической системы; судебной системы; охраны окружающей среды; национальной обороны и т.д.

Если в 1978 г. 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва положил начало китайским реформам, то нынешний пленум можно считать новым поворотным пунктом в истории китайских реформ.

Реализация стратегии инновационной модернизации

* *Петрунько Ксения Александровна*, магистр экономических наук, аспирант Института Дальнего Востока Российской академии наук, ответственный секретарь Ассоциации российских специалистов, обучавшихся в Китае (АРСОК).

транспортного комплекса Китая (важнейшей инфраструктурной системы страны) и его интенсивное развитие внесет большой вклад в достижение поставленных руководством КНР перед экономикой страны глобальных целей.

Инновации (нововведения в области техники, технологии, организации труда или управления, основанные на использовании достижений науки и передового опыта) играют важную роль в развитии транспортного комплекса. Инновации могут быть связаны как с технологиями, так и со сферой услуг и политическими инструментами. Хотя список не является полным, можно перечислить следующие часто обсуждаемые виды инноваций на транспорте: **научно-исследовательские** (изменяют процесс в сфере НИОКР); **технические или продуктовые** (появляются в производстве продуктов с новыми или улучшенными свойствами); **технологические** (возникают при применении улучшенных, более совершенных способов изготовления продукции); **информационно-коммуникационные** (ведут к изменению технологий обработки информации и технологий связи); **маркетинговые** (ведут к изменениям в исследовании рынков и работе на них, изменениям брэндов товаров и организаций); **логистические** (ведут к изменениям в сфере организации снабжения и сбыта); **организационно-управленческие** (совершенствуют организационные механизмы и систему управления); **социально-экономические, правовые** (изменяют социальные, экономические и правовые условия функционирования предприятия) и др.

Можно выделить два основных «драйвера», стимулирующих внедрение инноваций в области транспорта: **стремление увеличить дальность и улучшить качество транспортного оборудования и услуг** – с тем чтобы в итоге увеличить долю рынка и выйти на новые рынки, одновременно повысить гибкость и снизить затраты в производственных процессах; **нормативно-правовое регулирование и фискальная политика**, т.к. они способны управлять инновационной деятельностью,

стимулируя быстрое внедрение инновационных технологий, а также внося значительные преобразования в рынок.

Среди барьеров для инноваций транспортного комплекса можно назвать следующие: **высокая капиталоемкость инноваций**, усиленная проблемами финансирования; **неопределенность спроса на рынке, а как следствие, – низкие стимулы к инновациям** (Это вызвано несоответствием между спросом потребителей и инновационными предложениями, т.к. консервативный потребитель теряет доверие к инновационным решениям часто из-за отсутствия информации о пользе данной инновации и неопределенности относительно возможных нормативных изменений); **сложные инновационные системы**, которые требуют скоординированных инновационных усилий и инновационных скоростей между всеми игроками, в том числе промышленностью, научными кругами и правительством; **рынки, на которых доминируют существующие предприятия**, что делает их труднодоступными для ввода новых игроков; **отсутствие квалифицированных кадров; утечка информации**, что становится все более важным в связи с растущей конкуренцией; **невозможность перенести некоторые инновации из лаборатории на рынок; недостаточный уровень осведомленности о важности инноваций среди государственных и частных заинтересованных сторон; недостаточная координация транспортной политики и инновационной транспортной политики; отсутствие институциональной координации** в рамках правительственных органов, а также между промышленностью, правительством, научными кругами, на международном уровне.

В Китае с 1949 г. до середины 90-х гг. игнорировалась приоритетность развития транспорта (важнейшей инфраструктурной системы страны), что привело к тому, что к 90-м годам транспорт превратился в «узкое место» в экономике КНР.

На основе роста бюджетных инвестиций в отрасль правительство КНР приступило к реализации стратегии модернизации

ции транспортного комплекса, включающую два основных направления. **Блок институциональной трансформации или отраслевая реформа**, нацеленный на расширение сложившихся транспортных сетей и совершенствование подвижного состава.

Руководство КНР в целях ускорения коренной модернизации отрасли приступило к реализации **блока инвестиционных преобразований или диверсификации источников капиталовложений** – привлечению дополнительных источников финансирования транспорта и разрешении привлечения иностранных инвестиций. Если на первых этапах реформы ПИИ в основном привлекались в форме займов, предоставляемых международными финансовыми организациями, то по мере развития реформы Китай стал привлекать ПИИ, обеспечивающие в первую очередь абсорбцию передовых западных технологий.

Переход Китая на *инновационную стадию* – стадию разработки и производства товаров с высокой добавленной стоимостью, основанной на собственных национальных инновациях, обеспечивается, в первую очередь, значительными капиталовложениями в НИОКР (R&D) в течение последних 10 лет. Согласно пекинской газете *Science and Technology Daily*, Китай занимает *второе место в мире* по объему добавленной стоимости продукции высокотехнологичных отраслей промышленности, *первое место в мире* по объему экспорта инновационного продукта и *второе место в мире* по внедрению в производство патентных заявок на инновационные разработки¹.

В 2012 г. появились новые положения, касающиеся приоритетных инновационных разработок, позволяющих Китаю в течение ближайших 10 лет занять значительный сегмент мировых продаж конкурентоспособных высокотехнологичных транспортных средств и оборудования². При этом из списка приоритетных было исключено производство легковых автомобилей с традиционными двигателями внутреннего сгорания – в первую очередь, по причине переизбытка производствен-

ных мощностей и чрезвычайно сильной конкуренцией на мировом рынке автомобилей со стороны ведущих западных и азиатских производителей.

В 2011 г. потребление нефти в Китае составило 461,8 млн т³, из которых более 160 млн т⁴ расходовалось на содержание автомобильного парка легковых автомобилей страны, что неизбежно создает угрозу энергетической безопасности страны и может привести к катастрофической зависимости Китая от импорта нефти.

Осознавая это, Госсовет КНР в 2011 г. одобрил «Программу развития автомобилестроения на основе энергосбережения и новой энергетики (2011–2020 гг.)»⁵, которая была детализирована постановлением Госсовета КНР от 18 апреля 2012 г. «О плане развития производства энергосберегающих автомобилей на период 2012–2020 гг.»⁶. Согласно новой Программе, руководство страны приняло решение об инвестировании в течение ближайших 10 лет более 100 млрд юаней (15 млрд долл. США) в развитие производства автомобилей, использующих новые виды энергии, из которых 50 млрд юаней будет направлено на НИОКР, 20 млрд – на совершенствование технологий и 30 млрд – на рекламу и продвижение новинок. Более 15 млрд юаней будет направлено на создание соответствующей инфраструктуры электроразрядных станций⁷.

«Программа 2011–2020» беспрецедентна по своим рыночным перспективам и амбициозности: разработать и внедрить в массовое производство линейку китайских автомобилей, конкурирующих с обычными автомобилями и по цене. Совершенствование технологий и налоговые льготы производителям ГА и ЭМ сможет сделать эти автомобили дешевле обычных автомобилей с бензиновым двигателем.

Темпы развития сети электроразрядных станций поражают – например, муниципальные власти Пекина рассчитывают, что в 2015 г. в Пекине будет действовать 256 электроразрядных станций с 42 тыс. электроразрядными установками⁸, которые

будут располагаться на расстоянии менее 5 км друг от друга в пределах 5-го столичного транспортного кольца.

По итогам 2013 г. объем внешней торговли Китая составил 4,16 трлн долл.⁹, доля объема внешней торговли от совокупного объема ВВП превысила 46 %¹⁰ – по этим показателям КНР вышла на 1 место в мире¹¹. Решающий вклад в достижение этого показателя внес морской транспорт КНР, на долю которого, начиная с 1990-х гг., приходится транспортировка более 90% зарубежных грузоперевозок китайских экспортно-импортных товаров¹².

С целью снижения ставок фрахта, судовладельцы постоянно совершенствуют и обновляют свой контейнерный флот. Китайская судостроительная промышленность, наряду с совершенствованием флота для перевозки контейнеров, также добилась значительных успехов в развитии отечественных сухогрузов. 23 февраля 2012 г. из порта Далянь (Ляонин) в первый рейс в Бразилию отправился крупнейший в мире рудовоз китайского производства «ГЕММА» грузоподъемностью 313 тыс. т, изготовленный за 1 год и 3 месяца на Даляньском объединении тяжелого судостроения. Он поражает своими размерами: длина составляет 330 м, ширина – 57 м и вес – 151 тыс. 915 т, а введение в эксплуатацию подобных гигантских балкеров несомненно будет способствовать снижению стоимости транспортировки экспортных грузов КНР¹³.

16 марта 2013 г. на 1-й сессии ВСНП 12-го созыва было объявлено об амбициозном правительственном «Плане развития транспорта и энергетики», направленном «на устойчивое развитие национальной экономики, ускорение модернизации промышленности и ее инновационное обновление»¹⁴.

Ключевым достижением отраслевой реформы следует считать развитие специализации транспортного комплекса КНР, которая, с одной стороны, обеспечивает кардинальный рост скорости движения в соответствии с потребностями пассажиров (развитие сети ВСЖД), а с другой – рост провозной спо-

способности для обеспечения массовых грузовых перевозок с минимальной себестоимостью. Развитие высокоскоростных пассажирских железных дорог в Китае (ВСЖД КНР – крупнейшая сеть в мире 10500 км) продуцирует значительный внутриотраслевой мультипликативный эффект. По мере расширения сети ВСЖД скоростные поезда начинают конкурировать с традиционными региональными авиакомпаниями. Таким образом, ВСЖД «сжимают» обширное пространство Китая, способствуя превращению его территориальной структуры в более надежную и доступную; они не только связывают разные города страны, но и, стимулируют внутренний спрос¹⁵, становятся новой стратегической отраслью промышленности Китая, одновременно содействуя развитию смежных высокотехнологичных отраслей.

В значительной мере инновационные решения при разработке подвижного состава ВСЖД и строительстве железнодорожного полотна для скоростных поездов были достигнуты благодаря развитию НИОКР в отрасли. В июне 2012 г. в Чанчуне (Цзилинь) был запущен крупнейший в КНР Центр разработок и производства скоростных пассажирских составов, созданный корпорацией CNR. Производственная площадка (площадью 290 тыс. км²) стала самой крупной по масштабам, оснащенности передовым оборудованием и полностью укомплектованной производственной базой в мире. 15 апреля 2013 г. ведущий производитель самого передового подвижного состава для ВСЖД корпорация CSR открыла свой первый Центральный НИИ, целью которого станет не только разработка новейших технологий для ВСЖД, но и определение экономической и промышленной стратегии корпорации¹⁶.

В августе 2011 г. Министерство транспорта КНР одобрило дополнение к «Программе развития транспорта Китая на 12-ю пятилетку (2011–2015 гг.)»¹⁷, в которой представлен прогноз основных показателей работы транспортного комплекса КНР в 2015 г. Годовой пассажирооборот автомобильного транспорта

страны составит 40 млрд пасс/км, грузооборот – 30 млрд т, общая пропускная способность основных морских портов достигнет 7,8 млрд т, грузовые перевозки по внутренним водным путям – 3,85 млрд т, общая протяженность газотранспортной инфраструктуры составит 100 тыс. км, пассажирооборот гражданской авиации – 450 млн пасс/км, а грузооборот – 9 млн т¹⁸. Согласно утвержденному Госсоветом КНР в июле 2012 г. плану «О строительстве комплексной транспортной системы КНР к 2015 г.», к концу 12-й пятилетки в Китае будет создана комплексная инфраструктурная сеть общей протяженностью 4,9 млн км, состоящая из железнодорожных, автомобильных магистралей, аэропортов и внутренних водных путей¹⁹. Планом предусматривается проложить 25 тыс. км скоростных автомагистралей и построить 82 новых и расширить 101 действующий аэропорт²⁰. ВСЖД охватит все города Китая с населением более 500 тыс. человек (более 90% населения страны).

За годы 12-й пятилетки Китай должен перейти от экстенсивных форм развития к интенсивным, к развитию инновационной экономики, которая необходима для построения «общества малого благоденствия». В настоящий период руководители КНР, считая, что заимствованные технологии не смогут обеспечить стабильный рост конкурентоспособности Китая и превратить его в ведущую мировую державу, приступили к развертыванию собственных исследований и разработок, обеспечивающих инновационный вариант развития. Реализация стратегии инновационной модернизации транспортного комплекса Китая внесет ключевой вклад в достижение глобальных целей, поставленных руководством КНР перед экономикой страны на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва

¹ China urged to seize on new tech revolution. URL: http://www.europe.chinadaily.com.cn/business/2012-10/30/content_15856828.htm (дата обращения: 1.03.2014).

² Liu Xinlian. A New Hope. China's strategic emerging industries come to the forefront as boosters of economic growth. Goals for 2015 // Beijing Review/August 9, 2012, Vol. 55, No 32. P. 28-29.

-
- ³ В 2012 г. объем сырой нефти CNPC в Китае достиг 110 млн тонн. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8087668.html> (дата обращения: 30.01.2014).
- ⁴ China's National English News Weekly. URL: http://www.bjreview.com.cn/business/txt/2012-11/06/content_317297.htm (дата обращения: 30.01.2014).
- ⁵ *Lan Xinzhen*. Keeping It Green. China gives more generous incentives to energy-saving and new-energy vehicles // *Beijing Review* / May 3, 2012, Vol. 55, № 18. P. 28-29.
- ⁶ *Lan Xinzhen*. Let the TVs Roll. China's electric vehicle sector needs to slow down and embrace safe, stable development instead of rapid growth and dubious standards // *Beijing Review* / July 5, 2012, Vol. 55, № 27. P. 34.
- ⁷ China's National English News Weekly. URL: http://www.bjreview.com.cn/quotes/txt/2011-02/14/content_331522.htm (дата обращения: 30.01.2014).
- ⁸ *Xu Xiao (China Daily)*. Low charge in new-energy initiative. URL: <http://english.peopledaily.com.cn/102774/8198747.html> (дата обращения: 30.01.2014).
- ⁹ Steady Growth Forecasted for 2014: Major Economic Developments in 2013 (Updated: January 26, 2014). Foreign trade ranked world No.1. URL: http://www.bjreview.com.cn/Cover_Stories_Series_2014/2014-01/26/content_593411.htm (дата обращения: 07.04.2014).
- ¹⁰ China's exports, imports up 7.9, 7.3 pct. URL: <http://english.people.com.cn/business/8508923.html> (дата обращения: 07.04.2014).
- ¹¹ *Qinwei Wang (China Daily)*. China's trade: Win some lose some. URL: http://europe.chinadaily.com.cn/business/2014-01/22/content_17252017.htm (дата обращения: 7.04.2014).
- ¹² 3rd LD-Writethru-China Focus: Foreign trade growth slows in 2012. URL: http://www.china.org.cn/china/Off_the_Wire/2013-01/10/content_27649106.htm (дата обращения: 7.04.2014).
- ¹³ URL: <http://russian.people.com.cn/31518/7738341.html> (дата обращения: 07.04.2014).
- ¹⁴ Сессии ВСНП и ВК НПКСК. Ли Кэцян назвал поддержание устойчивого развития экономики одной из трех важнейших задач нового правительства Китая. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-03/17/content_28271523.htm (дата обращения: 21.04.2014).
- ¹⁵ China vows to boost domestic consumption. URL: <http://english.peopledaily.com.cn/90778/8211998.html> (дата обращения: 30.01.2014).
- ¹⁶ CSR to enhance support for China's rail transport. URL: http://www.china.org.cn/business/2013-04/16/content_28566037.htm (дата обращения: 30.01.2014).
- ¹⁷ Цзяотун юньшу юй цзинци. 2011 № 2. С. 5–7.
- ¹⁸ URL: <http://russian.people.com.cn/31518/7392482.html> (дата обращения: 21.04.2014).
- ¹⁹ China to form high-speed railway network by 2015. URL: http://www.china.org.cn/business/2012-07/25/content_26011812.htm (дата обращения: 21.04.2014).
- ²⁰ *Xu Wei, Xin Dingding (China Daily)*. Reorganized railways an engine for reform. URL: http://www.chinadaily.com.cn/kindle/2013-04/11/content_16391982.htm (дата обращения: 21.04.2014).

Ключевые отрасли корейской экономики и будущее инновационных технологий

Роль экспорта промышленных товаров Кореи как основы экономического роста страны пошатнулась вследствие ряда внешних и внутренних экономических проблем.

Начиная с 2003 г., показатели экспорта Республики Корея отличались стабильным ростом не менее 10% в год, исключение составил лишь посткризисный 2009 г. Однако в 2012 г. было зафиксировано снижение темпов прироста экспорта на 1,3%. Замедление экспортного роста одновременно со слабым спросом на внутреннем рынке привело к снижению темпов прироста в сфере обрабатывающей промышленности до 1,6% в 2013 г.

Вышеуказанные неблагоприятные обстоятельства являются результатом трех проблем, с которыми столкнулась корейская экономика. Во-первых, замедление темпов роста мировой экономики, продолжительная рецессия отрицательно сказывается на инвестициях в новые рынки, во-вторых, политика занижения курса йены, проводимая японским правительством, наряду с резким повышением экспортной конкурентоспособности Китая. В-третьих, естественно, что глобальная неустойчивость мировых рынков на сегодняшний день является фактором, влияющим на негативные изменения в экономике Республики Корея. Инновации и новые технологии являются обязательным условием для выхода из рецессии.

В статье будет рассмотрено состояние ключевых для корейской экономики отраслей с учетом их вклада в национальный экспорт, и далее будут предложены новейшие технологии эффективного инновационного сбережения и специализиро-

* *Синякова Анна Филимоновна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков МГИМО(У) МИД России

ванные клиентоориентированные стратегии, внедрение и применение которых может оказать позитивное влияние на экономику Республики Корея. Ключевыми отраслями являются: производство мобильных телефонов, производство дисплеев и телевизоров, выпуск полупроводников, автомобилестроение, нефтехимия.

В производстве мобильных телефонов возрастает доля Китая в среднем ценовом сегменте. Мировой рынок смартфонов растет более чем на 40% в год, опираясь на активизацию мобильной коммуникации. Рост прибыльности, однако, сокращается в связи с ростом спроса преимущественно в среднем ценовом сегменте, особенно на развивающихся рынках. Именно эту нишу и занимают китайские производители.

В сфере производства телевизоров и дисплеев еще более усиливается конкуренция между РК, Японией и Китаем в аспектах качества и количества¹.

В сфере полупроводниковой промышленности 4 ведущие компании-производители, включая Intel, Samsung Electronics, TSMC и Qualcomm, стремятся расширить свою линейку до процессоров приложений и микросхем-полупроводниковых пластин (Таблица 1).

Таблица 1. 4 компании-лидеры по продажам полупроводников, млрд долл.

Место	Компания	Штаб-квартира	2012	2013
1	Intel	США	49,1	48,3
2	Samsung	РК	32,2	33,6
3	TSMC	Тайвань	16,9	19,8
4	Qualcomm	США	13,2	17,1

Источник: IC Insights' Strategic Reviews Database. Expect big changes to 2013 Top 20 Semi Supplier ranking. Solid State Technology. URL: <http://electroiq.com/blog/2013/11/expect-big-changes-to-2013-top-20-semi-supplier-ranking/> (дата обращения: 01.11.2014).

Особенно жесткая конкуренция наблюдается в автомобильной промышленности. Причина заключается в замедлении темпов экономического роста в мире, занижении курса япон-

ской йены и желании традиционных стран-производителей всячески поддерживать данную отрасль как создающую много рабочих мест. С 2013 г. активно внедряются в производство новые технологии безопасности водителя и пассажиров, нацеленные на предотвращение столкновений.

В отрасли судостроения ведущим трендом является выпуск экологичных судов. В 2012 г. объем заказов снизился на 40%, а объем производства лишь на 8,6%. Китай и Япония оказывают поддержку национальным производителям для повышения их конкурентоспособности. Спрос на более экологически чистые суда продолжит расти в связи с требованиями Международной организации судоходства².

В Обзоре мирового рынка судостроения за 2013 г. отмечается, что ведущие позиции сейчас принадлежат азиатским странам: Корее, Японии и Китаю. Лидером по количеству заказов в 2012 г. был Китай, в 2013 г. лидерскую позицию по заказам на строительство новых судов вернула себе РК. Заметный рост в судостроительной отрасли наблюдается также в Индии, Вьетнаме, Бразилии, Филиппинах, Турции³.

В нефтехимической отрасли конкуренция ужесточается в связи с появлением новых материалов.

Сектор промышленного производства в РК уже доказывал свою устойчивость, когда помог Корею в период мирового финансового кризиса. Однако ситуация продолжает оставаться неопределенной и перечисленные факторы препятствуют расширению объемов южнокорейского экспорта.

Для улучшения текущей ситуации компаниям потребуется удлинить цепочку добавочных стоимостей и взять на себя риск создания и освоения новых рынков, а также активно использовать конкуренцию в сфере программного обеспечения (технологий, приложений, утилитов), одновременно активизируя их внедрение в инфраструктуру и сферу услуг.

Создание и развитие инноваций также предполагает создание нормативно-правовой базы для их использования. Прави-

тельству РК, в свою очередь, стоит поддерживать научные исследования и разработки в областях, имеющих потенциал и перспективы.

Далее будут рассмотрены передовые на данный момент технологии и те технологии, которые можно описать термином «disruptive technologies», то есть так называемые подрывные технологии. Модель «подрывных технологий или инноваций» — это теория Клейтона Кристенсена, которую он впервые ввел в 1995 г. в своей книге «Подрывные технологии: поймать волну»⁴ и далее развил в книге 1997 г. «Дилемма инноватора: как из-за новых технологий погибают сильные компании»⁵.

Новейшие и новаторские решения особенно актуальны в связи со стремлением преодолеть низкие темпы экономического роста. Такие инновации могут изменить и традиционные отрасли, могут обладать эффектом мультипликатора, который окажет влияние на смежные отрасли, изменит поведение и предпочтение потребителей⁶.

Сейчас исследования и разработки сконцентрированы преимущественно в трех направлениях:

1) активная клиентоориентированность – принимаются во внимание потребности каждого;

2) инновационное и эффективное сбережение ресурсов: времени, сырья, энергии в отраслях, где ранее такое сбережение было затруднительным;

3) преодоление дисбаланса в вопросах места, времени и групп потребителей.

Будут рассмотрены технологии, внедрение которых представляется вероятным в течение ближайших десяти лет и которые смогут качественно изменить соответствующие отрасли посредством создания новых рынков и бизнес-моделей.

В сфере телекоммуникаций и электроники большое количество портативных устройств смогут работать non-stop 24 часа в сутки. Можно ожидать, что текстильная промышленность станет высокотехнологичной в производстве так назы-

ваемых умных материалов, и сфера здравоохранения также станет использовать больше различных гаджетов. Потенциал представляется очень большим, а целевая аудитория включает практически все возрастные группы. Разработчики предлагают все больше приложений для мобильных устройств, которые ежедневно отслеживают состояние организма: пульс, количество сделанных шагов, интенсивность тренировок, следовательно, предусмотрена возможность измерения массы тела и уровня сахара в крови.

3D технологии найдут обширное применение в текстильной, био- и космической сфере, что сделает первую максимально клиентоориентрированной, а в других позволит снизить расходы.

В секторе программного обеспечения и IT контекстно-зависимые технологии автоматически выполняют функции, подходящие пользователю с учетом окружающей среды, его текущих и предыдущих действий, физических и биологических сигналов. Можно ожидать еще большего углубления нишевого маркетинга, развития технологий прогнозирования запросов клиента.

В отрасли автомобилестроения в будущем будут появляться автомобили без водителя, которые определяют местоположение и окружающие предметы, и могут контролировать скорость и направление движения. Эта инновация приведет к улучшению транспортной инфраструктуры и повышению качества дорожного строительства, а также вероятному снижению числа аварий и расширению рынка аренды автотранспорта.

В сфере производства материалов будут активно создаваться ультра-легкие, но при этом прочные материалы, которые будут использованы в аэрокосмической и транспортной сферах и позволят снижать затраты энергии.

Развитие генной и клеточной инженерии, индустрии омоложения и красоты – эти инновации ждут сферу медицины.

Энергетический сектор ждет создание новейших аккумуля-

ляторных батарей, которые должны быть одновременно компактными и дешевыми для использования в портативных устройствах, электромобилях и системах накопления энергии.

Активное и повсеместное внедрение передовых технологий приведет к сдвигам в разных сферах производства и создаст новые рынки, основанные на адаптивности, инновационном сбережении и уравнивании дисбаланса. Эти технологии позволят преодолеть существующие сейчас технологические ограничения и изменить будущее индустрии.

Компаниям следует изучать и выявлять те инновации, которые могут пригодиться именно им, сфокусироваться на сферах применения этих технологий и регулярно отслеживать потребности потребителей.

Правительству, в свою очередь, следует сфокусировать свое внимание на создании новых рыночных возможностей, которые могут быть коммерциализированы в короткий срок.

¹ Lee Chi-Ho, Bok Deuk-Kyu, Jang Sung-Won, Bae Young-Il, Park Sung-Bae, Cho Won-Young, Cho Sung-Jae "Diagnosing the Status of Korea's Major Industries". Industry Report. Feb. 12, 2013. SERIWorld.org URL:http://www.seriworld.org/01/wldContV.html?mn=B&mncd=0201&key=20130401000001§no=&cont_type=C (дата обращения: 01.11.2014).

² International Maritime Organization. URL: <http://www.imo.org/OurWork/Environment/PollutionPrevention/AirPollution/Pages/Technical-and-Operational-Measures.aspx> (дата обращения: 01.11.2014).

³ The Global Shipbuilding Market Report: 2013 Edition. URL: <http://www.researchmoz.us/global-shipbuilding-market-report-2013-edition-report.html> (дата обращения: 01.11.2014).

⁴ Joseph L. Bower, Clayton M. Christensen "Disruptive Technologies: Catching the Wave" Harvard Business Review Jan-Feb 1995. URL: <http://www.immagic.com/eLibrary/ARCHIVES/GENERAL/JOURNALS/H950130C.pdf> (дата обращения: 01.11.2014).

⁵ Clayton M. Christensen "The Innovator's Dilemma. When New Technologies Cause Great Firms to Fail". Harvard Business School Press, 1997. URL: <http://www.businessweek.com/chapter/christensen.htm> (дата обращения: 01.11.2014).

⁶ Jang Sung-Won "Seven Disruptive Innovations for Future Industries". SERI Quarterly, July 2013, Vol. 6 Issue 3, p. 94.

О демографической ситуации в Республике Корея

Демографическая ситуация в Республике Корея находится под все более пристальным вниманием государства и общества. Для Южной Кореи, как и для многих стран мирового сообщества, главным долгосрочным вызовом современности является глобальный демографический кризис, который имеет двойственный характер проявления: сокращение рождаемости, с одной стороны, и увеличение продолжительности жизни старших поколений – старение населения, с другой.

В 2013 г. население страны составляло 50 млн 220 тыс. человек, и прогнозируется, что население будет постоянно снижаться после достижения своего пика в 2030 г. в размере 52 млн 160 тыс. человек¹. Для определения уровня рождаемости используется коэффициент суммарной рождаемости (число детей на одну женщину), причем, согласно данным ЦРУ, в настоящий момент Южная Корея по этому показателю, равному 1,25, занимает 220-е место среди 224 стран мира² и не обеспечивает даже простого воспроизводства населения, минимальным для которого в промышленно развитых странах является коэффициент 2,06–2,09³.

Отмечается, что прирост населения в среднем снижается во всем мире и Южная Корея в этом плане не исключение. Причина этого – происходящий во многих странах так называемый демографический переход от «высокой рождаемости – высокой смертности» к «низкой рождаемости – низкой смертности». Причем следует отметить резкие демографические перемены, произошедшие в стране, ведь еще в начале 60-х гг. в демографическом отношении РК представляла собой типичное

* Самсонова Виктория Георгиевна, к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований ИДВ РАН

государство «третьего мира», характеризующееся высокими показателями рождаемости и смертности, невысокой продолжительностью жизни, многодетными, патриархальными семьями, заметным преобладанием сельского населения над городским. Например, все тот же показатель суммарной рождаемости в 1966 г. превышал 5,4, и если в 1950–1960 гг. средняя продолжительность жизни составляла у мужчин 46 лет, а у женщин 49 лет, то в 2012 г. – 77,9 лет и 84,6 года соответственно⁴.

Старение населения является одним из главных глобальных трендов демографического развития в нынешнем столетии. Будучи результатом перехода к современному типу воспроизводства населения, для которого характерны регулируемая рождаемость, растущая продолжительность жизни, старение населения само по себе не должно расцениваться как негативный процесс. В то же время, прогрессирующее старение представляет серьезный вызов для современного южнокорейского общества, требуя реформирования экономических, социальных структур, в особенности остро стоит необходимость усовершенствования пенсионной системы.

Прогнозируется, что к 2050 г. доля пожилых людей в возрасте 65 лет и старше приблизится к 40%, в то время как в 2013 г. данный показатель был равен 12,2%, а медианный возраст увеличится с нынешнего 37,3 лет до 56,7 лет, то есть почти на 20 лет⁵. Между тем, численность молодых людей, способных ухаживать за престарелыми, будет сокращаться. К 2022 г. на 1 старика будет приходиться всего 1,2 трудоспособного, в сравнении: в 2013 г. на 1 старика приходится 6 трудоспособных граждан⁶. Увеличивающиеся расходы на медицинское обслуживание престарелых также окажут свое влияние на государственное медицинское страхование. Прогнозируется, что в 2030 г. на престарелое население, составляющее 24% всего населения, будет приходиться 65% всех медицинских расходов. Также низкая рождаемость и старение населения будут влиять на различные сферы, в том числе на сферу образования: насе-

ление в возрасте от 6 лет до 21 года будет снижаться с 9,9 млн человек в 2010 г. до 4,6 млн человек в 2050 г., что будет влиять на количество преподавательского состава и систему образования. Прогнозируется, что объем преподавательского состава сократится с 405 тыс. человек в 2010 г. до 232 тыс. человек в 2050 г., количество школ снизится с 10 тыс. 908 школ в 2010 г. до 6 тыс. 850 школ в 2050 г.⁷.

Для страны демографическая ситуация усугубляется объективными экономическими и социальными трудностями современного периода, выразившимися в снижении темпов экономического развития страны, потери конкурентоспособности ее ведущих корпораций, неразвитости государственной системы социального, медицинского и пенсионного обеспечения, повышении уровня смертности, особенно среди мужчин в основном по причине онкологических заболеваний – 149 человек на 100 тыс. населения⁸, увеличении числа разводов, которые коснулись не только граждан молодого и среднего возраста, но и населения старше 65 лет, резком повышении доли нуклеарных семей.

Государственная демографическая политика

Начиная с 60-х гг. правительство РК проводило жесткую политику, направленную на поощрение малодетной семьи. Считая, что высокий уровень прироста населения является своеобразным барьером к экономическому развитию страны, южнокорейское правительство внедрило государственную программу по планированию семьи. Целью программы было сокращение размера семьи и продвижение широкомасштабного использования контрацепции. Сначала программа была рассчитана на снижение показателя суммарной рождаемости женщин в сельских местностях, где данный показатель был выше, а возможность контролировать уровень рождаемости была затруднена. Затем программа была расширена и нацелена также на бедные слои и рабочих, проживающих в городах. Правительство поощряло формат семьи, имеющей не более

двух детей, в том числе с помощью предоставления таким семьям налоговых вычетов и привилегий в получении муниципального жилья и др. Программа была признана успешной, и такие лозунги, как «имейте меньше детей и хорошо их воспитайте» и «остановитесь на двоих независимо от пола» достигли своего результата. Период 1980–1985 гг. считается постпереходным этапом, охарактеризовавшимся низким уровнем фертильности. Экономический рост в то же время продолжился, и ВВП на душу населения в 1983 г. превысил уровень в 2 тыс. долл., достиг 11 347 долл. в 2000 г. и 22 670 долл. в 2013 г. В начале 1980-х гг. темпы снижения фертильности начали замедляться, но, несмотря на это, правительство продолжило программу по планированию семьи, поощряя малодетный формат семьи и стремясь также ослабить среди граждан предпочтение иметь сына, нежели дочь, опасаясь существенного дисбаланса по половому признаку. До конца 1980-х гг. государство продолжало проводить сдерживающую политику в области рождаемости и только в начале 1990-х гг. началось сворачивание данной программы, которая окончательно была завершена в 2003 г.⁹ Через несколько лет программы правительства уже были нацелены на увеличение рождаемости и подготовку страны к вхождению в фазу старения населения. В 2005 г. правительством был принят «Основополагающий Закон о низком уровне фертильности и стареющем обществе» и создан Президентский комитет, занимающийся вопросами низкого уровня фертильности и стареющего общества. Также были разработаны «Первый Основополагающий план по старению общества и населению 2006–2010 гг.» и «Второй Основополагающий план по старению общества и населению 2011–2015 гг.»¹⁰

«Первый Основополагающий план по старению общества и населению 2006-2010 гг.» включал в себя 3 важные составляющие:

1. Рост рождаемости и создание среды, благоприятной для

воспитания ребенка.

2. Создание основы для улучшения стандартов жизни для стареющего общества.

3. Обеспечение движущей силы для будущего.

Правительством и различными фондами были выделены значительные финансовые ресурсы для осуществления первого плана, всего за период 2006–2010 гг. было потрачено 42,2 трлн вон. Результатом данной программы явилось увеличение количества женщин, взявших отпуск по уходу за ребенком (с 26% в 2005 г. до 50,2% в 2010 г.), увеличилось количество получателей основной пенсии по возрасту с 14,2% в 2005 г. до 70% в 2010¹¹.

Основными целями «Второго Основополагающего плана по старению общества и населению 2011-2015 гг.» являются постепенное восстановление уровня рождаемости и его увеличение до среднего показателя в странах ОЭСР, создание комплексной системы реагирования на процесс старения населения и эффективное разрешение вопросов, связанных с данным процессом. На данный план было выделено около 75,8 трлн вон¹². Основные задачи плана:

1. Рост рождаемости и создание среды, благоприятной для воспитания ребенка

1.1. Обеспечить баланс между работой и семьей на ежедневной основе.

1.2. Обеспечить поддержку в связи с рождением ребенка и уходом за детьми.

1.3. Обеспечить здоровую окружающую среду для детей и подростков.

2. Заложить основу для улучшения качества жизни в стареющем обществе

2.1. Создать систему реагирования на старение населения эпохи бэби-бума.

2.2. Обеспечить стабильность и активность жизни после выхода на пенсию.

2.3. Создать благоприятную для пожилых людей среду.

3. Усилить движущие силы для роста

3.1. Заложить основу для занятости тех групп населения, которые пока не нашли своего применения и повысить их конкурентоспособность.

3.2. Улучшить социально-экономическую политику в ответ на демографические изменения.

3.3. Развивать отрасли, пользующиеся спросом у пожилого населения.

Правительство в рамках данного плана прикладывает значительные усилия и проводит меры по поддержке женщин, детей и граждан пожилого возраста. В частности, одним из последних нововведений является система сокращенного рабочего времени для беременных, которая была введена с конца сентября 2014 г. на предприятиях с числом сотрудников более 300 человек. Для более мелких компаний нововведение начнет применяться с 25 марта 2016 г.¹³

При этом, несмотря на положительные результаты, программа не оказала существенного влияния на показатели рождаемости и старения населения, отмечалось, что в основном план носит точечный характер, а глубинные проблемы общества остаются неохваченными. Например, ситуация с прекращением карьеры многих женщин в связи с браком, рождением и воспитанием ребенка не изменилась. 43,1% замужних неработающих женщин были вынуждены уйти с работы по этим причинам¹⁴. Не изменилась и ситуация с гендерной дифференциацией в оплате труда и низким показателем занятости среди женщин по сравнению с мужчинами. В 2012 г. процент занятых среди женщин составлял всего 49,9%, что на 23,4% ниже показателя занятости среди мужчин¹⁵. Средняя заработная плата у женщин составляла всего 68% от зарплаты их коллег мужского пола¹⁶.

Согласно южнокорейскому трудовому законодательству все работающие женщины имеют право на 90-дневный отпуск

по беременности и родам с сохранением заработной платы, которая в течение первых 60 дней оплачивается работодателем и в течение оставшихся 30 дней – государством. Если женщина проработала в компании более 10 лет, то ей прибавляется 30 дней дополнительно¹⁷.

На деле же многие женщины были вынуждены уволиться в связи с их беременностью, так как в компаниях превалирует негативное отношение к предоставлению отпусков по беременности и родам, либо также практикуется существенное понижение в должности беременных женщин. Проведенный в 2009 г. опрос служащих центрального правительства РК показал, что 83% респондентов негативно относятся к коллегам, собирающимся уйти в отпуск по беременности и родам и по уходу за ребенком, так как это ведет к увеличению нагрузки на оставшихся коллег. 62% респондентов отметили, что из-за этого объем обязанностей коллег удвоился, а 33% респондентов отметили, что на место ушедшей в декрет были вынуждены искать замену.

Опрос работающих на государственной службе женщин о трудностях, возникающих из-за декретного отпуска, показал, что 35% респондентов обеспокоены тем, что оставшиеся коллеги будут вынуждены заниматься их работой, 28% отметили, что во время отпуска по уходу за ребенком они не будут получать заработной платы, необходимой для содержания их семей, 18% боятся заново приспособливаться к работе после выхода из декрета, 13% сосредоточены на перспективах карьерного роста и видят в декретном отпуске проблему для этого¹⁸.

Чтобы смягчить ситуацию с декретными отпусками Министерство государственного управления и безопасности в 2010 г. разработало программу привлечения альтернативной рабочей силы для замены работающего во время декретного отпуска. До введения данной программы в 2009 г. министерством было нанято 488 таких служащих. Тогда как количество ушедших в декрет государственных служащих было равно 6641 человек¹⁹.

На данный момент вызывает сомнения, как будет обеспечена система найма данных работников, ведь не каждый согласится работать на временной основе длительностью, не превышающей 1 года, не имея никаких гарантий с низким уровнем оплаты равной примерно 1–1,5 млн вон.

В заключение необходимо отметить, что страна оказалась не готова к происходящим демографическим изменениям. Использование лишь отдельных мер, на наш взгляд, не может принести значимых результатов без пересмотра системы ценностей в целом. Многие эксперты склоняются к тому факту, что в настоящий момент происходит снижение статуса «семьи» во многих странах, в том числе и в РК, что выражается в разрыве связей между поколениями, растущим нежеланием вступать в брак, воспитывать детей и содержать стариков. По нашему мнению, в сложившейся ситуации правительству РК следует уделить пристальное внимание поддержке семьи, в том числе обеспечить условия для совмещения трудовой деятельности и семейных обязанностей с личными интересами самого человека, создать благоприятные условия для рождения и воспитания здоровых детей, охраны материнства и детства. В частности, необходимо пересмотреть систему занятости для женщин и в первую очередь – предоставить матерям возможность работать по системе гибкого графика или удаленной занятости, улучшить условия для ухода за детьми, увеличить срок декретного отпуска с 90 дней на более долгий срок, снизить разрыв в заработной плате между мужчинами и женщинами. Изменить отношение к отпуску по уходу за ребенком как сугубо женскую обязанность и негативное отношение в компаниях к женщинам, собирающимся в декрет.

¹ <http://kostat.go.kr>.

² <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2127rank.html>.

³

http://ruxpert.ru/%C4%E5%EC%EE%E3%F0%E0%F4%E8%FF_%D0%EE%F1%F1%E8%E8.

⁴ [www.kostat.go.kr /press releases/population](http://www.kostat.go.kr/press_releases/population).

-
- ⁵ Ministry of Health and Welfare of ROK //The Current state of low fertility and aging population in Korea. p.6.
http://english.mw.go.kr/front_eng/al/sal0201vw.jsp?PAR_MENU_ID=1002&MENU_ID=100206&page=1&CONT_SEQ=284482; kostat.go.kr. //Social indicators in 2013.
- ⁶ <http://kostat.go.kr/portal/english/news/1/23/2/index.board>.
- ⁷ Ministry of Health and Welfare of ROK //The Current state of low fertility and aging population in Korea. p.9.
http://english.mw.go.kr/front_eng/al/sal0201vw.jsp?PAR_MENU_ID=1002&MENU_ID=100206&page=1&CONT_SEQ=284482.
- ⁸ http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Dm_detail.htm?lang=r&id=Dm&No=36007¤t_page=2.
- ⁹ chrome-extension://oemnmndcbldboebfnladdacbfmadadm/http://www.demographic-research.org/volumes/vol30/53/30-53.pdf.
- ¹⁰ http://english.mw.go.kr/front_eng/al/sal0201vw.jsp?PAR_MENU_ID=1002&MENU_ID=100206&page=1&CONT_SEQ=284482.
- ¹¹ http://english.mw.go.kr/front_eng/al/sal0201vw.jsp?PAR_MENU_ID=1002&MENU_ID=100206&page=1&CONT_SEQ=284482.
- ¹² Там же.
- ¹³ http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Dm_detail.htm?lang=r&id=Dm&No=36038¤t_page=2. В соответствии с новыми правилами, женщины в течение 12 недель после подтверждения беременности могут обратиться с просьбой о сокращении рабочего дня на два часа. С 12-ой по 36-ю неделю беременности продолжительность рабочего дня обычная. После этого вплоть до родов рабочее время вновь можно сократить на два часа. При этом за основу берется 8-часовой рабочий день.
- ¹⁴ http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Dm_detail.htm?lang=r&id=Dm&No=34794¤t_page=20.
- ¹⁵ <http://kostat.go.kr/portal/english/news/1/20/3/index.board?bmode=read&bSeq=&aSeq=307628&pageNo=1&rowNum=10&navCount=10&currPg=&sTarget=title&sTxt=>
- ¹⁶ <http://kostat.go.kr/portal/english/news/1/20/3/index.board?bmode=read&bSeq=&aSeq=307628&pageNo=1&rowNum=10&navCount=10&currPg=&sTarget=title&sTxt=>
- ¹⁷ <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20140530001487>.
- ¹⁸ <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20110223000966>.
- ¹⁹ <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20110223000966>.

Экономическое и дипломатическое сотрудничество корейцев Сибири с Республикой Корея*

С момента установления дипломатических отношений России и Республики Корея в 1990 г. внешнеполитические стратегии двух стран направлены на всестороннее расширение сотрудничества. При активных двусторонних контактах России и Республики Корея в этот процесс постепенно включаются и российские корейцы. В особенности в результате развития политики Республики Корея по взаимодействию с зарубежными соотечественниками.

В 2014 г. корейцы России празднуют 150-летие добровольного переселения на российский Дальний Восток. В связи с отсутствием фактических контактов с государствами Корейского полуострова корейское сообщество России долгие годы было ориентировано главным образом на взаимодействие с советским, затем российским принимающим обществом. Однако на рубеже 1980–1990-х гг. у корейцев России в целом и Сибири в частности намечается тенденция к налаживанию контактов с Республикой Корея, которая выступает в роли исторической родины.

В Сибири корейское сообщество начинает активно формироваться со второй половины 1950-х гг. В ходе исследования выяснилось, что основной причиной миграции корейцев в крупные города Сибири является стремление к получению высшего образования. В связи с этим, по данным Всероссий-

* *Ким Екатерина Валериановна*, сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН

* Работа выполнена в рамках проекта Президента РФ МК-4002.2014.6 «Российская нация в сибирском измерении. Оценка иерархии идентичностей народонаселения Западной Сибири».

ской переписи населения 2010 г., в Сибири доля корейцев с высшим образованием (включая послевузовское) составляет 307 на 1000 человек, что выше аналогичного показателя корейцев России (248 на 1000 человек)¹.

В связи с высоким уровнем образования корейцы Сибири представлены в административных кругах, научной и бизнес-элите сибирского макрорегиона. И на фоне активизации двусторонних отношений России и Республики Корея корейцы Сибири постепенно включаются в транснациональные процессы на локальном уровне.

В 2000-х гг. был заключен ряд договоров об установлении побратимских отношений между сибирскими и южнокорейскими городами. Лидером в развитии подобных мер общественной дипломатии выступает г. Новосибирск, где в 2001 г. был подписан договор об установлении побратимских отношений с мэрией южнокорейского г. Тэджона². Этот город, пятый по величине мегаполис Республики Корея, как и г. Новосибирск, известен своим научным центром Дэдок, технопарком и инновационными разработками³.

На момент заключения договора с г. Тэджоном у г. Новосибирска было лишь три других города-побратима. И консультантом переговоров по установлению побратимских отношений между двумя городами выступил один из старейшин корейского сообщества г. Новосибирска Ю.Г. Канесиро.

Я участвовал в обсуждении договора о побратимстве с городом Тэджоном. Южнокорейская сторона попросила меня посодействовать заключению договора в связи с тем, что они имели дело с руководством области, а этот вопрос должен был решаться в мэрии. Город Тэджон – это научный город в Корее, как и город Новосибирск в России. Я сопровождал мэра Городецкого на первую встречу с мэром Тэджона, в результате чего заключили договор о побратимских отношениях. После этого мне дали звание почетного гражданина города Тэджона и внештатного зарубежного члена городского сове-

та. С тех пор мэр Тэджона четырежды менялся, но мне приятно, что я со всеми ними знаком и мне даже отправляют поздравления с праздниками⁴.

Вслед за г. Новосибирском в 2003 г. мэрия г. Томска заключила договор о побратимских отношениях с южнокорейским г. Ульсаном⁵. В 2007 г. аналогичный контракт был заключен между г. Омском и г. Чинчжу⁶. В 2011 г. договор подписали г. Иркутск и г. Каннин⁷. Следует заметить, что у г. Иркутска всего девять зарубежных городов-побратимов, как и у г. Новосибирска, у г. Томска – шесть, у г. Омска – пять. Причем побратимские договоры с южнокорейскими городами были заключены одними из первых. Важно, что именно в этих городах концентрируется корейское население Сибири; можно предположить, что, как и в г. Новосибирске, в других городах Сибири медиаторами переговоров об установлении побратимских отношений с городами Республики Корея выступали представители локальных корейских сообществ.

Исследователь международных отношений В.С. Ягья отмечает, что статус побратимства повышает доверие и статус города у зарубежных партнеров и является юридической базой сотрудничества органов власти и представителей бизнеса в области инвестиций⁸. Установление побратимских отношений между сибирскими и южнокорейскими городами – это не только символическое провозглашение дружбы и сотрудничества, но и реальная активизация внешнеэкономической деятельности сибирского региона. Так, например, в рамках побратимских отношений в новосибирском Экспо-Центре открыт выставочный центр г. Тэджона и аналогичный центр г. Новосибирска в Республике Корея⁹.

В установлении побратимских отношений между городами Сибири и Республики Корея, а также в реализации всестороннего сотрудничества на протяжении 1990–2000-х гг. корейцы принимали самое активное участие. Контакты на уровне городов-побратимов стали частью так называемой народной или

общественной дипломатии¹⁰.

После подписания серии побратимских договоров визиты южнокорейских бизнесменов в Сибирь приобрели регулярный характер. Республика Корея активно вовлекает сибирские территории в развитие партнерских отношений, используя, в том числе, потенциал зарубежных соотечественников.

В 2003 г. во время визита корейской делегации во главе с министром иностранных дел и торговли Республики Корея Хван Ду Юном и послом Республики Корея в Российской Федерации Чунг Тэ Иком в г. Томск отмечалось, что торгово-экономическое сотрудничество Томской области и Республики Корея имеет многолетнюю историю и Южная Корея входит в число важнейших внешнеторговых партнеров Томской области, занимая 3-е место по объему экспортных поставок¹¹.

Активизации сотрудничества сибирских территорий с Южной Кореей способствовало открытие в 2005 г. в г. Иркутске генерального консульства Республики Корея; оно стало третьим по счету в России после консульских центров в г. Владивостоке и г. Санкт-Петербурге. Начиная с этого события, экономическое сотрудничество Иркутской области и Сибири в целом с Республикой Корея вышло на новый уровень. Его масштабы обозначил губернатор Иркутской области С.В. Ерощенко в 2014 г., принимая экзекватуру от генерального консула Республики Корея в г. Иркутске Пак Чона:

На протяжении ряда лет Республика Корея входит в пятерку ведущих торговых партнеров Иркутской области с долей 5,1% во внешнеторговом обороте. Традиционно более 90% торгового оборота обеспечивают экспортные поставки продукции иркутских товаропроизводителей на корейский рынок. Основу экспорта Иркутской области в Республику Корея составляет необработанный алюминий (42,2% в структуре). Другой важной статьёй поставок является нефть с северных месторождений Иркутской области, поставки которой демонстрируют в последние годы высокие темпы роста. Кроме

того, предприятия региона экспортируют на корейский рынок целлюлозу, пиломатериалы, крафт-бумагу и картон. В 2013 г. объем импорта Иркутской области из Республики Корея составил более 40 млн долл., увеличившись почти в 1,5 раза по сравнению с 2012 г.¹²

Правительство Иркутской области сотрудничает с южнокорейским бизнесом по ряду направлений. В 2012 г. в регионе был инициирован бизнес-форум «Российско-Корейский диалог» при участии Российско-Корейского подкомитета по Сибири и Дальнему Востоку, в рамках которого на обсуждение российских и корейских бизнесменов и политиков были вынесены вопросы сотрудничества в сфере энергосбережения, внедрения «зеленых технологий», инноваций. Иркутск заинтересован в привлечении инвестиций для развития инфраструктуры, в том числе туристической и транспортной. С начала 2000-х гг. в области обсуждаются перспективы соединения Транссиба и Транскорейской железной дороги. Разрабатываются проекты: Baikal Smart city – город будущего (площадью 144 га) с интегрированной высокотехнологичной инфраструктурой, включающей административный, культурный, музейный и проч. комплексы; а также проект нового аэропортового терминала «Air city», рассчитанного на обслуживание 15 млн пассажиров в год.

Не менее внушительным является сотрудничество Республики Корея и с другими регионами Сибири. В 2010 г. во время встречи генерального консула Республики Корея в Иркутске Чой Сок Ина с мэром г. Новосибирска В.Ф. Городецким корейская сторона предложила открыть в г. Новосибирске корейский культурный центр, в том числе и в связи с присутствием в городе достаточно сильной диаспоры россиян корейского происхождения¹³.

Следует заметить, что диаспоральные стратегии Республики Корея включают в себя формирование корейских глобальных бизнес-сетей, объединяющих южнокорейский бизнес с

предпринимателями среди зарубежных соотечественников. Формируя стратегии по созданию глобальных сетей с участием российских, в том числе сибирских партнеров, государственные и бизнес-структуры Республики Корея учитывают возможности диаспоры и руководствуются логикой создания «кредита доверия» между зарубежными соотечественниками и страной исторического исхода.

Исследователи этнического предпринимательства полагают, что «...доверие, основанное на разделенной этнической идентичности, помогает сформировать «этнические» социальные сети, сокращает возможные временные, экономические и психологические издержки, связанные с недоверием и осторожностью, являющимися сопутствующими факторами поведения любого предпринимателя»¹⁴.

Российские сибирские бизнесмены корейского происхождения отчетливо понимают значение этнического «кредита доверия» в развитии транснациональных взаимодействий.

У меня есть скорее не проект, а мечта построить российско-корейский бизнес-центр с активным участием в его деятельности российских корейцев. Дело в том, что лет 7–8 назад, когда южные корейцы приезжали в город Новосибирск, они здесь не приживались из-за незнания языка, отсутствия больницы, школ для детей и проч. Одним словом, не были решены элементарные социальные вещи... Сейчас Котра – торговое представительство Республики Корея в Новосибирске – предоставляет экономическую и политическую поддержку российско-корейскому бизнесу. Но многим требуется неправительственное содействие... По опыту, корейцы из Южной Кореи более склонны верить российским корейцам, а не русским на первых этапах бизнеса. К тому же, когда южнокорейский бизнесмен приезжает в Россию и попадает в некоторое уже существующее сообщество, ему психологически легче от этого»¹⁵.

Таким образом, общность происхождения бизнесменов

Южной Кореи и корейцев Сибири снижает психологические риски экономического партнерства, что позволяет активизировать внешнеторговые отношения. В организации транснациональных корейских бизнес-сетей пересекаются правительственные инициативы Республики Корея, интересы России, ее регионов и инициативы самой диаспоры. Вовлечение в процесс формирования глобальной сети корейского предпринимательства сибирских корейцев свидетельствует об их высоком экономическом и дипломатическом потенциале. Таким образом, опорой в реализации двустороннего сотрудничества России и Республики Корея, наряду с другими участниками, выступают и российские, и корейские сообщества в регионах.

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://std.gmcrosstata.ru/webapi/opendatabase?id=VPN2002_2010L (04.11.2014).

² Города-побратимы Новосибирска // Официальный сайт г. Новосибирска. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novo-sibirsk.ru/articles/novosibirsk/cities/> (04.11.2014).

³ Фотовыставка о г. Тэджон (Республика Корея) // Официальный сайт города Новосибирска. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novo-sibirsk.ru/media/photoalbum/page-32.html> (04.11.2014).

⁴ Авторское интервью с Канесиро Ю.Г., 8.02.2013., г. Новосибирск.

⁵ Томск и Ульсан – города-побратимы // Газета Томского государственного университета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.almamater.tsu.ru/show_story.phtml?nom=2354&s=1151 (04.11.2014).

⁶ Города-побратимы Омска // Официальный портал администрации г. Омска. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.admomsk.ru/web/guest/reception/faq-/asset_publisher/E4eY/content/56731 (04.11.2014).

⁷ Города-побратимы. // Информационный портал города. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/goroda_pobratimy_irkutsk (04.11.2014).

⁸ Ягья В.С. Что дает городам статус побратимства // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.the-village.ru/village/city/asking-question/123003-est-vopros-goroda-pobratimy> (06.09.2014).

⁹ Мэру предстоит работать в профильном комитете Конгресса местных и региональных властей Совета Европы // Новосибирские новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsknews.info/news/103525> (06.09.2014).

¹⁰ Общественная дипломатия // Официальный сайт Россотрудничества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rs.gov.ru/en/node/307> (06.09.2014).

¹¹ Корейская делегация в Томске // Официальный сайт законодательной думы Томской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.tomsk.ru/page/1579/> (04.11.2014).

¹² Генеральный консул Республики Корея Пак Чон Намома начал консульскую миссию в Иркутске // Информационный портал СИА. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=284563 (04.11.2014).

¹³ Корейский культурный центр – в Новосибирске // Газета «Вечерний Новосибирск». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vn.ru/index.php?id=100737> (04.11.2014).

¹⁴ Кузнецов И.М., Мукомель В.И. Формирование этнических ниш в российской экономике // Московский дом национальностей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mdn.ru/cntnt/blocksleft/menu_left/nacionalny/publikacii2/stati/im_kuzneco.html (04.11.2014).

¹⁵ Авторское интервью с Цзем С.В. 26.06.2013., г. Новосибирск.

Захарова Л.В.*

Экономическое сотрудничество России и КНДР: проблемы и перспективы

На современном этапе политика России в отношении КНДР, с одной стороны, определяется интересами обеспечения безопасности на восточных рубежах страны, а с другой стороны, прагматичными соображениями получения экономической выгоды от развития внешних экономических связей. Для достижения этих целей Москва является последовательным сторонником безъядерного статуса Корейского полуострова и развития межкорейского диалога. Согласно действующей Концепции внешней политики Российской Федерации, Россия нацелена на поддержание дружественных, основанных на принципах добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества отношений с Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея, более полное использование потенциала этих связей для ускорения регионального развития, оказания поддержки межкорейскому политическому диалогу и экономическому взаимодействию как важнейшему условию поддержания мира, стабильности и безопасности в регионе¹. Россия имеет общую границу с Северной Кореей и, по мнению Прези-

* Захарова Людмила Владимировна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра корейских исследований Института Дальнего Востока Российской академии наук, председатель Совета молодых ученых ИДВ РАН

дента РФ В.В.Путина, должна «продолжать активный диалог с руководством этой страны, развивать добрососедские связи»².

При реализации российских экономических интересов на Корейском полуострове руководство РФ возлагает особые надежды на осуществление крупных проектов с участием обоих корейских государств – соединение Транссибирской магистрали и Транскорейской железной дороги, прокладку газопровода из России в РК через территорию КНДР и организацию поставок российской электроэнергии на Корейский полуостров. Обсуждение этих инициатив является неотъемлемой частью любых значимых переговоров между официальными лицами РФ и КНДР. Однако в связи с напряженной ситуацией в регионе пока ни один из указанных проектов не начал реализовываться в трехстороннем формате.

Тем временем торговля России с Северной Кореей оказалась в кризисном состоянии. В 2012 г. объем торговли РФ с КНДР составил менее 80 млн долл. (это менее 1% от общего внешнего товарооборота Северной Кореи). Для восстановления торгово-экономических связей требовалось принимать решительные меры. И судя по событиям последних лет, руководство России приняло политическое решение в пользу интенсификации сотрудничества с Северной Кореей на двусторонней основе, стимулируя интерес к КНДР и со стороны российского бизнеса.

КНДР при Ким Чен Ыне проводит активную внешнеэкономическую политику, направленную на диверсификацию торговых связей и привлечение иностранных инвестиций. Северной Корее необходимо сократить свою экономическую зависимость от Китая, и восстановление экономических связей с Россией могло бы вывести отношения двух стран на качественно новый этап.

В ситуации действия против Пхеньяна международных экономических санкций и непростого в целом инвестиционного климата КНДР основными видами помощи, которую прави-

тельство РФ может оказать бизнесу, стало снятие излишних административных барьеров, ведение переговоров об улучшении условий для российского бизнеса в Северной Корее и сопровождение крупных проектов на правительственном уровне. В частности, в 2012 г. было подписано, а в мае 2014 г. вступило в силу межправительственное соглашение об урегулировании задолженности КНДР перед РФ по кредитам, предоставленным в период бывшего СССР. Это позволило устранить одно из серьезных препятствий для дальнейшего развития российско-северокорейских торговых и инвестиционных связей. В соответствии с Соглашением, Россия списала 90% долга, а оставшаяся сумма (1,09 млрд долл.) должна быть погашена в течение 20 лет 40 равными полугодовыми платежами путем зачисления на беспроцентный счет, открываемый Внешэкономбанком в Банке внешней торговли КНДР³. Этот остаток будет использоваться для финансирования общих российско-северокорейских проектов в гуманитарной (образование, здравоохранение) и энергетической областях. По заявлениям российских официальных лиц, остаток долга может быть использован для финансирования газового и железнодорожного проектов.

Основным межгосударственным механизмом, призванным способствовать развитию экономических отношений между РФ и КНДР, является Межправительственная Комиссия (МПК) по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. С северокорейской стороны ее сопредседателем является министр внешнеэкономических связей Ли Рен Нам, а с российской – министр по развитию Дальнего Востока А.С. Галушка (после создания профильного министерства в 2012 г.).

С начала 2014 г. существенно активизировались российско-северокорейские контакты в области экономики как на правительственном, так и на региональном уровне. Во время визита министра РФ по развитию Дальнего Востока А.С. Галушки в КНДР 24–28 марта 2014 г. стороны поставили цель

вывести взаимную торговлю на качественно новый уровень с увеличением объема до 1 млрд долл. к 2020 г.

Принимая во внимание тот факт, что в XXI в. объем прямого товарооборота между РФ и КНДР не превышал 250 млн долл. в год, а в 2013 г. составил немногим более 100 млн долл., потребуется существенное расширение экономического сотрудничества, чтобы за 7 лет увеличить двустороннюю торговлю почти в 10 раз. По мнению российского министра, этот скачок является вполне достижимым.

28–30 апреля 2014 г. КНДР посетила крупная делегация во главе с полномочным представителем Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Ю. Трутневым. В состав делегации входили главы Амурской области, Приморского и Хабаровского краев, которые подтвердили интерес своих регионов к дальнейшему развитию экономического сотрудничества с КНДР.

До этого в марте 2014 г. КНДР посетила представительная делегация из Татарстана во главе с Президентом республики Р. Миннихановым. До настоящего времени этот субъект РФ фактически не имел экономических контактов с Северной Кореей. Однако во время визита стало ясно, что сфер взаимного интереса у сторон достаточно много и было принято решение создать совместную рабочую группу по сотрудничеству Татарстана и КНДР. На переговорах обсуждались вопросы сотрудничества в нефтяной отрасли, строительстве, сельском хозяйстве и других областях.

В июне 2014 г. (после трехлетнего перерыва) во Владивостоке прошло 6-е заседание МПК, где обсуждались перспективные условия и проекты для интенсификации двустороннего сотрудничества. В условиях действующих против КНДР международных и американских экономических санкций осуществление банковских переводов в Северную Корею и из нее существенно затруднено. Для урегулирования этой проблемы РФ и КНДР договорились о переходе на расчеты по экспортно-

импортным операциям в российских рублях и решении проблем межбанковского взаимодействия. В начале июня были подписаны первые договоры об открытии корреспондентских счетов северокорейских банков в банках России.

Главным проектом инвестиционного сотрудничества между РФ и КНДР, реализуемым с 2008 г., является проект соединения железных дорог двух стран. В его рамках было осуществлено восстановление 54-километрового участка железной дороги от ст. Хасан (Россия) до порта Раджин (КНДР) и строительство в порту Раджин грузового терминала для организации транзитных перевозок с выходом на Транссиб. Реализация этого проекта потребовала от российской стороны (в лице ОАО «РЖД») вложений в размере около 300 млн долл. В сентябре 2013 г. состоялась церемония ввода в эксплуатацию реконструированного участка железной дороги, в июле 2014 г. – церемония сдачи в эксплуатацию универсального перегрузочного терминала. На начальном этапе планируется использовать терминал для экспорта до 5 млн т российского угля ежегодно в страны АТР. Кроме того, Россия и КНДР поддерживают участие южнокорейских компаний в эксплуатации построенной инфраструктуры. В настоящее время ОАО «РЖД» и консорциум южнокорейских компаний, состоящий из POSCO, Hyundai Merchant and Marine и KORAIL, приступили к совместной работе по выработке механизма дальнейшей реализации проекта.

На региональном уровне между РФ и КНДР продолжает развиваться сотрудничество в области сельского хозяйства и по линии привлечения северокорейских рабочих для временной трудовой деятельности на территории РФ (прежде всего в дальневосточных регионах – в лесной промышленности и строительстве). Интерес к сотрудничеству с КНДР в различных сферах также проявляют Татарстан, Чувашия, Якутия, Кемеровская и Ульяновская области, заинтересованные в поставках своих товаров в Северную Корею.

По свидетельствам непосредственных участников, в этом

году северокорейская сторона демонстрирует невиданный уровень открытости и готовности к сотрудничеству на переговорах с российскими представителями. Власти КНДР выразили готовность создать необходимые условия для ведения бизнеса предпринимателями из РФ. Речь идет, в частности, об упрощении порядка выдачи многократных виз, обеспечении техническими системами связи (мобильной связью и Интернетом), гарантиях защиты инвестиций и доступа к законодательным актам КНДР по функционированию специальных экономических зон. Одним из практических шагов по соблюдению взаимных договоренностей стало то, что во второй половине 2014 г. российские предприниматели впервые получили долгосрочные многократные визы в КНДР⁴.

За последние два года несколько крупных российских компаний проявили интерес к сотрудничеству с Северной Кореей. В конце 2012 г. входящая в холдинг «Evraz» угольная компания «Распадская» заключила с КНДР контракт на поставки коксующегося угля, по которому в 2013 г. из России в Северную Корею было поставлено более 170 тыс. т угля общей стоимостью около 19,9 млн долл.⁵ В 2014 г. поставки угля продолжились. В настоящее время на межправительственном уровне обсуждаются проекты группы «Базовый элемент» в сфере гражданского автомобилестроения и реконструкции объектов энергетики, прорабатываются варианты модернизации транспортной инфраструктуры и горнодобывающей промышленности в КНДР с участием крупной строительной компании «Мостовик» (проект «Победа»).

Для расширения двустороннего товарооборота России и Северной Кореи необходимо работать над увеличением и диверсификацией товарных поставок. Основными товарами российского экспорта в КНДР в 2013 г. являлись: коксующийся уголь и дизельное топливо, металлы и изделия из них, машины, оборудование и транспортные средства, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. Российский импорт из

КНДР в 2013 г. включал в себя текстильные изделия и обувь, продукцию химической промышленности, минеральное топливо, металлы и изделия из них⁶. При этом более 90% из двустороннего товарооборота пришлось на российский экспорт. Для исправления этой ситуации северокорейская сторона активно пытается предлагать российским партнерам свои экспортные товары и услуги из КНДР.

Для активизации торгового сотрудничества России и Северной Кореи важным является налаживание автомобильного сообщения между двумя странами. В настоящее время функционирует только железнодорожное сообщение, но северокорейская сторона давно обращается с предложениями о строительстве и автомобильного моста. В марте была достигнута договоренность об ускорении работы по подготовке межправительственных соглашений о международном автомобильном сообщении⁷, что дает надежду на скорое начало практической работы в данной сфере.

Важно подчеркнуть, что на современном этапе Россия готова расширять экономические отношения с КНДР на взаимовыгодных условиях и экономического прагматизма с опорой на конкретные проекты. Ни о каком возврате к модели отношений советского периода речь не идет, хотя северные корейцы на переговорах пытаются вновь предлагать сотрудничество «в кредит». Несмотря на ту определяющую роль, которую правительство РФ играет для стимулирования экономического сотрудничества с КНДР на данном этапе, важно, чтобы после создания необходимых институциональных условий и наработки определенного опыта инициатива перешла в руки частных компаний. Со стороны бизнеса РФ интерес к КНДР постепенно растет, российские министерства и ведомства обеспечивают заинтересованным компаниям свою поддержку, однако если Северная Корея не сможет обеспечить необходимый уровень информационного и организационного взаимодействия с российскими партнерами, активно обсуждаемые в настоящее

время проекты так и не будут реализованы.

-
- 1 Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г. http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F.
 - 2 Россия и меняющийся мир. Статья Владимира Путина в «Московских новостях». <http://www.mn.ru/politics/20120227/312306749.html>.
 - 3 Подписан закон о ратификации межправительственного соглашения об урегулировании задолженности КНДР перед Россией по предоставленным в период бывшего СССР кредитам. 05.05.2014. // Сайт Президента РФ – <http://www.kremlin.ru/acts/20916> (Дата обращения – 15.10.2014).
 - 4 КНДР впервые выдала долгосрочные и многократные визы российским гражданам. 08.09.2014. // Сайт Минвостокразвития РФ – http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=2150&sphrase_id=10023 (Дата обращения – 15.10.2014).
 - 5 По данным ФТС России.
 - 6 Торгово-экономическое сотрудничество. // Сайт Посольства России в КНДР – <http://rusembdprk.ru/ru/rossiya-i-kndr/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo> (Дата обращения – 15.10.2014).
 - 7 А.Галушка: Российско-Северокорейские отношения нацелены на качественно новый уровень и прорыв в торгово-экономической сфере. 28.03.2014 // Сайт Минвостокразвития РФ – http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=1905 (Дата обращения – 15.10.2014).

Данилова В.И.*

Перспективы сотрудничества России и Японии в сфере экологической безопасности

«В новое тысячелетие Россия и Япония вступят в новом качестве, – мы строим наши отношения как партнеры и придаем им стратегический характер»¹

В.В. Путин, Президент Российской Федерации

На протяжении длительного исторического периода развитие индустриального общества во многих странах мира сопровождалось одновременным ухудшением экологической обста-

* *Данилова Валерия Игоревна*, главный специалист-эксперт Департамента государственного регулирования в экономике Минэкономразвития России.

новки. В конце XX в. особенно остро проявились негативные последствия бесконтрольной хозяйственной деятельности человечества.

«Экологические проблемы приняли глобальный характер, что и дает основание говорить о возникновении планетарного экологического кризиса. Возможности его преодоления видятся в переходе от традиционной модели экономического роста, обеспечиваемого за счет интенсивного использования природных ресурсов и деградации окружающей среды, к новой модели устойчивого развития, предполагающей баланс экономических, экологических и социальных потребностей развития»².

Именно в этот период правительства разных стран начинают уделять проблемам экологии все большее внимание, в частности, рассматривают рациональное и бережное использование окружающей среды в качестве эффективного способа преодоления негативных экологических тенденций.

«Специфика экологических рисков состоит в том, что для их сдерживания требуются не только дорогостоящие мероприятия, но и корректировка стратегии хозяйственной деятельности»³. Представляется возможным сделать вывод о том, что обеспечение экологической безопасности является комплексным явлением, охватывающим изменение политического курса, экономической деятельности государств, а также расширение сфер международного сотрудничества в данной области.

В современных международных отношениях интерес государств к охране окружающей среды возрастает, а в некоторых странах, например Японии, решение экологических проблем становится приоритетным направлением развития.

Так, настоящая работа представляет собой освещение инициатив правительства Японии, направленных на укрепление экологической безопасности, а также исследование перспектив сотрудничества Японии и России в сфере экологической безопасности.

Япония является страной с передовым экологическим сознанием, первой из развитых стран, определившей защиту окружающей среды «в качестве одного из приоритетов обеспечения национальной безопасности»⁴.

В начале 60-х гг. правительству Японии стало понятно, что за небывалый экономический рост придется расплачиваться деградацией экосистемы страны, что может привести к необратимым последствиям⁵. Именно тогда начал формироваться образ жизни японцев, который так хорошо известен во всем мире, а именно: бережное отношение к природе, разработка и совершенствование технологий, стремление произвести наиболее качественные товары, которым нет конкуренции во всем мире, при одновременной экономии ресурсов.

До 2000 г. Япония заявляла о себе как о пацифистской державе. Однако, учитывая международную обстановку, японское правительство осознает необходимость изменения данного принципа, продвигая на внешнеполитической арене природоохранный аспект, ставший основной составляющей экономических инициатив.

Для современной Японии сочетание экологии и вопросов экономического роста стало «философией развития», которую она предлагает другим странам и целым регионам. Об этом, в частности, заявлял премьер-министр Японии Д. Коидзуми на Саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге в сентябре 2002 г.⁶

Таким образом, «вопросы укрепления экологической безопасности представляют на данный момент «козырные карты» современной японской дипломатии»⁷, что позволяет Японии успешно решать внешнеполитические задачи, а также создавать максимально благоприятные условия для развития.

Глобальный мир XXI в. характеризуется глубокой взаимозависимостью всего международного сообщества, неотъемлемой частью которого является экологическая безопасность⁸. Именно сейчас глобальные экологические проблемы заставля-

ют многие страны изучать опыт стран-лидеров в сфере обеспечения экологической безопасности и применять его.

Так, после распада Советского Союза России необходимо было по-новому оценить свое геополитическое и геоэкономическое положение в мире, внутренние и внешние угрозы, выработать соответствующую положению страны внешнеполитическую стратегию.

До 2000-х гг. в Российской Федерации отмечались довольно низкие показатели развития экономики, однако благодаря реформам, проведенным в 2000-е гг., эти показатели достигли более высокого уровня. Несомненно, подобные изменения не могли не сказаться на состоянии окружающей среды в стране и не вызвать обеспокоенность экологической обстановкой.

Правительство Российской Федерации принимает конкретные меры для обеспечения экологической безопасности в стране, с чем связано и важное уточнение Концепции внешней политики Российской Федерации 2000 г., в котором подчеркивалась возрастающая роль экологических аспектов в международных отношениях.

«В январе 2008 г. Президент Российской Федерации В.В.Путин обратил внимание членов Совета безопасности Российской Федерации на крайне неудовлетворительное состояние экологической обстановки в стране. В его выступлении была подчеркнута необходимость решать данную проблему на основе обеспечения баланса экологии и экономики — главной цели устойчивого развития, не разрушающего экологические системы и природные ресурсы, в которых нуждаются как настоящие, так и будущие поколения»⁹.

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537, экология живых систем и рациональное природопользование также определены в качестве приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности.

В то же время, по мнению многих экспертов, существующие в России политико-правовые меры обеспечения экологически безопасного проживания человека при сравнении с их зарубежными аналогами не демонстрируют особой эффективности. Связано это с тем, что до определенного периода времени государство не уделяло должного внимания экологическим вопросам.

Принимая во внимание тот факт, что экономика государства строится преимущественно на основе добывающих отраслей, многие эксперты сходятся во мнении, что состоянию окружающей среды в России ежегодно наносится огромный ущерб¹⁰, что неизбежно ведет к необратимым нарушениям в экологии страны.

Для достижения большей эффективности действий по обеспечению экологической безопасности предлагается проработать единую концепцию обеспечения экологической безопасности в стране, а также проводить согласованную политику с другими членами международного сообщества и применять на практике опыт других стран-лидеров в данной сфере.

В начале XXI в. сотрудничество Японии и России в сфере окружающей среды приобрело новые формы – выполнение конкретных мероприятий в данной области. Более того, эксперты признают, что за короткий период (начало XXI в.) в российско-японских отношениях было сделано больше, чем за предыдущие 50 лет¹¹.

В экологическом сотрудничестве двух стран можно выделить следующие основные точки взаимодействия:

1. Деятельность в рамках проекта «План действий по защите северо-западной части Тихого океана от загрязнения»(NOWPAP)¹²

В 1994 г. при участии Японии, Китая, Республики Корея и России был принят план действий по защите северо-западной части Тихого океана от загрязнения, в рамках которого страны-участницы занимаются разработкой планов быстрого реа-

гирования в случае разлива нефти, а также проводят работы по очистке побережий от морского мусора. Япония и Россия активно сотрудничают в данной сфере, в том числе путем проведения семинаров по проблемам морского мусора, акций по очистке побережья от мусора, в мировой практике носящих название International coast cleanup (ИСС)»¹³.

2. Сотрудничество правительственных организаций Японии и России по предотвращению разлива нефти

Проект «Сахалин II» по разработке сахалинских нефтяных и газовых месторождений является знаковым для японо-российского сотрудничества на Дальнем Востоке. Японская сторона осуществляет всестороннее взаимодействие с Россией, уделяя особое внимание мероприятиям экологической направленности по предотвращению разлива нефтепродуктов.

В этих целях установлена связь между соответствующими ведомствами, ответственными за возможные инциденты с разливом нефти. В 2006 г. на Сахалине были проведены совместные учения по предотвращению загрязнения морской акватории нефтепродуктами с участием ведомств, ответственных за морскую безопасность.

3. Японо-российское сотрудничество в сфере утилизации атомных подводных лодок (АПЛ) на Дальнем Востоке

В данной сфере Япония осуществляет оказание финансовой и научно-технической помощи на основе Меморандума о развитии сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии в области содействия разоружению, нераспространению и утилизации ядерных вооружений, подлежащих сокращению в Российской Федерации, подписанного 8 сентября 2000 г.

Для развития японо-российского сотрудничества в сфере экологии важную роль сыграло подписание Киотского протокола к Рамочной Конвенции ООН об изменении климата от 11 декабря 1997 г., – одного из главных экологических документов современности.

В 2004 г. Россия выступила за ратификацию Киотского протокола. «Несмотря на то, что Россия стала 127-й страной, ратифицировавшей этот международный договор, именно она открыла дорогу к вступлению в силу данного глобального пакта, призванного предотвратить или хотя бы сдержать нежелательные климатические изменения на планете»¹⁴ (именно от России с 17% промышленных выбросов парниковых газов зависела его реализация).

На тот момент все международное сообщество с интересом наблюдало за принятием решения российской стороны. Именно подписание Киотского протокола позволило России заявить о себе как об участнике международного механизма по борьбе с экологическими вызовами.

Ратификация Киотского протокола рассматривается как вклад в двустороннее сотрудничество России и Японии, первый шаг к решению более существенных проблем¹⁵.

В заключение следует упомянуть реализацию первого крупного проекта российско-японского сотрудничества в сфере возобновляемых источников энергии, которым стала разработка проекта Дальневосточной ветроэлектростанции на островах Русский и Попова, проводившаяся в рамках программы модернизации инфраструктуры обеспечения саммита АТЭС во Владивостоке 2012 г.

Сооружение ветропарков на территории России проходило в рамках правительственного распоряжения о достижении целевых показателей использования возобновляемых источников энергии до 2020 г.¹⁶

В соответствии с заключенным между ОАО «РусГидро» и японскими компаниями Mitsui и J-Power меморандумом о сотрудничестве на островах Русский и Попова проводились ветроизмерения для оценки силового потенциала ветряной энергии¹⁷, которые впоследствии были использованы для точного моделирования параметров ветроэлектростанции.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что в на-

стоящее время существует возможность применения уже зарекомендовавшей себя практики сотрудничества в сфере экологической безопасности. В том случае, если российские специалисты-экологи исследуют особенности экологического регулирования, применяемого в Японии, постепенно начнут перенимать опыт японских коллег, практика реализации экологической безопасности России сможет достичь столь же высокого уровня.

-
- ¹ *Морозов С.С.* Дипломатия В.В.Путина / С.С. Морозов. – СПб: Издательский Дом «Измайловский», 2004. С. 97
- ² *Стрельцов Д.В.* Экологические проблемы стран Азии и Африки/ Д.В. Стрельцов, Р.А. Алиев. – М.: Аспект Пресс, 2012. С. 7
- ³ *Воскресенский А.Д.* Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / А.Д. Воскресенский – М.: Росспэн, 2002. С. 448
- ⁴ *Павлятенко В.Н.* Япония и глобальные вызовы: стратегия борьбы / В.Н. Павлятенко – М.:МАКС Пресс, 2008. С. 167
- ⁵ Там же.
- ⁶ Statement by J.Koizumi at the World Summit on Sustainable Development // Министерство иностранных дел Японии. – 2002. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/environment/wssd/2002/kinitiative4.html> (Дата обращения: 09.10.2014)
- ⁷ *Стапран Н.В.* Экологическая безопасность Японии: Внешнеполитический аспект // Япония 2002-2003. Ежегодник. М.: Аиро-21, 2003. С. 104
- ⁸ *Ермолина М.А.* Концепция устойчивого развития: общие принципы и подходы / М.А. Ермолина – СПб.: Юридическая мысль, 2003.
- ⁹ *Панкина Г.В.* Обеспечение экологической безопасности – новые концепции и подходы / Г.В. Панкина // Журнал Компетентность. – 2008. – URL: <http://www.asms.ru/kompet/2008/0803101.pdf> (Дата обращения: 01.10.2014).
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ *Алексеева Т.А.* Россия в пространстве глобального восприятия / Т.А. Алексеева // Россия в глобальном мире. – М.: Аспект-пресс, 2012. С. 275-290.
- ¹² *Власов О.* Время отказаться от старой модели // Журнал Эксперт.- 2009. – URL: http://expert.ru/countries/2009/05/vremya_otkazatsya_ot_staroi_modeli/ (Дата обращения: 12.10.2014)
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ *Павлятенко В.Н.* Япония и глобальные вызовы: стратегия борьбы / В.Н. Павлятенко – М.:МАКС Пресс, 2008. С. 184
- ¹⁵ *Пискулова Н.А.* Киотский протокол: возможности для России / Н.А. Пискулова – М.: МГИМО-Университет, 2006. С. 88
- ¹⁶ *Стрельцов Д.В.* Экологические проблемы стран Азии и Африки/ Д.В. Стрельцов, Р.А. Алиев. – М.: Аспект Пресс, 2012. С. 77
- ¹⁷ Там же.

Проблемы торгово-экономического сотрудничества РФ и Монголии

После монгольской демократической революции 1990-1991 гг. и распада Советского Союза в экономике Монголии разразился сильнейший кризис. Её структура была почти полностью завязана на советскую экономику (в частности, более 90% монгольского товарооборота приходилось на торговлю с «северным соседом»), и конец СССР означал коллапс всей монгольской экономической системы. Объем ВВП страны в начале 1990-х гг. резко снизился (примерно до 1,5 млрд долл.), инфляция составляла около 1000% в год.

Даже в эти тяжелейшие годы ряд совместных российско-монгольских предприятий успешно продолжали работу, внося свой вклад в восстановление экономической системы Монголии. Однако в целом позиции России в этой стране существенно ослабли, чем не преминули воспользоваться другие страны: помимо Китая, свое присутствие в Монголии расширили Япония, США, страны ЕС, Республика Корея и некоторые другие развитые страны Востока и Запада. Россия традиционно имеет стратегические интересы в Монголии, поэтому сейчас, когда наша страна вновь стремится к усилению своего присутствия в монгольской экономике, становится очевидно: российско-монгольские торгово-экономические отношения развиваются недостаточно быстрыми темпами, что абсолютно не адекватно задаче восстановления российских позиций в этом регионе.

Торговые связи

Торговля – важнейшее из традиционных направлений экономического сотрудничества России и Монголии. С подписа-

* *Игнатов Иван Андреевич*, студент 2 курса магистратуры МГИМО (У) МИД России по направлению «Зарубежное регионоведение».

нием «Программы по развитию российско-монгольского торгово-экономического сотрудничества на 2006–2010 гг.» двухсторонняя торговля получила новый импульс к развитию, и в результате объем взаимной торговли в 1 млрд долл., на который предполагалось выйти к концу 2010 г., был достигнут еще в 2008 г.

В декабре 2010 г. была принята «Программа развития российско-монгольского торгово-экономического сотрудничества на 2011–2015 гг.», и уже в 2011 г. взаимный торговый оборот превысил 1,6 млрд долл. Однако в последние годы наблюдаются обратные тенденции: так, в 2013 г., согласно российским статистическим данным, торговый оборот был на уровне 963,8 млн долл., а за январь-июль 2014 г. – 841,4 млн долл., где российский экспорт – 822,4 млн долл., а импорт – всего 19 млн долл. В то же время в «Программе» ставится куда более амбициозная цель – довести российско-монгольский товарооборот к 2015 г. до 3 млрд долл.

Доля Монголии во внешней торговле России, по данным на 2013 и 2014 гг., составляет 0,2%¹. А доля России во внешне-торговом обороте Монголии составляет 17,3%, что делает ее вторым партнером Монголии после Китая.

Структура российского экспорта в Монголию выглядит следующим образом: 64% приходится на нефтепродукты (бензин – 20,6% и дизтопливо – 43,3%), 1,4% – на автомобили (преимущественно грузовые, импорт которых стабильно растет), 1,3% – на продовольственные товары (в том числе мука, рис, масло, картофель и т.д.) и чуть менее 1% – на электроэнергию; остальные 30% – на другие товары (в т.ч. стройматериалы, комбикорма, семена, медикаменты).

Что касается импорта из Монголии, здесь Россию пока с огромным отрывом опережает Китай, на который в 2012 г. приходилось более 92%. В 2013 г. монгольский экспорт в Россию составил 24,5 млн долл., 78,4% (62,3 млн долл.) из которых пришлось на плавиковый шпат, всего 0,2% – на каменный

уголь (заметное падение), остальное – на продукцию пищевой и текстильной промышленности. За 2010–2012 гг. в Россию вообще не ввозились ни монгольский медный и молибденовый концентраты, ни золото.

Можно выделить следующие основные проблемы российско-монгольского торгового взаимодействия: сохраняющийся дисбаланс во взаимной торговле; узкая направленность российского экспорта и экстенсивный характер его роста; сохранение тарифных и нетарифных торговых барьеров.

Российский экспорт значительно превышает монгольский, при этом разрыв между ними все увеличивается. Стороны по-разному подходят к решению этой проблемы: монгольская сторона настаивает на необходимости снижения российских таможенных пошлин на товары, составляющие традиционные статьи монгольского экспорта (т.е. шерсть, кожу и мясо), а российская – предлагает переориентировать часть поставок медного и молибденового концентрата, производимого на СП «Эрдэнэт» (в настоящее время большая часть его продукции экспортируется в Китай). При этом обе стороны признают, что уменьшение дисбаланса необходимо для дальнейшего развития российско-монгольской торговли.

Россия доминирует на монгольском рынке нефти, поставляя в страну более 600 тыс. т в год (это почти вся потребляемая Монголией нефть). По мере развития монгольской добывающей промышленности спрос на ГСМ продолжает расти. Однако на фоне попыток Улан-Батора найти новые источники поставок топлива (разведка нефтяных месторождений внутри Монголии и создание проектов строительства НПЗ) становится очевидным, что столь узкая направленность экспорта России не нужна. В РФ производится множество видов товаров, способных успешно конкурировать с зарубежными аналогами, в том числе продукция машиностроения и оборудование для горнодобывающей и энергетической отраслей.

Что касается проблемы торговых барьеров, то в ее реше-

нии немалую роль может сыграть присоединение России к ВТО в 2012 г. Монголия деятельно принимала участие в переговорах, предшествовавших присоединению РФ к этой организации и сумела добиться значительного снижения российских ставок импортных пошлин на многие товары, составляющие основу традиционного монгольского экспорта (так, пошлины на баранину и мясные субпродукты вскоре должны быть снижены с 25% до 15%, на выделанный мех – с 10% до 5%, на ковры – почти в 2 раза и т.д.).

В целом можно сказать, что за последнее десятилетие Россия сумела восстановить свои позиции в сфере торговли с Монголией². Однако в условиях, когда степень конкуренции на монгольском рынке постоянно возрастает, Россия сможет сохранить и укрепить свои позиции в Монголии только путем обеспечения должной поддержки предпринимателей со стороны государства. В противном случае нашей стране грозит отбрасывание на позиции 1990-х гг., т.е. полная потеря монгольского рынка и заметное ослабление влияния в регионе.

Инвестиционное сотрудничество

Инвестиционное сотрудничество – еще одна важная сфера российско-монгольского взаимодействия. Его роль тем более значительна, что иностранные инвестиции для Монголии сейчас являются основным фактором стабильного экономического роста³.

После демократизации Монголия достигла немалых успехов на пути совершенствования законодательства в сфере инвестиций. Так, еще в 1993 г. на территории страны была разрешена деятельность компаний со 100% иностранным капиталом «без ограничений и репараций по дивидендам и доходам»⁴. В течение первых 5 лет деятельности инвесторы освобождаются от выплаты основных налогов, существует специальная система налоговых льгот и преференций для инвесторов, работающих в отдельных секторах экономики. Кроме того, Монголия подписала с Россией пакет документов, позволяющих из-

бежать двойного налогообложения.

Тем не менее по объему инвестиций в монгольскую экономику Россия заметно отстает от конкурентов. Даже без учета периода 1990-х гг., когда Россия была близка к полному «уходу» из монгольской экономики, за 1998–2009 гг. объем российских инвестиций в Монголию достиг примерно 100 млн долл. (5% от общего объема инвестиций). За весь же период с 1990 г. до середины 2012 г. объем российских инвестиций составил лишь 168,5 млн долл., или 1,46% от общего объема. При этом с 1990 г. общий объем инвестиций иностранных компаний в монгольскую экономику постоянно возрастал: Россию оставил позади не только Китай, инвестировавший 3,651 млрд долл. (31,71%), но и такие страны, как Япония, Республика Корея, Канада и США.

Стоит отметить, что в последние годы наблюдается устойчивый рост интереса к инвестиционным проектам в Монголии со стороны крупных российских компаний («Базовый Элемент», «Северсталь», «Ренова» и др.). В первую очередь российский бизнес интересуют проекты в горнодобывающей и энергетической сфере. Безусловно, это позитивная тенденция, учитывая, что именно эти сферы сейчас являются наиболее перспективными в Монголии (составляют до 30% объема ВВП и 68% экспорта)⁵. Российские компании действуют и в строительной сфере: так, «Зарубежстрой» (100% российская компания) занимается строительством «Микрорайона Москва» в Улан-Баторе, «Зарубежводстрой» создает ирригационную систему «Цаган-Толгой». В апреле 2012 г. началось строительство международного аэропорта в долине Хушигт (54 км от Улан-Батора) при участии российского капитала.

Российские позиции в инвестиционном сотрудничестве с Монголией наиболее сильны за счет деятельности совместных предприятий. В Монголии действуют более 650 СП с российским участием⁶, причем наиболее успешные из них берут начало еще в советский период. Следует особо выделить дея-

тельность КОО «Эрдэнэт», КОО «Монголросцветмет» (49% у корпорации «Ростех») и АО «Улан-Баторская железная дорога» (50% – ОАО «РЖД»).

Горно-обогатительный комбинат «Эрдэнэт» – одно из 5 крупнейших предприятий мира по добыче меди и молибдена: ежегодная добыча составляет 25 тыс. т руды. «Эрдэнэт» до сих пор обеспечивает примерно 25% доходов бюджета Монголии. Компания «Монголросцветмет» – одна из ведущих мировых компаний по добыче и производству плавикового шпата (в 2010 г. объем производства достиг 150 тыс. т). Компания «Улан-Баторская железная дорога» положила начало истории железнодорожного строительства в Монголии. Протяженность УБЖД составляет 1815 км, на ее долю приходится почти весь объем экспортно-импортных операций, более 80% грузооборота и 50% пассажирооборота страны.

В инвестиционном сотрудничестве с Монголией перед Россией стоит ряд проблем, мешающих ей расширить масштабы своего экономического присутствия в стране. Среди них – большое количество «замороженных проектов» (урановое СП «Дорнод уран», серебряное месторождение в Асгате и др.), недобросовестная конкуренция со стороны иностранных компаний (случай с «Оюу-Толгоем») или чрезмерный протекционизм со стороны правительства Монголии (привел к разорению преуспевающей золотодобывающей компании «Золотой Восток – Монголия»). Российская сторона зачастую сталкивается с невозможностью получения реальной прибыли и покупки продукции совместных предприятий (обе проблемы прослеживаются в деятельности КОО «Эрдэнэт»). Все еще сказываются последствия «ухода» России из Монголии в 1990-е гг. и резкого повышения роли Китая в экономике страны. Наиболее успешными до сих пор являются компании, созданные еще во времена СССР.

Приграничное и региональное сотрудничество

В 1990-е гг. в условиях разрыва традиционных российско-монгольских хозяйственных связей приграничные отношения продолжали развиваться, обеспечив сохранение потенциала для дальнейшего возобновления экономического сотрудничества. Предпосылкой для стабильного роста масштабов российско-монгольского приграничного сотрудничества стало подписание «Соглашения о сотрудничестве приграничных аймаков Монголии и республик, областей и краев России» (2000 г.), определяющего принципы сотрудничества между субъектами. Важную роль играют и двусторонние договоры между российскими регионами и монгольскими аймаками.

На приграничное сотрудничество приходится около 70% российско-монгольского товарооборота. Основными российскими регионами, активно участвующими в торгово-экономическом сотрудничестве с Монголией, являются Иркутская область (до трети общего товарооборота), Республика Бурятия, Забайкальский край, Республика Тыва и Республика Алтай, входящие в состав Сибирского Федерального Округа.

К проблемам приграничного сотрудничества следует отнести низкий уровень социально-экономического развития большинства приграничных территорий как с монгольской, так и с российской стороны. Неразвитость инфраструктуры, низкая покупательная способность населения и необустроенность большинства КПП на границе тормозят рост взаимных хозяйственных связей. Проекты создания СЭЗ на границе двух государств (вроде монгольской СЭЗ «Алтан-Булаг» возле Кяхты) пока буксуют. Однако эти решаемые проблемы не отменяют того факта, что российско-монгольское приграничное сотрудничество имеет огромное значение как в контексте реализации исторической задачи развития Восточной Сибири и Дальнего Востока и их интеграции в единое социально-экономическое пространство России, так и с точки зрения усиления позиций РФ в Северо-Восточной Азии.

Сотрудничество России и Монголии развивается и на региональном уровне: обе страны заинтересованы в поиске ресурсов для дальнейшего развития своих регионов и присоединении к интеграционным процессам в СВА. При этом двоякую роль играет «китайский фактор»⁷: с одной стороны, традиционное российско-китайское соперничество и резкое усиление позиций КНР в Монголии за последние годы создают атмосферу конкуренции, мешающую развитию партнерских отношений между тремя странами; с другой стороны, потенциал трехстороннего взаимодействия очень велик, в том числе по таким направлениям регионального сотрудничества, как создание международных транспортных магистралей и энергетической инфраструктуры (проекты энергетических «мостов» из России в КНР через Монголию, а также в Юго-Восточную Азию). Монголия стремится заручиться поддержкой РФ при присоединении к АТЭС, в рамках которого также можно развивать трехстороннее сотрудничество с КНР; в определенных условиях возможно даже вступление Монголии в ШОС, к которому страна пока не стремится.

Масштабы сотрудничества России и Монголии в рамках региональных интеграционных проектов (Туманганская инициатива, «Алтайское развитие») пока остаются сравнительно небольшими. При том, что их потенциал весьма значителен, для их дальнейшего развития, вероятно, необходима политическая воля на уровне правительств стран-участниц. Очевидно, что ввиду постоянно растущего интереса инвесторов всего мира к экономическому потенциалу Северо-Восточной Азии продолжение сотрудничества на региональном уровне выгодно и России, и Монголии.

¹ Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам за январь-июль 2014 г. /Официальный сайт ФТС [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=19874:-2014-&catid=125:2011-02-04-16-01-54&Itemid=1976 [Дата обращения: 29.09.2014 г.]

² *Лузянин С.Г.* Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004-2008 гг.) // АСТ – «Восток – Запад», М., 2007. 447 с.

-
- ³ Яскина Г.С. Роль внешнего фактора в политическом и социально-экономическом развитии Монголии. // Проблемы Дальнего Востока. -2006.- № 3. – С. 133-145.
- ⁴ Закон об иностранных инвестициях от 10 мая 1993 года (монг. Гадаадын хөрөнгө оруулалтын тухай) / Сайт Управления регулирования и подсчета иностранных инвестиций при Министерстве экономического развития Монголии [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://investmongolia.com/fiftanew/contents.php?id=6&slid=8&lang=Mon> [Дата обращения: 20.05.2013 г.]
- ⁵ Очирмаа, О. Основные тенденции в торгово-экономическом сотрудничестве России, Монголии и Китая / О. Очирмаа // Финансы и кредит. – 2009. – №4. – С.67-72.
- ⁶ Россия и Монголия на пути стратегического партнерства / Ин-т востоковедения РАН; Ин-т междунар. исследований АН Монголии. – М.; Улан-Батор, 2011. –с. 104
- ⁷ Лузянин С.Г. Монголия между Россией и КНР: исторический опыт и современные реалии // Восток. -1996.-№ 6.-С. 110-113.

КУЛЬТУРА И ИСТОРИЯ

Чирков К.А.*

Сотрудничество молодых учёных-гуманитариев в рамках международного взаимодействия стран участниц БРИКС

История и цели формирования БРИКС

БРИКС является аббревиатурой ассоциации пяти основных развивающихся национальных экономик: Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР. Она ведёт свою историю с 2009 г., когда 16 июня в Екатеринбурге состоялся первый официальный саммит БРИК.

В центре внимания встречи был поиск средств улучшения глобальной экономической ситуации и реформирования финансовых институтов, а также обсуждение того, как четыре страны могут лучше сотрудничать в будущем.

Однако первоначально эксперты не предполагали наличия координации экономических политик между странами БРИК. Тем более не предполагалось, что страны БРИК образуют некий экономический блок или официальную торговую ассоциацию, как Европейский союз.

Со временем появились признаки того, что страны БРИК стремятся сформировать некий политический «союз», и таким образом преобразовать свою растущую экономическую власть в большее геополитическое влияние.

Изменения курса в рамках БРИКС. Современное состояние

24 декабря 2010 г. к странам БРИК присоединилась ЮАР, став официально страной-членом группы, после того, как была официально приглашена странами БРИК. С присоединением к

* Чирков Кирилл Александрович, научный сотрудник Центра научной информации и документации ИДВ РАН.

группе ЮАР сама группа была переименована в БРИКС, где «С» стала обозначать ЮАР, чтобы отразить расширенный список участников групп. В апреле 2011 г. президент ЮАР Джейкоб Зума принял участие в саммите БРИКС в городе Санья (Китай) в качестве полноправного члена.

Члены БРИКС характеризуются как наиболее быстро развивающиеся крупные страны. Выгодное положение этим странам обеспечивает наличие в них большого количества важных для мировой экономики ресурсов.

Это главные ресурсы, на которые опираются экономики этих стран. Высокая численность населения стран (43% от населения планеты) обуславливает дешевизну труда в них, что является препятствием для высоких темпов экономического роста.

По прогнозам, в конечном итоге значительные размеры экономик этих стран в будущем позволят им трансформировать экономический рост в политическое влияние, что приведёт к утрате лидирующей позиции современной западной экономической элиты и к переходу на другую модель экономического управления, не нуждающуюся в наличии элиты как таковой.

В марте 2013 г. Президент России В. Путин заявил, что в этом году пройдет встреча молодых лидеров стран БРИКС. Российский лидер подчеркнул, что все активнее в формате БРИКС проявляет себя гражданское общество и что в этом году состоится первая встреча наших молодых лидеров. Но первая встреча состоялась лишь 10 апреля 2014 г. в МГИМО. В мероприятии приняли участие более 250 молодых людей из стран объединения. На открытии Форума присутствовали послы и дипломаты стран БРИКС, депутат и руководитель НКИ БРИКС В. Никонов. В своем выступлении ректор МГИМО А. Торкунов отметил, что форум молодых лидеров — это «историческое событие». Торкунов подчеркнул, что укрепление личных связей между молодыми лидерами стран БРИКС будет

способствовать росту понимания и в глобальном масштабе.

«Наша цель – дать импульс к развитию взаимоотношений между молодежью стран БРИКС», – подчеркнул он, а также отметил, что данное мероприятие проводится в исполнение Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС, утвержденной президентом Владимиром Путиным.

Отметив высокий уровень организации форума, депутат Государственной Думы Марат Бариев предложил Оргкомитету форума провести Саммит молодых лидеров стран БРИКС в Казани в рамках председательства РФ в БРИКС, пообещав оказать максимальное содействие со стороны Республики.

По результатам Форума участники приняли Московскую молодежную декларацию, в которой отразили свой взгляд на будущее и перспективы развития объединения, сформулировав соответствующие рекомендации для лидеров стран БРИКС.

Организаторами мероприятия выступили Студенческий союз и Управление по воспитательной работе МГИМО при поддержке Фонда поддержки публичной дипломатии имени Горчакова, Фонда развития МГИМО и МГУ имени М.В. Ломоносова.

Перспективы сотрудничества в гуманитарной сфере

В современном научном мире наметились как минимум две симптоматических тенденции: деконструкция чёткой научной методологии (и размывание целей гуманитарных дисциплин вообще) и связанное с этим постепенное исчезновение национальных научных школ. Необдуманная тенденция к поголовной унификации и глобализации науки, особенно в сфере гуманитарных наук, приводит к тому, что у этих наук (история, литературоведение и т.д.) происходит своеобразная «расфокусировка»; иными словами, исчезает цель, объект и назначение этих наук, вместе с этим исчезает методологическая рефлексия внутри этих дисциплин, которая и является «лакмусовой бумажкой», показывающей жизнеспособность той или иной дис-

циплины. И если в случае так называемых фундаментальных (точных и естественных) наук подобная «расфокусировка», как кажется, менее заметна и носит менее разрушительный характер, то в науках гуманитарных наблюдается неутешительная картина.

Важную роль в этой «расфокусировке» сыграли, по-видимому, так называемые постмодернистские направления, которые, возникнув как вид философской рефлексии (французские философы М. Фуко, Ж. Деррида) постепенно исподволь превратились в нечто подобное научной методологии. Разрушительные действия, как кажется, на картину мира и аспекты методологии в гуманитарных науках оказали идеи крайней относительности всего, в том числе, объекта и субъекта исследования, например, идеи «смерти автора» Р. Барта). Дурную услугу методологии гуманитарных наук оказал также и кардинальный пересмотр основных, «несущих» понятий в соответственных дисциплинах (например, понятие времени в исторической науке).

Ещё одним симптомом «расфокусировки» исследовательского горизонта в гуманитарных науках является принижение роли строгого исследования и чистоты научных процедур анализа. В результате подобной «расфокусировки» исчезает общий план, перспективы исследования, а как следствие этого, исчезает идея «общей картины», теряют смысл идеи всеобщих закономерностей и систематичности изучаемых явлений.

Все больше места уделяется мелким, зачастую искусственно сформулированным и оторванным от общего контекста темам (например, представляющиеся неправомерным отделение исторических гендерных исследований из единой исторической науки как таковой). Происходит крайняя политизация и идеологизация той или иной научной дисциплины, что приводит к потере объективности, замалчиванию или приуменьшению важности одних фактов и преувеличению других, зачастую не являющихся решающими. Примечательно, что безусловный

или, на мой взгляд, необдуманно резкий отказ от советского марксистского методологического наследия и от дальнейшего его творческого освоения и развития в России в сфере гуманитарных наук привёл к очевидному кризису их методологического осмысления. Предлагаемые в качестве альтернативы подходы (например, социологические теории М. Вебера) не смогли стать неким методологическим базисом, на основе которого можно было бы развивать частные методологии отдельных гуманитарных дисциплин. В целом, не будет преувеличением сказать, что в сфере современных гуманитарных дисциплин (например, исторической науки) господствует тот феномен, который теоретик науки П. Фейерабенд называл «научным анархизмом».

В связи с этим хочется выразить надежду на то, что сотрудничество между молодыми учёными-гуманитариями стран участниц БРИКС будет носить более конструктивный характер, способствовать как развитию и укреплению национальных научных школ с их спецификой и научными традициями, так и творческому, и критическому освоению новейших теорий и научных достижений мировой науки. Хочется надеяться, что сотрудничество молодых учёных-гуманитариев стран БРИКС сможет взаимно обогатить в научном плане его членов-участников, способствовать развитию и возвращению молодых учёных, интегрированных в мировое научное сообщество и вместе с тем, хранящих верность своим национальным научным традициям ибо только в этом, в разумном синтезе нового и традиционного заключается, как мне кажется, успех и прогресс науки во всём мире.

В докладе использованы материалы с официальных сайтов МГИМО, РИА Новости

Опыт международного сотрудничества с вузами Китая по программам двойных дипломов

Программы двойных дипломов – перспективное направление сотрудничества как для развития академической мобильности в системе высшего образования России, так и рынка образовательных услуг с точки зрения расширения сферы его предложений. Повышение конкурентоспособности российского выпускника за счет расширения его возможностей в рамках академической мобильности с КНР осознают и сами потребители, что подтверждают результаты исследования особенностей поведения потребителей трансграничного региона на рынке образовательных услуг¹. Кроме того, рост востребованности русского языка в Китае и развитие отечественной русистики² позволяет делать программы двойных дипломов паритетными и обменными. И наконец, взяв на себя труд участия в решении вопросов государственного значения, таких, как проблемы межэтнического взаимодействия, особенно в регионах Сибири и Дальнего Востока России³, нельзя не констатировать того факта, что именно выпускники программ двойных дипломов могут стать мостом между двумя странами, поскольку проводят в стране изучаемого языка больше, чем обучающиеся по иным программам.

С 2005 г. кафедра восточных языков МГЛУ ЕАЛИ (ранее – кафедра китаеведения ИГЛУ) реализует программу двойных дипломов по направлению «Лингвистика с китайским языком в качестве первого иностранного». В статье мы хотели бы рассмотреть наш опыт сотрудничества с вузами Китая в этой сфе-

* *Кремнёв Евгений Владимирович*, кандидат социологических наук, доцент, зав. кафедрой восточных языков Евразийского лингвистического института (Филиал Московского государственного лингвистического университета в г. Иркутске)

ре, проблемы и трудности, возникающие в процессе реализации таких программ, а также возможные перспективы дальнейшей работы в этом направлении. Среди основных составляющих процесса реализации программы двойных дипломов можно выделить следующие:

- согласование учебных планов;
- восполнение академической разницы между учебными планами;
- осуществление дистанционного обучения;
- проблемы перехода со специалитета на бакалавриат.

Указанные составляющие являются одновременно этапами внедрения программ двойных дипломов и, вместе с тем, отражают основные трудности, которые приходилось преодолевать в этом направлении.

В рамках первой составляющей – согласование учебных планов – вуз сталкивается с проблемами несовпадения номенклатуры специальностей, содержания учебных дисциплин как практического, так и теоретического характера. При согласовании планов направления «Лингвистика» (в рамках российской номенклатуры) и филологического бакалавриата (в рамках китайской) нами были отобраны специальности «Перевод и переводоведение» (со стороны российского вуза) и «Китайский язык» (со стороны китайского). Первоначальный анализ учебных планов показал, что при реализации программы двумя основными проблемами станут теоретическая подготовка по лингвистическим дисциплинам и восполнение дисциплин по теории и практике перевода. Для преодоления этих трудностей в рамках специалитета по стандартам второго поколения (ГОС ВПО) была предложена схема 2+2+1 (2 года обучения в российском вузе, 2 года обучения в китайском вузе и еще 1 год в российском вузе). В первые два года проводилась собственно языковая подготовка (базовый курс китайского языка) и частично – подготовка по теории первого иностранного языка (стилистика, лексикология, теоретическая фонетика) и введе-

ние в теорию перевода. Вторые два года предназначались для углубленного изучения китайского языка в китайском вузе. После возвращения в Россию предлагалось решить проблемы формирования переводческих компетенций, подготовки по наиболее сложным теоретическим дисциплинам (теоретическая грамматика китайского языка, история языка и спецфилология), а также написания и защиты выпускной квалификационной работы и сдачи государственных экзаменов.

Переходя ко второй составляющей, следует отметить, что уже на первом этапе реализации программы обнаружили и «подводные камни», которые заставили вуз искать пути решения. Среди таких «камней» оказались относительно слабый уровень подготовки по второму иностранному языку – английскому – в китайских вузах, а также необходимость увеличения часов на переводческие дисциплины (так как на формирование собственно переводческих компетенций у российской стороны был только один учебный год). Для решения первой проблемы с нашей стороны было принято решение направлять в китайский вуз преподавателя английского языка. Несмотря на дополнительные расходы, рентабельность и востребованность программы двойных дипломов позволила вузу пойти на этот шаг. В рамках второй проблемы были предприняты шаги по оптимизации учебного плана. Первые два месяца последнего года обучения у стандартного специалиста уходили на прохождение производственной практики. Заручившись поддержкой китайских коллег и организовав прохождение практики в Китае, мы смогли получить два дополнительных месяца обучения на выпускном курсе.

Третья составляющая – внедрение дистанционного обучения на программе двойных дипломов – появилась не только из актуальности собственно внедрения дистанционного обучения в образовательный процесс, но и вследствие осознания, что только аудиторная форма работы не сможет решить все задачи по подготовке специалистов с двумя дипломами. Прохождение

производственной практики в КНР, в частности, поставило нас перед необходимостью решать проблему внедрения в эту практику переводческой составляющей как одного из этапов. Это неактуально для китайской стороны, но весьма актуально для нас, поскольку наш вуз выдает выпускникам диплом переводчика. Задачи формирования первоначальных устных и письменных компетенций переводчика были частично решены за счет внедрения дистанционной работы, когда студенты за рубежом подключаются к основным переводческим курсам, которые проводились на стандартном специалитете.

И наконец, в 2011 г. все вузы были поставлены перед сложной задачей окончательного перевода всего высшего образования в России на двухуровневую систему «бакалавриат-магистратура». Перед нами же, кроме этого, встала задача перейти на бакалаврские двойные дипломы, что стало серьезным вызовом. Сохранение в рамках российского бакалавриата по лингвистике профилей подготовки (в нашем случае – профиля «Перевод и переводоведение») при переходе от пятилетней программы к четырехлетней заставило нас, прежде всего, искать наиболее удобное распределение сроков обучения в России и за рубежом. Рассматривались варианты:

1) «2+2+1» (пятилетний бакалавриат, два года в России, два года в Китае, год в России), который был бы наиболее удобен, поскольку позволял полностью сохранить все прежние наработки, однако оказался наиболее сложным для реализации с юридической точки зрения;

2) «2+2» (два года в России, два года в Китае) после анализа такого оказался наименее востребованным, поскольку не позволял обеспечить аудиторную работу по формированию переводческих компетенций на этапе продвинутого владения языком, а также вызывал сложности при прохождении итоговой государственной аттестации;

3) «1,5+1,5+1» или «1,5+2+0,5» рассматривались в качестве промежуточных вариантов, однако анализ показал существ-

венное несовпадение структуры учебного года в России и в Китае, что ставит дополнительные проблемы для прохождения промежуточной аттестации при переходе из российского вуза в китайский и обратно;

4) «1+2+1» после анализа всех предлагаемых вариантов был выбран как наиболее удовлетворяющий задачам, поставленным кафедрой перед программой двойных дипломов. Такой вариант, в первую очередь, позволял обеспечить надлежащую подготовку по практике перевода во время последнего года обучения (в России), а также обеспечить полноценное двухгодичное обучение в стране изучаемого языка. Основной проблемой данной схемы оставался недостаточный срок подготовки к обучению в Китае (один год вместо двух), что кажется специалистам с европейскими языками вполне достаточным, но очевидно представляется весьма ограниченным для китайцев, понимающих весь объем базового курса китайского языка. Проблема частично была решена после разработки ускоренного базового курса китайского языка, результаты внедрения которого на программе двойных дипломов удалось также использовать в рамках программ дополнительного образования. Для нужд ускоренного обучения китайскому языку в рамках научно-педагогического проекта Евразийского лингвистического института «Языки Дальнего Востока: инновационные методики, учебники, словари» под руководством профессора Готлиба О.М. по центробежной («верной») модели были разработаны и внедрены уровневые учебные пособия по китайскому языку (авторы: Готлиб О.М., Кремнёва Т.Е., Кремнёв Е.В., Ван Ланьцзюй) и курс корректирующей фонетики китайского языка (автор: Кобжицкая О.Г.).

Имея наработанный опыт по направлению «Лингвистика», кафедра восточных языков МГЛУ ЕАЛИ также готовится к реализации программы двойных дипломов в новых сферах, в частности, по направлению подготовки «Зарубежное регионоведение», профиль «Азиатские исследования», регион специа-

лизации – Китай. В рамках данного направления кроме указанных проблем появляются и иные: в частности, необходимость прослушивания лекций на китайском языке по специальным предметам регионоведения. Эти задачи также частично решаются кафедрой восточных языков МГЛУ ЕАЛИ в рамках проекта «Языки Дальнего Востока: инновационные методики, учебники, словари». Одно из перспективных направлений, на наш взгляд, – это подготовка двуязычных лекционных курсов, где материал дается параллельно на русском и китайском языках. Такие учебные пособия могут служить как подспорьем для подготовки к лекциям и семинарам на языке, так и справочным материалом по изучаемой дисциплине. Некоторые шаги в этом направлении уже сделаны: примером может служить учебное пособие «Социально-политическая система КНР» (авторы: Е.В. Кремнёв и Ван Ланьцзюй).

Представленные материалы не охватывают в полной мере весь спектр проблем, встающих перед высшим учебным заведением, которое собирается внедрить программу двойных дипломов с китайскими партнерами. Не затронуты и проблемы параллельного внедрения «программы-близнеца», т.е. такой же программы для китайских студентов, где встает ряд совершенно иных трудностей. Между тем, данная статья призвана показать, что успешный опыт внедрения программ двойных дипломов имеется, как и уже разработанные механизмы для этого перспективного и интересного направления.

¹ *Леконцева, К.В.* Особенности поведения потребителей трансграничного региона на рынке образовательных услуг (на материалах Забайкальского края) [Текст] / К.В. Леконцева // Вестник ЗабГУ. 2013. – № 07 (98). – С.45-53.

² Преподавание русского языка как иностранного в условиях многоуровневого образования: коллективная монография [Текст] / Г.Д. Ахметова, О.Л. Абросимова, Л.В. Воронова, Л.В. Эмирзиади, Ю.В. Звездина и др. – СПб.: Златоуст, 2013. – 200 с.

³ *Жеребцова, Е.В.* Глобализация и миграция: поиск путей гармонизации межэтнических отношений [Текст] / Е.В. Жеребцова, Т.В. Воронченко // Материалы международного симпозиума «Миграционные мосты Забайкалья: задачи, проблемы, перспективы развития», Чита: Экспресс-издательство, 2013. – С. 13-35.

Развитие и причины провала советско-американского диалога Совместной комиссии в Корее (1946–1947 гг.)

В 1945 г. Корея была освобождена от японского колониального господства и разделена на две оккупационные зоны – советскую и американскую. Это положило начало расколу Корейского полуострова, который до сих пор является частью наследия холодной войны и острой международной проблемой. Вместе с тем после окончания Второй мировой войны ситуация на полуострове по сути не была конфликтной, так как образование единого нейтрального Корейского государства объективно устраивало Вашингтон и Москву. И СССР, и США оптимальным вариантом считали формирование в Корее своеобразной буферной зоны, вследствие чего обе державы избегали прямой поддержки как левых, так и правых националистических движений в своих зонах оккупации¹. Именно Совместная советско-американская комиссия стала механизмом, призванным претворить эти планы в жизнь. Решение о создании комиссии было принято на Московском совещании министров иностранных дел 1945 г. Она должна была решить две ключевые задачи – учреждение опеки над Кореей, на чём настаивали американцы, и создание Временного правительства Кореи, в пользу чего активно высказывалась советская делегация².

Оценка решения по Корее населением полуострова была неоднозначной. И левые, и правые партии южной части Кореи с самого начала высказывались решительно против любой формы опеки. После опубликования решений Московского совещания министров иностранных дел по всей стране начали проводиться акции протеста, организованные правыми пар-

* Садаков Денис Андреевич, аспирант кафедры всеобщей истории Вятского Государственного Гуманитарного Университета.

тиями. Левые поначалу столь же решительно выступали против опеки, однако уже в январе 1946 г. под давлением СССР резко изменили свою позицию, взяв курс на поддержку решений Московского совещания.

Таким образом, поначалу и СССР, и США смогли прийти к взаимоприемлемому компромиссному решению, которое с самого начала было не принято многими ведущими корейскими политическими организациями.

В этих условиях подходы СССР и США к тактике действий в Совместной комиссии существенно отличались. Американской делегации настоятельно рекомендовалось учитывать позиции разнообразных политических партий и движений Кореи в ходе диалога с советской стороной³. Кроме того, американцы стремились к скорейшей интеграции двух оккупационных зон как политически, так и экономически⁴. Советскую политику по отношению к Корее в Вашингтоне были склонны рассматривать как близкую к восточноевропейской.

Согласно инструкциям для советской делегации приоритет следовало давать вопросам политического объединения страны. Для осуществления товарообмена предложить использовать механизм взаимного согласования поставок командованием оккупационных зон⁵.

С самого начала и в советской, и в американской инструкциях поднимался вопрос о консультациях с корейскими партиями и политическими организациями. От того, какие именно партии и организации будут допущены к консультациям во многом зависело решение вопросов, связанных с выбором дальнейшего вектора развития Кореи, и то, какие именно партии будут допущены к выборам⁶. Из-за резко негативной позиции правых партий в отношении решений Московского совещания в случае принятия заложенного в советских инструкциях порядка консультаций левые партии получали бы абсолютное большинство мест во Временном правительстве новой Кореи, что было неприемлемо для США.

Работа Совместной советско-американской комиссии по образованию Временного Корейского демократического правительства началась 20 марта 1946 г. в Сеуле. Главами советской и американской делегаций являлись соответственно генералы Т. Ф. Штыков и А. Арнольд. Продуктивность работы комиссии с самого начала оставляла желать лучшего. Стороны не могли прийти к общему решению ни о принципах организации Временного правительства, ни о мерах осуществления опеки над Кореей. Ожидаемые разногласия вызвал вопрос о порядке консультаций с корейскими политическими организациями⁷.

Частично преодолеть тупик позволило принятие компромиссной формулировки, согласно которой Совместная комиссия будет консультироваться с партиями, которые «действительно демократичны в целях и методах». Кроме того, политические организации должны были подтвердить свою поддержку целей решений Московского совещания и обязаться придерживаться решений Совместной комиссии относительно создания Временного Корейского демократического правительства⁸.

Но и это решение не было настоящим выходом из сложившегося положения. Сразу же после его опубликования левые партии и общественные организации Севера и Юга направили в адрес Совместной комиссии свои заявления о полной поддержке решений Московского совещания. Лидеров правых партий подписание этого документа американцами, напротив, сбilo с толку. В течение недели после опубликования в адрес Совместной комиссии не поступило ни одного заявления от этих организаций. Представители администрации США вынуждены были выступить со своим толкованием содержания сообщения о поддержке Московского совещания. Заявление главы американской военной администрации в Корее генерала Ходжа, опубликованное 27 апреля, гласило, что даже подписание данного документа не означает полного согласия с решениями совещания, а непопулярные пункты могут быть не вы-

полнены в случае противодействия корейского народа⁹. Тогда же А. Арнольд провел ряд встреч с лидерами правых партий, не желавших подписывать заявление. Только после этого, получив возможность остаться на позициях несогласия с решениями Московского совещания, правые начали подписывать заявление, предусмотренное в коммюнике.

К 6 мая 1946 г. переговоры окончательно зашли в тупик. Американская делегация, считая, что дальнейшие обсуждения вопроса создания корейского правительства бесперспективны, предложила прекратить дискуссию по этой проблеме и перейти к обсуждению проблемы экономического объединения Кореи и ликвидации границы по 38-ой параллели. Советская делегация продолжала настаивать на первоочерёдности формирования корейского правительства, мотивируя это тем, что именно оно и должно заниматься хозяйственными проблемами. После отказа СССР от продолжения переговоров в этом ключе, американская сторона предложила прекратить заседания Совместной комиссии. Советская делегация предложение поддержала¹⁰.

В провале работы стороны были склонны обвинять друг друга. Американцы видели в советском стремлении отстранить партии-противники решений Московского совещания от участия в консультациях – нарушением принципов свободы слова и выражения протеста¹¹. В Кремле выделяли иные причины провального исхода переговоров – американская сторона обвинялась в стремлении отойти от буквы Московского соглашения, а также ограничить участие левых партий Юга Кореи в консультациях с Совместной комиссией¹².

Впрочем, очевидно, что причины остановки деятельности Совместной комиссии весной 1946 г. нужно искать гораздо глубже. Стороны заняли заведомо несовместимые позиции. Поддерживая левые партии, советская сторона использовала решения Московского совещания в своих интересах, стремясь оттеснить политических противников корейских коммунистов от участия в формировании Временного правительства. При

этом сама концепция опеки стала скорее символом, своеобразным индикатором принадлежности к крайне неоднородным правым и левым лагерям. Реализация предложений Советского Союза вела к доминированию левых политических сил в обеих частях Кореи. Вместе с тем данный ход Советского Союза окончательно сделал неосуществимым буферный вариант. Считая это недопустимым, американцы заняли позицию поддержки противников опеки над Кореей и решений Московского совещания, тем не менее подтверждая ее необходимость на закрытых совещаниях. Ни одна из сторон не могла пойти на значительные уступки, что и привело к тупику в переговорах и последующей приостановке работы комиссии.

Тем временем корейский вопрос продолжал оставаться неразрешённым. В связи с безуспешностью диалога с СССР в американском истеблишменте начали появляться предложения расширить формат переговоров за счет союзных Вашингтону представителей Великобритании и гоминьдановского Китая, либо приступить к созданию сепаратного демократического правительства Южной Кореи¹³. Стоит отметить, что сходных позиций придерживался и Ли Сын Ман, продвигая идею, что поскольку единое правительство невозможно, а идти на уступки коммунистам нельзя, на Юге должен появиться свой исполнительный орган власти, даже если это и приведет к расколу полуострова¹⁴.

Впрочем, президент США Г. Трумэн не до конца разделял эту позицию. Он видел выход из сложившегося положения в том, чтобы несмотря на помехи со стороны коммунистов продолжать строительство единого и независимого корейского государства. Трумэн поддерживал оказание всесторонней помощи корейцам и предлагал строить сотрудничество с СССР на базе принятия компромиссных решений, поддерживаемых корейским народом¹⁵. К диалогу с Советским Союзом о возобновлении работы комиссии также склонялись госсекретарь Дж. Маршалл и его заместитель Д.Ачесон¹⁶.

По согласованию с СССР в качестве основы для возобновления работы комиссии Молотовым было принято предложение генерала Дж.Ходжа от 24 декабря 1946 г., гласившее, что делегации союзных держав должны консультироваться с организациями, «не разжигающими или подстрекающими активные выступления против работы Совместной комиссии или по отношению к одной из союзных держав, или к выполнению Московского решения»¹⁷.

Заседания комиссии были возобновлены 21 мая 1947 г. Советник американской делегации В. Лэнгдон характеризовал атмосферу на совещаниях как неформальную¹⁸.

Окончательное решение по порядку консультаций с корейскими партиями было принято 7 июня. От политических партий Кореи требовалось подписать заявление о поддержке деятельности Совместной комиссии. Советская и американская делегации должны были составить список демократических партий и организаций на Севере и Юге соответственно¹⁹. 11 июня было достигнуто соглашение о содержании и распространении вопросников для политических организаций северной и южной частей Кореи. Благодаря этим двум шагам, атмосфера на заседаниях комиссии несколько потеплела.

Сразу после подписания документа о порядке консультаций с корейскими партиями в Южной Корее началось формирование огромного количества разнообразных организаций, от которых немедленно составлялись заявления в Совместную комиссию²⁰. В результате американской делегацией был представлен список из 425 партий и иных политических групп, насчитывающих в сумме более 62 миллионов членов при 18-миллионном населении южной части Кореи. Для сравнения – советский список включал 38 политических организаций с заявленным количеством членов равным 13 миллионов.

25 июня было проведено первое заседание с участием представителей корейских партий. Практически сразу советской делегацией были выдвинуты требования по исключению

из числа участников консультаций, во-первых, организаций неполитического или социального характера, во-вторых, организаций местного масштаба, и наконец, партий, организованных для борьбы с решениями Московского совещания министров иностранных дел. Позиция США заключалась в том, что единственным критерием отбора для участия в консультациях является подписание заявления о поддержке московских решений²¹.

Бесплодные дискуссии продолжались до 12 августа, когда американская делегация, стремясь преодолеть наметившийся тупик, внесла альтернативное предложение, сводившееся к тому, чтобы не проводить устных консультаций с корейскими партиями и организациями, ограничившись вопросниками. Совместной комиссии надлежало немедленно заняться подготовкой политической платформы для временного корейского правительства и проведением выборов в национальный законодательный орган. По словам генерала Ходжа, «советская делегация проявила интерес и задала много вопросов»²². Необходимо отметить, что в этот же день в Координационном комитете военного, морского и государственного департаментов был подготовлен меморандум, в котором рассматривались альтернативные пути разрешения корейской проблемы. Авторы документа рекомендовали в случае провала переговоров с Советским Союзом передать вопрос на рассмотрение Организации Объединенных Наций²³.

Москве необходимо было в короткие сроки решить, как относиться к новому американскому предложению, серьезно отличавшемуся по своему характеру от предыдущих. 20 августа главой советской делегации было сделано заявление, в котором выражалось негодование многочисленными арестами лидеров левых партий в Южной Корее²⁴. Молотов в своем ответе Маршаллу от 23 августа 1947 г. также отметил преследование южнокорейскими властями левых организаций²⁵.

Предложения американцев по расширению состава участ-

ников переговоров по будущему Кореи или по передаче вопроса на рассмотрение ООН также не получили поддержки – позиция Кремля заключалась в том, что Совместная комиссия не исчерпала своих возможностей, а проведение отдельных выборов неминуемо приведет к окончательному разделению Кореи²⁶.

Бессмысленность переговоров с каждым днем становилась все более очевидной. В связи с этим, 24 сентября делегацией СССР было внесено предложение кардинально иного характера. Оно заключалось в предоставлении корейцам возможности самим решать будущее своего государства вместе с одновременным выводом советских и американских войск в течение 1948 г.²⁷ Американской делегацией это предложение было отклонено. Атмосфера на заседаниях Совместной комиссии стала напряженной. Последнее заседание Совместной комиссии состоялось 18 октября 1947 г. Обе стороны не замедлили обвинить друг друга в провале ее работы.

Анализируя провальный конец работы комиссии, хотелось бы выделить следующие моменты. Во-первых, из-за сильной поляризации политического спектра Кореи от решений Совместной комиссии зависело слишком многое. На полуострове практически не существовало сил, которые бы устраивали и СССР, и США в качестве основы правительства будущего Корейского государства. Явно не способствовало поиску компромиссов и начало холодной войны. К 1947 г. даже умеренные круги в Вашингтоне перестают воспринимать советскую политику как направленную на обеспечение безопасности собственных границ и строительство независимого, но дружественного Корейского государства, и начинают говорить о стремлении Кремля полностью подчинить Корею своему влиянию²⁸.

В результате обе державы были вынуждены добиваться преобладания лояльных по отношению к ним партий. Благодаря неравенству оккупационных зон по численности населения,

поляризации политического спектра полуострова, а также жесткой позиции ряда ведущих партий Южной Кореи, разумные на бумаге и принятые с учетом интересов друг друга Московские решения оказались практически неприменимыми. Однако столь большое влияние внутривосточных обстоятельств было во многом плодом незнания сверхдержавами корейской специфики и отсутствия у них достаточной информации для эффективного проведения в жизнь собственных решений.

-
- ¹ *Богатуров А.Д.* Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны. 1945 – 1995. М., 1997. С. 73.
 - ² Московское совещание министров иностранных дел Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства. М., 1946. С.10-11.
 - ³ Foreign Relations of United States (далее – FRUS). 1946. Vol. 8. P. 623.
 - ⁴ Encyclopedia of the Korean war: A Political, Social, and military History. Vol. III. / Edited by S. C. Tucker. Santa-Barbara; Denver; Oxford., 2000., P. 791.
 - ⁵ Советско-американские отношения. 1945–1948. М., 2004. С.177-181.
 - ⁶ См. например: Советско-американские отношения. 1945–1948. М., 2004. С.177-181; FRUS 1946. Vol. 8. Wash., 1971. P. 623.
 - ⁷ См., например: *Ree, Erik van.* Socialism in one zone: Stalin's policy in Korea, 1945–1947. Amsterdam, 1988. P. 169.
 - ⁸ Советско-американские отношения. 1945-1948. С. 201-202.
 - ⁹ *Петухов В.И.* У истоков борьбы за единство и независимость Кореи. М., 1987. С.76.
 - ¹⁰ FRUS. 1946. Vol. 8. P. 665-667.
 - ¹¹ *Byrnes, J.* Speaking Frankly. N.Y., 1974. P. 222.
 - ¹² Советский Союз и корейский вопрос. М., 1948. С. 18.
 - ¹³ См. например: FRUS. 1946. Vol. 8. P. 608; P. 707-709.
 - ¹⁴ *Асмолов, К.В.* От Тэвонгуна до Сонгуна. Очерки социально-политической истории Кореи в новое и новейшее время. Часть 1. От открытия страны до конца Второй мировой войны. [Рукопись предоставлена автором]. Гл. 7, С. 3.
 - ¹⁵ FRUS. 1946. Vol. 8. P. 713-714.
 - ¹⁶ FRUS. 1947. Vol. 6. P. 22.
 - ¹⁷ Советский Союз и корейский вопрос. С. 28.
 - ¹⁸ *Ree, Erik van* Op. cit. P. 201.
 - ¹⁹ FRUS. 1947. Vol. 6. P. 668.
 - ²⁰ *Петухов, В. И.* Указ. соч. С. 99.
 - ²¹ FRUS. 1947. Vol. 6. P. 687.
 - ²² *Ibid.* P. 752.
 - ²³ Encyclopedia of the Korean war. Vol. III. P. 794.
 - ²⁴ Советский Союз и корейский вопрос. С. 33-37.
 - ²⁵ Там же. С. 40.
 - ²⁶ Там же. С.50-51.
 - ²⁷ FRUS. 1947. Vol. 6. P. 816.

²⁸ Digital national security archive. Central intelligence agency. Implementation of soviet objectives in Korea. Secret, Intelligence Estimate, ORE 62, November 18, 1947. [Electronic resource]. Режим доступа: <http://nsarchive.chadwyck.com.ezproxy.usr.shpl.ru/nsa/documents/SE/00020/all.pdf> , по читательскому билету Государственной публичной исторической библиотеки. Р. 3-4.

Феденева М.С.*

Проблема нового ревизионизма в советско-северокорейских отношениях первой половины 1960-х гг.

Первая половина 1960-х гг. была весьма сложным, противоречивым периодом в советско-северокорейских отношениях. Существенным образом обостряла эти отношения развернувшаяся в КНДР кампания по борьбе с новым ревизионизмом. Целью исследования ставится изучение явления нового ревизионизма в контексте советско-северокорейских отношений. Задачи исследования – раскрыть понятие «новый ревизионизм», его содержание, выявить методы, которые правящие круги КНДР использовали для борьбы с новым ревизионизмом, а также раскрыть последствия этой борьбы как для КНДР, так и для СССР.

Новый ревизионизм в контексте данного исследования – это условное название, данное в КНДР комплексу таких идеологических взглядов и стратегий, которые вступали в противоречие с идеологическими и внешнеполитическими воззрениями и интересами КНДР в первой половине 1960-х гг. Забегая вперед, нужно отметить, что новый ревизионизм не был четко выверенной идеологической концепцией, а являлся неким конструктом «врага», которому в зависимости от ситуации могли приписываться различные характеристики. Не остается сомнений в том, что носителем ревизионистских идей считались

* *Феденева Марина Сергеевна*, аспирант кафедры всеобщей истории, археологии и антропологии ДВФУ.

СССР и европейские страны социалистического лагеря. Это признавали сами сотрудники Посольства СССР в Пхеньяне¹.

Итак, каким содержанием правящие круги КНДР наполняли новый ревизионизм?

Во-первых, новый ревизионизм распознавался по приверженности идеям мирного сосуществования и, как следствие, отказу от дальнейшей революционной борьбы². В одной из партийных брошюр, изданной в апреле 1962 г. в Пхеньяне, говорится: «Ревизионисты изображают нашу эпоху мирной эпохой, эпохой мирного сотрудничества двух систем становятся на колени перед врагом и вымаливают мир»³. Ревизионисты обвинялись в отказе оказывать активную поддержку странам, в которых идет национально-освободительное движение. «Некоторые ревизионисты, несмотря на обстановку в Южном Вьетнаме не собираются оказывать южновьетнамскому народу активной поддержки», – говорилось, например, в закрытой лекции для партработников в мае 1962 г.⁴ Вопрос поддержки со стороны социалистических стран национально-освободительного движения был болезненным для КНДР. Поскольку южная часть полуострова считалась оккупированной, то отказ от поддержки национально-освободительного движения применительно к корейским реалиям означал бы отказ от попыток освободить юг, а значит и объединить Корею.

Во-вторых, руководство КНДР расценивало как ревизионистские все инициативы по разоружению⁵.

В-третьих, ревизионизм обвинялся в отрицании диктатуры пролетариата, которая считалась важнейшей доктриной марксистско-ленинского учения⁶. В данном случае речь могла идти о положениях, изложенных в программе КПСС 1961 г. А именно о том, что «диктатура пролетариата выполнила свою историческую роль» и о том, что государство стало «общенародным государством»⁷.

Еще одной чертой, приписываемой ревизионизму, было стремление установить принцип централизма внутри социали-

стического лагеря. Ревизионисты обвинялись в пересмотре принципа равенства, вмешательстве во внутренние дела братских партий. Ким Ир Сен говорил: «Мы должны быть готовы к тому, что ревизионисты с разных сторон будут оказывать на нас давление»⁸. В газете «Нодон Синмун» от 27 июля 1964 г. говорится: «Некоторые пытаются оказать давление и наносят вред партиям, которые им не подчиняются. Мы уже имеем печальный опыт горьких испытаний из-за подобных действий этих людей», имея в виду политический кризис в КНДР 1956 г.⁹

Одним из инструментов давления со стороны ревизионистов считались экономические связи. Так это положение комментируется в ежемесячной брошюре для политических занятий «Чхончи чисик» № 1 за 1964 г.: «Современные ревизионисты клеветают на страны, строящие самостоятельную национальную экономику, приклеивая им ярлык «национализма» и «изолированной экономики». Это направлено на то, чтобы попятить принцип равноправия и самостоятельности между социалистическими странами, экономически закабалить эти страны, уничтожить их политическую самостоятельность»¹⁰.

И наконец, в тесной связи с ревизионизмом было представлено положение о «западном веянии». Под ярлык «западного веяния» подпадало кино, музыка, произведения искусства и в целом стиль жизни людей СССР и других стран соцлагеря, за исключением Китая и Албании. По мнению северокорейского руководства, «западное веяние» разлагающим образом действовало на население, убивая в нем революционный дух. «Ревизионизм и западное веяние – двоюродные братья», – говорил он¹¹.

Борьба с ревизионизмом берет свое начало с мартовского Пленума ЦК ТПК 1962 г. Почему же почти открытое противостояние СССР в виде борьбы с ревизионизмом стало возможно после 1961 г., несмотря на то, что многие из противоречий сложились между СССР и КНДР еще раньше? Во-первых, дистанцированию КНДР от СССР способствовал нараставший

кризис советско-китайских отношений. В лице Китая в Северной Корее видели альтернативу Советскому Союзу. Вся кампания по борьбе с новым ревизионизмом во многом ориентировалась на китайский пример. Во-вторых, к началу 1960-х гг. в целом завершилась борьба с политическими противниками внутри КНДР, ознаменовавшаяся фактической победой Ким Ир Сена и его соратников. В-третьих, придавали самоуверенность правящим кругам КНДР как значительные успехи в восстановлении народного хозяйства, так и позитивные на тот момент тенденции в экономике. Наконец, в 1961 г. КНДР подписала договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с СССР и КНР, что обеспечивало ей гарантии безопасности в случае конфликтов с югом.

Борьба с ревизионизмом развернулась, главным образом, по партийной линии. С целью разоблачения ревизионизма для партработников и служащих проводились специальные лекции. С этой же целью издавались брошюры и справочники по теоретическим вопросам и отдельным проблемам мировой политики¹². Партийные работники КНДР были лишены возможности получать иную информацию кроме той, что предоставлялась им руководством, поскольку контакты с СССР по партийной линии были прекращены¹³.

Широко разоблачение ревизионизма развернулось и в общедоступной прессе, в основном в газете «Нодон синмун». Кроме того, в свободной продаже были китайские журналы, содержавшие критику современного ревизионизма. Тираж одного только журнала «Хунцы» увеличился с 1961 по 1963 гг. более чем в два раза. Напротив, советские газеты и журналы изымались из свободного обращения. Заказ советских газет уменьшился с 20048 годовых комплектов в 1959 г. до 2615 – в 1963 г.¹⁴ Еще в 1962 г. преподаватель Хамхынского химического института Ким Бен Сен рассказал сотрудникам Посольства, что в библиотеке института студентам не выдают «Правду». Чтение советских газет разрешено только преподаватель-

скому составу с разрешения парткома¹⁵.

Кроме того, любые попытки представителей СССР каким-либо образом повлиять на мнение населения, донести свой взгляд на некоторые идеологические и внешнеполитические положения пресекались корейской стороной. Советских представителей стали ограничивать в поездках по стране, выступлениях на мероприятиях и общении с корейскими гражданами¹⁶. Немногочисленные речи дипломатов если и публиковались, то, как правило, в сокращении и со значительной правкой текста¹⁷.

В рамках борьбы с ревизионизмом и западным веянием были ограничены культурные и образовательные связи. Из СССР были отозваны студенты и аспиранты, радио прекратило вещание советских программ, советское кино закупалось в минимальном количестве, практически не осуществлялся обмен делегациями и творческими коллективами¹⁸.

Еще одним методом борьбы стала работа КНДР с советскими гражданами и их семьями, проживающими в КНДР. За ними нередко устанавливались слежки, контролировалось посещение ими Посольства СССР. По имевшимся у Посольства сведениям, власти КНДР начали кампанию против русских женщин, состоявших в браке с корейцами. «Партийные органы систематически оказывают нажим на мужей этих женщин, давая недвусмысленно понять, что их браки являются “грубой” политической ошибкой, ведут дело к расторжению брака»¹⁹.

Борьба с современным ревизионизмом велась и на международной арене. Выражалось это главным образом в поддержке политических оппонентов СССР – Албании, Китая. Кроме того, определенную пропагандистскую работу КНДР вела в рамках так называемой идеи афро-азиатской солидарности, активно продвигаемой Китаем. В аналитической справке I-го Дальневосточного отдела МИД СССР сообщалось, что корейские товарищи использовали Организацию солидарности народов Азии, Африки и Латинской Америки и ее журнал «Три-

континенталь» «для пропаганды своих особых взглядов по тем вопросам, по которым у них имеются разногласия с другими социалистическими странами и с международным коммунистическим движением»²⁰.

Безусловно, формирование концепта нового ревизионизма, а также кампания по борьбе с ним имели ряд крайне негативных последствий. Что касается КНДР, то в первую очередь пострадала ее экономика. По инициативе корейской стороны были ограничены экономические связи, остановлено несколько экономических проектов. Без кадровой, научно-технической и экономической помощи СССР не могли продолжить нормально функционировать ряд предприятий КНДР; не удавалось собственными силами восполнить потребности в сырье для некоторых сфер производства²¹. Советский Союз, в свою очередь, потерпел урон в области престижа и авторитета, поскольку проявил неспособность найти адекватный подход к своему соседу, сохранить нормальные отношения. В этот период был надломлен механизм взаимных консультаций по партийной и государственной линии (за исключением консультаций по обсуждению корейского вопроса в ООН).

Особенно важным последствием явилась утрата доверия КНДР к СССР. «Хоть мы и заключили военный союз с СССР, но сейчас мы не можем верить в него. Поэтому самое надежное – это возрождение на основе собственных сил», – учили партработников на закрытых лекциях²².

Также в процессе корейского противостояния СССР в первой половине 1960-х гг. был положен новый этап формирования северокорейской идентичности. Теперь эта идентичность строилась на противопоставлении себя не только капиталистическому миру, но и европейскому компоненту социалистического лагеря, включая СССР. Эта идентичность основывалась на солидарности со странами, преимущественно азиатскими и африканскими – небольшими, несильными в экономическом и политическом смысле, среди которых КНДР могла ощутить

себя полноценным, полноправным, независимым государством. Даже после относительной нормализации отношений с СССР подобная позиция проявилась в достаточно активном участии КНДР в движении неприсоединения.

Можно заключить, что конструкт нового ревизионизма был ничем иным, как попыткой обвинить Советский Союз в пересмотре некоторых положений марксизма-ленинизма. Различные идеологические, политические, экономические и культурные разногласия получали теоретическую окраску, наполнялись нужным смыслом посредством агитационной и разъяснительной работы. Образ врага в виде современного ревизионизма стал политическим инструментом, а борьба за идеологическую чистоту – консолидирующим фактором внутри партии. «Угроза» нового ревизионизма послужила поводом для того, чтобы устранить влияние СССР и некоторых других социалистических стран на внешнюю, внутреннюю и экономическую политику КНДР, а также попытаться найти свое, относительно независимое место в мире.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при поддержке Государственного задания «Процессы межкультурной коммуникации в АТР: междисциплинарный подход».

¹ Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВПРФ), ф. 0102, оп.19, п. 98, д.11 л. 18.

² Там же, л. 37, 38, 45.

³ Там же, л. 35.

⁴ Там же, л. 46.

⁵ *Ким Ир Сен. Об укреплении организационной и идеологической работы партии// Избранные сочинения. Т.3, Пхеньян, Издательство литературы на иностранных языках, 1977 г. С.- 348.*

⁶ *Наша народная армия – армия рабочего класса, армия революции. Непрерывно усиливать классовую политико-воспитательную работу// Ким Ир Сен. Сочинения. Т. 17. – С. 77.*

⁷ *Программа Коммунистической партии Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1961 г. – с. 100-102.*

⁸ *Ким Ир Сен. Об укреплении организационной и идеологической работы партии// Из-*

-
- бренные сочинения. Т.3, Издательство литературы на иностранных языках, 1977 г. С 350.
- ⁹ АВПРФ, ф. 102, оп. 20, п. 102, д. 12, л 27.
- ¹⁰ АВПРФ, ф. 0102 оп. 20 п. 102 д. 1, л 105.
- ¹¹ *Ким Ир Сен*. Об укреплении организационной и идеологической работы партии// Избранные сочинения. Т.3, Пхеньян, Издательство литературы на иностранных языках, 1977 г. С.- 352.
- ¹² АВПРФ. ф. 0102, оп. 20, п. 102, д. 12, л. 170; АВПРФ, ф. 0102 оп. 20, п.102 д. 16, л. 122.
- ¹³ АВПРФ, ф. 0102, оп. 20, п. 102, д. 12, л 65.
- ¹⁴ АВПРФ, ф 0102, оп. 19, п. 98, д. 11, л. 23, 24.
- ¹⁵ АВПРФ, ф 0102 оп. 18 п. 94, д. 11, л. 35.
- ¹⁶ АВПРФ, ф. 0102, оп. 19, п. 98, д. 11, л.11-12.
- Report, Embassy of Hungary in North Korea to the Hungarian Foreign Ministry. *MOL, XIX-J-1-j Korea, 5.doboz,5/bc,004558/RT/1964*. [электронный ресурс] URL: http://legacy.wilsoncenter.org/va2/index.cfm?topic_id=1409&fuseaction=home.document&identifier=3A616E1FF724FC1FB218FB1DBA0747DC&sort=Subject&item=Korea,%20DPRK,%20Relations%20with%20the%20Soviet%20Union (дата обращения 17.07.2013)
- ¹⁷ АВПРФ, ф. 0102, оп 18, п. 94, д. 11, 36, 37.
- ¹⁸ *Szalontai Balazs*. Kim Il Sung in the Khrushchev era; Soviet-DPRK relations and the roots of North Korean despotism, 1953-1964.USA, Woodrow Wilson Center Press 2005, p. 181, 185.
- ¹⁹ АВПРФ, ф. 0102, оп.19, п. 98, д.11, л. 82-84.
- ²⁰ АВПРФ, ф. 0102, оп. 26, п. 119, д. 2, л. 15, 16.
- ²¹ АВПРФ, ф.0102, оп.19, п.98, д.11, л. 84, 85.
- ²² Там же, л. 42.

Сизова А.А.*

Дипломатическая роль зарубежных представительств МИД России в событиях движения за национальное освобождение в Западной Монголии (1911–1917 гг.)

Деятельность дипломатических представительств России в

* *Сизова Александра Александровна*, кандидат исторических наук, доцент кафедры цивилизационного развития Востока Школы востоковедения Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», старший научный сотрудник Центра изучения новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Дальнего Востока Российской академии наук.

Монголии (консульств в Урге, Улясутае, Шара-Сумэ и Кобдо) во второй половине XIX – начале XX вв. характеризовалась наличием значительной политической компоненты. Система российских консульств являлась важнейшим институтом поддержания добрососедских отношений России с маньчжурскими (после Синьхайской революции – с китайскими) и монгольскими властями, координации хозяйственных, культурных и прочих международных связей в регионе. Первое консульство Российской империи в Монголии было учреждено в Урге в 1861 г. Право на открытие консульств в Западной Монголии было получено Россией по Санкт-Петербургскому договору 1881 г., но было реализовано лишь в 1900 – начале 1910-х гг. В начале XX в. границы сферы политико-дипломатической компетенции консульских учреждений были расширены под воздействием внешних факторов – проведения Пекином политики колонизации Монголии, обострения международной конкуренции на Дальнем Востоке и развития движения монголов за освобождение от власти Китая.

Наибольший объем политических полномочий был делегирован представителям России в условиях антикитайской борьбы в Монголии в 1900–1910-х гг. Они проявили высокую дипломатическую активность как в дни переворота в Урге в декабре 1911 г., в период ее «независимости» (1911–1915 гг.) и ведения военных действий с Китаем, так и в годы автономии Монголии. Дипломаты участвовали в формировании и осуществлении российской стратегии в «монгольском вопросе», стремясь не допустить реализации максималистских сценариев ургинского и пекинского правительств, способствовали поддержанию в Монголии административного и военного status quo. Представители МИД принимали непосредственное участие в переговорах России, Монголии и Китая о политическом статусе Монголии в 1911–1915 гг. и выработке проекта ее автономии в составе Китая, организации финансовой и технической помощи правительству богдо-гэгэна Джебдзун-Дамба-

хутухты XXIII. В Западной Монголии, где освободительное движение протекало по сценарию более драматичному, чем в центре и на востоке страны, посредническая и миротворческая функции консулов реализовались во всей полноте.

В данной работе на основе широкого круга источников и литературы анализируется роль, которую сыграли консульства России в Западной Монголии в урегулировании монгольско-китайского конфликта в 1910-х гг., в том числе в переговорном и миротворческом процессах, организации материального и военно-технического содействия монгольским силам, а также в постконфликтном урегулировании и налаживании управления регионом. Таким образом, исследование способствует выявлению исторического значения деятельности российских дипломатов в Западной Монголии не только в области защиты политико-стратегических интересов России, но и в сфере обеспечения безопасности Монголии, прилегающих регионов Российской империи, а также Северо-Восточной Азии в изучаемый период, их вклад в дело российско-монгольского сближения и решение проблемы национального самоопределения монголов.

В начале декабря 1911 г. монгольская аристократия воспользовалась революционной смутой в Китае и объявила о создании независимого государства во главе с духовным лидером страны богдо-гэгэном Джебцзун-Дамба-Хутухтой. Российская дипломатия оказала монголам в этом предприятии техническую, финансовую и политическую поддержку. Так, в ноябре 1911 г. управляющий консульством В.Н. Лавдовский добился согласия военного министерства России на предоставление монголам 15 тыс. винтовок и шашек, а также усиления казачьего контингента консульства. Во время переворота 1 декабря 1911 г. консульство в Урге отказалось помогать в восстановлении власти изгнанному из города маньчжурскому амбаню Сань До (однако содействовало его безопасному отъезду в Китай через территорию России, предоставив казачий конвой). В дни переворота российское консульство стало гарантом безопасно-

сти мирного населения Урги, в том числе китайского, взяло под охрану находившиеся в городе китайские учреждения.

В Улясутайском и Кобдоском округах, где освободительное движение приобрело форму затяжной вооруженной борьбы (с начала зимы 1912 г. шли военные действия повстанцев с китайскими войсками из Синьцзяна), российские консульства вели комплексную работу в области посредничества, предотвращения насилия и постконфликтного налаживания управления в этой части страны. В начале XX в. Кобдоский округ занимал всю территорию Западной Монголии и граничил с Халхой на востоке и Тарбагатаем на западе. В рамках политики заселения пограничных с Россией территорий для укрепления центральной власти на окраинах, в 1907 г. цинское правительство выделило из него Алтайский административный округ с центром в Шара-Сумэ (Чэнхуа) и приступило к строительству крепости, военных поселений и другим мероприятиям, направленным на его освоение и колонизацию. После объявления Монголией независимости в декабре 1911 г. Россия поддержала намерение Кобдоского и Алтайского округов войти в состав Халхи.

В данный период российские дипломаты также прилагали усилия к сдерживанию панмонгольского движения в Улясутайском, Кобдоском округах и Монгольском Алтае. В частности, ими были предприняты успешные действия по пресечению попыток объединения под властью Урги Барги (Хулунбуира) и Урянхая (Сойотии) в январе 1912 г.¹, нейтрализации локальных восстаний. Следует отметить, что в отдаленной от Урги и Пекина Западной Монголии консулы были вынуждены принимать большое количество тактических решений самостоятельно.

Большое влияние на исход борьбы монголов за регионы Кобдо и Алтай имела деятельность главы консульства в Шара-Сумэ (позднее в Кобдо) М.Н. Кузминского. Во время осады Кобдоской крепости он выступил в качестве посредника на

монголо-китайских переговорах², после же взятия монголами города в августе 1912 г. обеспечил защиту и отправку на родину многочисленной группы китайцев³. Консулу удалось предотвратить наступление китайских войск на Кобдо осенью 1912 г., а зимой того же года организовать направление в город российского казачьего контингента, что помогло монголам вытеснить из округа китайские отряды. Его работа по понуждению сторон к прекращению военных действий ускорила установление мира в регионе.

После освобождения Кобдо от китайцев консульство оказывало содействие в поддержании порядка и налаживании гражданского управления в Кобдоском округе. Вследствие полного разорения города и борьбы за власть между «освободителями», управление в нем еще долгое время не было отрегулировано. Одной из значимых мер по «успокоению» региона стало устранение из него легендарного Джа-ламы, дестабилизировавшего обстановку в Кобдоском округе в конце 1912-начале 1914 гг. своими автономистскими устремлениями и жестокостью по отношению к проживавшему в округе населению. Ввиду многочисленных жалоб местных монголов и киргизов, консул в Кобдо В.Ф. Люба и генеральный консул А.Я. Миллер организовали высылку Джа-ламы в Россию в феврале 1914 г.⁴

Напряженные усилия были употреблены российскими дипломатами в Кобдо и Шара-Сумэ и в деле урегулирования вооруженного конфликта в Алтайском округе, куда осенью 1912 г. пекинское правительство направило дунганские войска, а также в решении вопроса по разграничению в регионе. По ходатайству консулов М.Н. Кузминского и В.Ф. Любы в сентябре 1913 г. в г. Шара-Сумэ было командировано подразделение Верхнеудинского полка, что заставило дунганские отряды вернуться в Или. При участии консулов 8 (21) декабря 1913 г. был подписан договор, по которому из стратегического пункта Цаган-Тункэ были выведены китайские войска, спорная террито-

рия до так называемой Алтайской магистрали, включая Кобдо, признавалась частью Халхи, определялась временная граница между войсками в Алтайском и Кобдоском округах⁵. В начале 1914 г. М.Н. Кузминскому удалось договориться с китайскими властями о поддержании в округе status-quo⁶. Во многом благодаря деятельности консульства в Шара-Сумэ Россия усилила политическое и экономическое влияние на Алтае даже после вхождения его в состав Синьцзяна.

Российские дипломаты в Западной Монголии, как и в центральной части страны, оказывали содействие новой монгольской власти в получении навыков управления государством и фактически были интегрированы в систему принятия решений⁷. Консульские чины стали главными консультантами монгольских правителей всех уровней по политическим, экономическим и иным вопросам. В связи с возобновлением деятельности китайских властей и торговцев в Монголии после заключения Кяхтинского договора (25 мая 1915 г.) они были вынуждены принять дополнительные меры для сохранения влияния России в этой стране. В частности, были интенсифицированы консультации с местными монгольскими властями и наблюдение за их взаимодействием с китайскими резидентами⁸, общей ситуацией в регионах Монголии, включая Урянхайский край.

Консульства стремились не допускать использования китайскими чиновниками «вакуума силы» в Монголии, становившегося все более видимым из-за затруднений России в Первой мировой войне и снижения ее торгово-экономической активности в регионе. Консулу в Улясутае А.А. Вальтеру удалось выстроить систему отношений с китайским комиссарством и монгольским окружным губернаторством, поддерживать относительное равновесие сил и защищать интересы соотечественников в Улясутайском округе вплоть до 1917 г. Консульство в Кобдо также прилагало усилия для повышения авторитета российской власти среди монголов и китайцев⁹. Эти меры принимались консульствами до последних дней своего функ-

ционирования в Монголии. Возросший же после утраты им влияния на политические процессы в стране «вакуум силы» в короткий срок был заполнен Китаем, который уже в 1919 г. ликвидировал автономию Монголии, обретенную ей по Кяхтинскому договору.

Таким образом, в период развития монгольского национально-освободительного движения в 1910-х гг. российские дипломаты в Западной Монголии, наряду с защитой стратегических интересов России, сыграли важную и многогранную роль в урегулировании отношений Монголии и Китая, выработке оптимальных условий монгольско-китайского разграничения в регионе, обеспечении безопасности мирного населения в районах, охваченных конфликтом. Как и их коллеги в Урге, сотрудники консульств в Улясутайском, Кобдоском и Алтайском округах были организаторами материально-технической и военной помощи «независимой» и автономной Монголии. Вплоть до распада системы императорских консульств вследствие Октябрьской революции дипломаты активно участвовали в политической жизни Монголии, содействовали обучению национальной элиты навыкам государственного управления. Тем самым они способствовали осуществлению первых шагов монголов к самоопределению, формированию основ будущего монгольского государства, преобразованию страны, а также внесли вклад в обеспечение международной безопасности на локальном и региональном уровнях.

¹ *Богословский В.А., Москалев А.А.* Национальный вопрос в Китае (1911-1949). М., 1984. С. 26-29.

² *Бурдуков А.В.* В старой и новой Монголии. Воспоминания. Письма. М., 1969. С. 77.

³ *Белов Е.А.* Царская Россия и Западная Монголия в 1912-1915 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 1996. №1. С. 98.

⁴ *Международные отношения в эпоху империализма.* Сер. III. Т. 2. М.; Л., 1938. С. 55-56.

⁵ Прелиминарный договор о демаркационной линии между китайскими и монгольскими войсками Алтайского и Кобдоского округов, 8 декабря 1913 г. / Русско-китайские договорно-правовые акты. 1689-1916 / Под общ. ред. В.С. Мясникова. М., 2004. С. 413-415.

-
- ⁶ *Моисеев В.А.* Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. 1917 г.). Барнаул, 2003. С. 290.
- ⁷ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 566. Л. 59 об.-60.
- ⁸ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 623. Л. 40-40 об.
- ⁹ Указ. соч. Л. 29-30.

SUMMERY

The proceedings of the II International Scientific Conference of Young Orientalists, which was held at the Institute of Far Eastern Studies in October 2014, cover different aspects of Russia's cooperation with the countries of Northeast Asia. Particular attention is paid to the analysis of the current state and prospects of cooperation between Russia and China, Japan, Mongolia, North and South Korea in various fields in the context of the current military and political situation in the world and the main trends of regional economic development. Some questions of cultural cooperation and history of Russia's relations with its Far Eastern neighbors are also explored.

Key words: Russia, Northeast Asia, China, cooperation, politics, economy, history.

Редактор БОГДАНОВА А.Н.
Корректор БАЙКОВА В.А.
Оригинал-макет Потапов И.В.

Подписано к печати 15.05.2015 г.
Печ.л. 11,1. Тираж – 50 экз. Заказ № 9
Печатно-множительная лаборатория
Института Дальнего Востока РАН.
Москва, Нахимовский пр-т, 32.
www.ifes-ras.ru